

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Т.А. Чумаченко

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ РОССИИ.
X–XX вв.**

Учебное пособие

Челябинск
2023

УДК 9(с)021:29(021)
ББК 63.3(2Рос=Рус)я73:86.3-3я73
Ч 90

Ч 90 Чумаченко, Т.А. Государственно-церковные отношения в политической истории России. X–XX вв.: учебное пособие / Т.А. Чумаченко. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Челябинск: Изд-во ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2023. – 295 с. – ISBN 978-5-907538-15-3. – Текст: непосредственный.

Учебное пособие содержит анализ взаимоотношений Русской православной церкви и власти, принципы и содержание вероисповедной политики государства в соответствии с этапами развития Российской государственности на протяжении тысячелетней истории нашей страны. Данный курс разработан на основе выводов и достижений новейшей историографии с использованием широкого спектра источников различного происхождения. Пособие снабжено программой курса и методическими элементами – контрольными вопросами и тестовыми заданиями для самоконтроля, темами для докладов и рефератов.

Рекомендовано студентам педагогических вузов любых форм обучения, а также преподавателям дисциплины «Основы государственной политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений» модуля воспитательной деятельности программы бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование».

Рецензенты: **О.П. Федирко**, д-р ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела этнографии, этнологии и антропологии ФГБУН «Институт истории археологии и этнографии народов дальнего Востока»
А.И. Коноченко, д-р ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ЧелГУ

ISBN 978-5-907538-15-3

© Т.А. Чумаченко, 2023
© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ПРОГРАММА КУРСА	13
Организационно-методический раздел	13
Раздел I. Власть и Русская православная церковь в период Древней Руси и образования единого централизованного государства. IX–XVII вв.	16
<i>Тема 1. Принятие христианства великокняжеской властью Киевской Руси. Историческое значение крещения Руси</i>	16
<i>Тема 2. Княжеская власть и Русская православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII в.</i>	16
<i>Тема 3. Светская власть и РПЦ в период феодальной раздробленности</i>	17
<i>Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго</i>	17
<i>Тема 5. Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.</i>	18
<i>Тема 6. Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III</i>	19
<i>Тема 7. Московское государство и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России</i>	20
<i>Тема 8. Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген</i>	20
<i>Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в. Соборное уложение 1649 г.</i>	21

<i>Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ.....</i>	<i>22</i>
---	-----------

**Раздел II. Государственно-церковные отношения
в Российской империи в XVIII – начале XX в. 23**

<i>Тема 11. Церковные реформы Петра I .....</i>	<i>23</i>
---	-----------

<i>Тема 12. Власть и Церковь в Российской империи XVIII в. ....</i>	<i>23</i>
---	-----------

<i>Тема 13. Церковная политика государства и Церковь в первой половине XIX в.....</i>	<i>24</i>
---	-----------

<i>Тема 14. Государственно-церковные отношения во второй половине XIX в. Великие реформы и Российская православная церковь .....</i>	<i>25</i>
--	-----------

<i>Тема 15. Государственно-церковные отношения в начале XX в. Проблемы реформирования российского вероисповедного законодательства .....</i>	<i>25</i>
--	-----------

**Раздел III. Государственно-церковные отношения
в советский период Российской истории.
1917–1991 гг. 27**

<i>Тема 17. Советская власть и Российская православная церковь: становление отношений. Октябрь 1917 – лето 1918 гг. ....</i>	<i>27</i>
--	-----------

<i>Тема 18. Церковная политика советской власти в годы гражданской войны 1918–1921 гг.....</i>	<i>27</i>
--	-----------

<i>Тема 19. Власть и Православная церковь в первой половине 1920-х гг. ....</i>	<i>28</i>
---	-----------

<i>Тема 20. Государственно-церковные отношения во второй половине 1920-х гг.....</i>	<i>28</i>
--	-----------

<i>Тема 21. Церковная политика советского государства в 30-е гг. – политика «воинствующего безбожия» .....</i>	<i>29</i>
--	-----------

<i>Тема 22. Государственно-церковные отношения в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. 1943–1948 гг. ....</i>	<i>30</i>
--	-----------

<i>Тема 23. Государственно-церковные отношения в конце 1940-х – начале 1950-х гг. ....</i>	31
<i>Тема 24. Советское государство и РПЦ в период 1954–1958 гг. ....</i>	31
<i>Тема 25. Новая политическая война с религией и Церковью. Конец 1950-х – 1964 г. ....</i>	32
<i>Тема 26. Государственно-церковные отношения в 1965–1985 гг. ....</i>	32
<i>Тема 27. Перестройка в стране – перестройка государственно-церковных отношений. 1985–1991 гг. ....</i>	33
<i>Тема 28. Российская Федерация и Русская православная церковь в конце XX в.: становление новых взаимоотношений ....</i>	33
ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ	35
Раздел I. Власть и Русская православная церковь в период Древней Руси и образования единого централизованного государства. IX–XVII вв.	35
<i>Тема 1. Принятие христианства великокняжеской властью Киевской Руси. Историческое значение крещения Руси.....</i>	35
<i>Контрольные вопросы</i>	45
<i>Тема 2. Княжеская власть и Православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII вв. ...</i>	45
<i>Контрольные вопросы</i>	52
<i>Тема 3. Светская власть и Православная церковь в период феодальной раздробленности .....</i>	52
<i>Контрольные вопросы</i>	58
<i>Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго .....</i>	58
<i>Контрольные вопросы</i>	64
<i>Тема 5. Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв. ....</i>	65
<i>Контрольные вопросы.....</i>	72

<i>Тема 6. Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви.</i>	
Церковная политика Ивана III	73
<i>Контрольные вопросы</i>	80
<i>Тема 7. Московское государство и Русская православная церковь в XVI в.</i>	
Введение патриаршества в России	80
<i>Контрольные вопросы</i>	89
<i>Тема 8. Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген</i>	89
<i>Контрольные вопросы</i>	98
<i>Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в. Соборное Уложение 1649 г.</i>	99
<i>Контрольные вопросы</i>	104
<i>Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ</i>	105
<i>Контрольные вопросы</i>	114
Раздел II. Государственно-церковные отношения в Российской империи.	
XVIII – начало XX в.	115
<i>Тема 11. Церковные реформы Петра I</i>	115
<i>Контрольные вопросы</i>	121
<i>Тема 12. Русская церковь в дворянской империи XVIII в.</i>	122
<i>Контрольные вопросы</i>	130
<i>Тема 13. Церковная политика государства и Церковь в первой половине XIX в.</i>	131
<i>Контрольные вопросы</i>	139
<i>Тема 14. Государственно-церковные отношения во второй половине XIX в. Великие реформы и Российская православная церковь</i>	140
<i>Контрольные вопросы</i>	149

*Тема 15. Государственно-церковные отношения
в начале XX в. Проблемы реформирования
российского вероисповедного законодательства ...* 150
Контрольные вопросы 157

*Тема 16. Власть и Православная церковь
от Февраля к Октябрю 1917 г.
Вероисповедная политика
Временного правительства.....* 158
Контрольные вопросы 167

**Раздел III. Государственно-церковные отношения
в советский период Российской истории.
1917–1991 гг. ....** 168

*Тема 17. Советская власть
и Российская православная церковь:
становление отношений.
Октябрь 1917 – лето 1918 г. ....* 168
Контрольные вопросы 176

*Тема 18. Церковная политика
советской власти в годы Гражданской войны.
1918–1921 гг. ....* 176
Контрольные вопросы 183

*Тема 19. Власть и Православная церковь
в первой половине 1920-х гг. ....* 183
Контрольные вопросы 193

*Тема 20. Государственно-церковные
отношения во второй половине 1920-х гг. ....* 193
Контрольные вопросы 200

*Тема 21. Церковная политика советского
государства в 1930-е гг. – политика
«воинствующего безбожия» 200*
Контрольные вопросы 207

*Тема 22. Государственно-церковные отношения
в годы Великой Отечественной войны
и первые послевоенные годы. 1943–1948 гг. ....* 207
Контрольные вопросы 217

<i>Тема 23. Государственно-церковные отношения в конце 1940-х – начале 1950-х гг.</i>	218
<i>Контрольные вопросы</i>	225
<i>Тема 24. Советское государство и РПЦ в период 1954–1958 гг.</i>	226
<i>Контрольные вопросы</i>	232
<i>Тема 25. Новая политическая война с религией и Церковью. Конец 1950-х – 1964 г.</i>	233
<i>Контрольные вопросы</i>	241
<i>Тема 26. Государственно-церковные отношения в 1965–1985 гг.</i>	242
<i>Контрольные вопросы</i>	250
<i>Тема 27. Перестройка в стране – перестройка государственно-церковных отношений. 1985–1991 гг.</i>	251
<i>Контрольные вопросы</i>	258
<i>Тема 28. Российская Федерация и Русская православная церковь в конце XX в.: становление новых взаимоотношений</i>	259
<i>Контрольные вопросы</i>	267
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	268
ТЕСТ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	271
КЛЮЧ К ТЕСТАМ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	283
ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ, РЕФЕРАТОВ И КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ	284
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	287

ВВЕДЕНИЕ

Политические события конца XX в. повлекли за собой коренные изменения в государственном и политическом строе, существенным образом затронули жизнь и деятельность религиозных организаций, характер взаимоотношений государства и Русской православной церкви. Неизмеримо выросло число религиозных объединений в России. Возрастание их удельного веса привело к тому, что Церковь стала существенной частью отношений государства с формирующимся гражданским обществом. Большое влияние на характер государственно-церковных отношений в целом оказали взаимоотношения власти и Российской православной церкви. Вот уже более чем четверть века новая Россия формирует новую модель государственной политики по отношению к самой крупной религиозной структуре в стране – Русской православной церкви. Трудности и проблемы этого процесса актуализируют обращение к опыту государственно-церковных отношений в политической истории нашего государства и их объективному научному анализу.

Государственно-церковные отношения – это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между Церковью (Русской православной церковью) и государством в различные периоды истории страны, являющиеся одной из составных частей внутренней и внешней политики государства.

Проблема государственно-церковных отношений в истории России начала разрабатываться отечественными исследователями сравнительно недавно – лишь в 90-х гг. прошлого столетия. Безусловно, новейшая историография опирается на солидную (как светскую, так и церковную) традицию изучения истории Русской

православной церкви. Труды дореволюционных историков (В.О. Ключевского, В.С. Соловьева, митрополита Макария (Булгакова), А.В. Карташева и др.), а также советских историков (Ю.Г. Алексеева, Р.Г. Скрынникова, Я.Н. Щапова, Н.Р. Борисова и др.), посвященные истории РПЦ с древности до начала XX столетия, отражают и проблему взаимоотношений Церкви с государственной властью. Изучение государственно-церковных отношений XX в. имеет свою собственную историю. В советскую эпоху эта проблема не являлась объектом исследования. История же самой Церкви подавалась как история отмирающего института. Открытие секретных и ранее недоступных архивов, интерес к объективной истории своей страны обусловили всплеск публикаций сначала статей, затем и солидных монографических изданий, посвященных проблеме государственно-церковных отношений в XX веке. Работы В.А. Алексеева, О.Ю. Васильевой, М.И. Одинцова, М.В. Шкаровского, Вл. Цыпина и др. заложили солидную историографическую базу в изучении проблемы государственно-церковных отношений в российской истории XX столетия.

Данный курс разработан на основе выводов и достижений новейшей историографии с использованием широкого спектра источников различного происхождения.

Законодательно закрепленные представления о месте религии и Церкви в жизни общества в ту или иную эпоху исторического развития лежат в основе государственно-церковных отношений. Исторические документы от Уставов великих князей Владимира и Ярослава до Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г. составляют основную источниковую базу при изучении государственно-церковных отношений в России. Безусловно, для того чтобы в полном объеме представить характер взаимоотношений власти и Церкви в тот иной период

истории страны, необходимо привлечение и других источников: архивных материалов, воспоминаний участников и свидетелей этого процесса и др.

Методологической основой курса служит цивилизационный подход. Цивилизационной особенностью России является роль православия в ее истории. Исторически сложилось так, что именно Русская православная церковь на протяжении веков являлась опорой государства – в политической, духовной, социальной, культурной жизни. Отношения власти и Православной церкви были стержнем государственной вероисповедной политики и накладывали отпечаток на формирование и характер его отношений власти с другими конфессиями.

Сегодня Русская православная церковь является самой многочисленной религиозной организацией в стране, ее деятельность и позиция оказывают существенное влияние не только на конфессиональную политику современного российского государства, но и сказываются на многих внутри и внешнеполитических акциях власти. Именно поэтому объектом изучения данного курса будут являться взаимоотношения Российского государства и Русской православной церкви, их характер, особенности, эволюция на протяжении более чем тысячелетней истории страны.

Знание истории государственно-церковных отношений как части истории своей Родины в процессе обучения студенческой молодежи способствует не только развитию предметных компетенций, но и формирует уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям Отечества. Обучение и воспитание – это единый целенаправленный процесс. В современных условиях воспитательная работа в вузе является одним из ключевых направлений содержания образования, ориентированного на формирование

гражданина своего Отечества, готового к преобразованию края и Родины в русле традиций, духовных ценностей нравственных идеалов населяющих ее народов. Знакомство с историческими событиями, понимание исторических процессов позволяют нивелировать попытки фальшивого толкования хода истории. Хорошее знание истории своей страны, в частности, знание истории взаимоотношений государства и Церкви, исторических традиций нашей страны, сложившихся в условиях полиэтноконфессионального пространства, умение оперировать историческими сведениями отличает патриота и является одним из категориальных признаков патриотизма. Любовь к Родине, своему языку, народу, уважение к людям вне зависимости от их этнической принадлежности и вероисповедания – один из важнейших компонентов воспитания патриотизма и формирования гражданской идентичности.

Материал курса изложен согласно проблемно-хронологическому принципу – с момента зарождения Русского государства и до конца XX в. Эволюция взаимоотношений государственно-церковных отношений в истории России соответствует общепринятым этапам развития Российской государственности. Проблемно-хронологический подход позволяет раскрыть особенности взаимоотношений власти и Русской православной церкви на каждом из этапов становления и развития государственности.

Пособие снабжено программой курса и методическими элементами – контрольными вопросами и тестовыми заданиями для самоконтроля. Контрольные вопросы и тестовые задания, прилагаемые к каждой лекции, дают возможность актуализировать внимание студентов, помочь активному усвоению материала. В целом данное пособие позволяет решить поставленные образовательные цели и задачи.

ПРОГРАММА КУРСА

Организационно-методический раздел

Цель курса

На основе современных данных исторической науки дать анализ характера и содержания взаимоотношений государства и Русской православной церкви в политической истории России, их эволюции на протяжении более чем десяти веков. Определить причины изменения вероисповедной политики государства ее принципы и содержание на каждом из этапов Отечественной истории.

Сформировать у студентов целостное представление о социокультурных, правовых и политических механизмах регулирования государственно-церковных отношений. Показать роль и православия и Православной церкви в формировании духовных ценностей нашей страны в целом, сформировать чувство патриотизма и гражданской идентичности сегодняшнего молодого поколения России.

Задачи курса

- определить место и роль государственно-церковных отношений в истории России;
- рассмотреть понятийно-терминологические аспекты темы;
- выделить основные этапы эволюции церковной политики государства (Русского; Российского, советского);
- раскрыть цель и содержание проводимой государством вероисповедной политики по отношению к рели-

гии, Церкви, верующим на каждом этапе Отечественной истории;

- формировать у студентов гражданскую позицию и навыки поведения в поликонфессиональной среде, способствовать подготовке студентов к профессионально-педагогической деятельности.

Требования к уровню освоения содержания курса

Знать:

- основные этапы развития Российской государственности;

- основные законы, регулирующие государственно-конфессиональные отношения в России в IX–XX вв.;

- основные источники истории государственно-церковных отношений;

- основные категории и понятия курса;

- этапы и особенности взаимоотношений государства и Русской православной церкви;

- этапы вероисповедной политики власти, содержание и итоги вероисповедных реформ в истории Русского (Российского, советского) государства в IX–XX вв.

Уметь:

- использовать основы правовых знаний в области государственно-конфессиональной сферы в различных направлениях деятельности;

- давать объективную и всестороннюю характеристику взаимоотношениям государства и религиозных объединений с учетом поликонфессиональных особенностей региона;

- использовать полученные знания при организации работы в коллективе в процессе решения задач профессионально-педагогической деятельности.

Владеть:

- навыками правового применения правовых норм в области государственно-конфессиональных отношений;
- навыками толерантного восприятия социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий; способами предупреждения девиантного поведения и правонарушений;
- категориями теории и практики государственно-церковных отношений;
- навыками использования базовых и специальных знаний по государственно-церковным отношениям при решении задач представительско-посреднической деятельности;
- навыками урегулирования межэтнических и межконфессиональных конфликтов в коллективе.

Содержание программы

Курс состоит из программы с перечнем рекомендуемой литературы. Приведенный перечень учитывает основные работы по истории Русской православной церкви, по истории государственно-церковных отношений. Программа дает студентам возможность ознакомиться с содержанием курса в целом, основными вопросами и структурой каждой темы. Это позволит студентам точнее определить место и степень важности каждой темы в общем курсе истории взаимоотношений Российского государства и Русской православной церкви.

**РАЗДЕЛ I. ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ДРЕВНЕЙ РУСИ
И ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНОГО
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА.
IX–XVII вв.**

**Тема 1. Принятие христианства
великокняжеской властью Киевской Руси.
Историческое значение крещения Руси**

Образование единого древнерусского государства под властью великого князя Киевского. Князь Владимир как выдающийся государственный деятель. Язычество и княжеская власть. Социально-экономические и политические предпосылки принятия православия. События в Византии 986–987 гг. и позиция Киева. Крещение князя Владимира. Крещение населения столицы русского государства. Крещение Руси в отечественной и зарубежной историографии. Распространение христианства на территории Русского государства. Отношение к принятию православия на местах. Историческое значение принятия христианства великокняжеской властью Киевской Руси.

**Тема 2. Княжеская власть
и Русская православная церковь в период
Киевской Руси. X – первая половина XII в.**

Формирование организационной структуры Русской православной церкви. Отношения РПЦ с кано-

нической властью в Византии и великокняжеской властью в Киеве. Место и роль Церкви в политической жизни Киевской Руси. Памятники древнерусского права об имущественном и правовом положении Церкви. Источники и формы материального обеспечения Церкви. Роль светской власти в укреплении позиций православной церкви на Руси. Церковная юрисдикция. Международное положение Русской православной церкви.

Тема 3. Светская власть и РПЦ в период феодальной раздробленности

Установление на Руси полицентрической структуры власти во второй трети XII в. Образование самостоятельных епископских кафедр в княжествах. Союз интересов светской власти и Церкви. Основные направления политической деятельности Русской православной церкви. Централизованная церковная организация – структура, компенсирующая недостаток политической централизации государства. Прогрессивное значение деятельности Церкви в период феодальной раздробленности на Руси.

Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго

Организация власти и управления в русских княжествах под контролем Золотой Орды. Политика монгольских ханов в отношении к Церкви. Изменения в структуре и организационном устройстве Русской церкви. Русская церковь и Византия. Интересы католической церкви на территории Руси. Отношение к деятельно-

сти папской курии в различных государствах Руси, позиция православных иерархов.

Укрепление материального и политического положения РПЦ, проникновение христианства в массы населения. Православие – национальная религия русского народа.

Тема 5. Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.

Развитие взаимоотношений светской и церковной власти в процессе политической консолидации Северо-Восточной Руси и усиления борьбы против монгольского ига. Митрополит Максим. Митрополит Петр. Роль Московского княжеского дома в утверждении Петра на митрополичьем престоле. Москва – «церковная столица Руси».

Русская церковь и Византия во второй половине XIV в. Митрополит Алексей (1354–1378 гг.) – выдающийся церковный и государственный деятель. Противоречия между Литвой, Тверью и Москвой. Создание антиордынской коалиции русских князей при участии митрополита Алексея и представителя Константинопольского патриарха митрополита Киприана. Провал миротворческой миссии Киприана. Раздел русской митрополии – поставление Киприана на Киевскую и Литовскую митрополию.

Преемник митрополита Алексея – духовник князя Дмитрия Михаил (Митяй). Посольство Митяя в Константинополь для официального поставления (июль 1379 г.).

Борьба русских княжеств против Золотой Орды. Куликовское сражение. Князь Дмитрий Донской. Роль

Сергия Радонежского и московских старцев в идеологической поддержке Московского князя. Сергей Радонежский – выдающийся церковный и политический деятель XIV в.

Смерть Митяя в Византии. Поставление митрополитом Русской церкви игумена Пимена. Дмитрий Донской и церковные иерархи: «митрополичья смута». Характер государственно-церковных отношений при Василии I.

Тема 6. Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III

Феодальная война в Московском государстве. Позиция и роль православного духовенства.

Политическая ситуация в Византии в 1430-х гг. Ферраро-Флорентийский собор 1438–1439 гг. Вопрос об унии между Западной и Восточной церквями. Позиция Московской великокняжеской власти и русского духовенства. Василий II и митрополит Исидор. Установление де-факто автокефалии Русской церкви на соборе русских епископов в декабре 1448 г. Русский митрополит Иона. Историческое значение автокефалии Русской церкви. Падение Константинополя (29 мая 1453 г.). Возникновение новой геополитической картины европейского мира. Московская Русь – самое могущественное православное государство, Русская церковь – крупнейшей из православных церквей.

Завершение процесса объединения русских княжеств вокруг Москвы. Церковная политика Ивана III. Нестяжатели и иосифляне. Отношение власти к спорам нестяжателей и иосифлян. Собор 1503 г. Поражение нестяжателей. Сближение Ивана III с Иосифом Волоцким.

Тема 7. Московское государство и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России

Образование единого централизованного государства. «Москва – третий Рим» – концептуальное выражение нового самосознания Московского государства. Василий III и Русская церковь. Борьба за власть после смерти Василия III и роль православного духовенства. Митрополит Макарий (1542–1563 гг.) и великий князь Иван IV. Венчание Ивана IV на царство (1547 г.). Церковные реформы митрополита Макария. Реформаторская деятельность Ивана IV. Интересы власти и интересы священноначалия. Стоглавый собор 1551 г. и его решения. Организация Печатного двора. Судьба печатного дела в России.

Опричнина Ивана Грозного и Русская православная церковь. Митрополит Филипп (1566–1568 гг.) и Иван IV.

Россия к концу XVI в. Руководство РПЦ и политическая борьба за власть. Борис Годунов и митрополит Иов. Введение патриаршества в России. Патриарх Московский и всея Руси – Иов (26 января 1589 г.). Роль светской власти в учреждении патриаршества в России. Историческое значение.

Тема 8. Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген

Политическая и экономическая ситуация в стране в начале XVII в. Царь Борис. Лжедмитрий I. Позиция московского боярства. Шуйские. Судьба патриарха Иова. Поставление рязанского архиепископа Игнатия

в патриархи Московские и всея Руси. Архимандрит Филарет (Федор Романов) – митрополит Ростовский.

Заговор боярства и убийство Лжедмитрия. Свержение патриарха Игнатия. Коронация Василия Шуйского (1606–1610 гг.). Патриарх Гермоген. Политика правительства Василия Шуйского. Отношение патриарха Гермогена к различным повстанческим движениям и первому ополчению. Позиция Гермогена в вопросе о преемстве власти на российском престоле. Митрополит Филарет. Польская и шведская интервенция. Польские войска в столице. Второе ополчение К. Минина и князя Д. Пожарского. Судьба патриарха Гермогена. Освобождение Москвы. Восстановление государственной и церковной жизни после Смуты. Земский собор 1613 г. Избрание царя Михаила Романова. Церемония избрания Филарета патриархом Московским и всея Руси (июнь 1619 г.). Патриарх Филарет – «Великий Государь» (1619–1634 гг.). Положение Церкви в период патриаршества Филарета.

Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в. Соборное уложение 1649 г.

Царь Алексей Михайлович и высшая церковная власть. Кружок «ревнителей благочестия». Царь и архимандрит Никон. Земский собор сентября 1648 г. Соборное уложение 1649 г. Нормы Уложения, касающиеся правового положения Церкви. Создание и деятельность Монастырского приказа. Ограничение церковного иммунитета. Вмешательство светской власти в область административно-кадровых вопросов Церкви: созыв церковных соборов царскими указами; составление документов светскими комиссиями; назначения царем настоятелей монастырей, протопопов соборных церк-

вей, патриарших и епископских бояр и др. Митрополит Новгородский Никон. Отношение иерархов РПЦ к нормам Соборного Уложения 1649 г.

Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ

Вопрос об устранении богослужебно-обрядовых расхождений с Греческой церковью и с Киевской митрополией. Отношение православного духовенства, иерархов, власти.

Избрание Никона патриархом Московским и всея Руси. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Никон – «Великий Государь». Реформы Никона. Правка книг по греческим образцам. Циркуляр Никона «Память» (весна 1653 г.) – начало раскола. Оппозиция протопопов. Собор 1654 г. Судебные процессы над протопопами. Феномен старообрядчества.

Разрыв отношений царя и патриарха. «Дело» патриарха Никона. Собор 1666–1667 гг. Роль восточных патриархов. Суд над патриархом Никоном. Осуждение и проклятие старообрядчества как ереси. Дискуссия о соотношении духовной и светской власти. Компромисс церковной и светской властей в правовых вопросах и вопросах собственности. Упразднение Монастырского приказа. Церковный раскол – раскол российского общества.

Положение Русской церкви в конце XVII в. Церковь и политическая борьба за власть после смерти царя Федора. Патриарх Адриан и царь Петр Алексеевич.

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Тема 11. Церковные реформы Петра I

Увеличение территории государства. Превращение России в многоконфессиональную империю.

Абсолютная монархия в России. Новые пастырские задачи Русской православной церкви в новых исторических условиях. Положение церкви в начале XVIII в. Начальные преобразования Петра I в отношении Церкви. Роль малороссийского духовенства в подготовке церковных реформ. Патриарший местоблюститель Стефан Яворский. Феофан Прокопович. Основные положения Духовного регламента. Начало синодального периода в истории РПЦ. Отношение православного духовенства к реформам Петра I.

Российская православная церковь – часть государственного аппарата. Политические функции РПЦ. Значение церковных реформ Петра I.

Тема 12. Власть и Церковь в Российской империи XVIII в.

Церковная политика правительств Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны. Колебания и непоследовательность политики правительства. Позиция Синода.

Подготовка секуляризации церковных имуществ правительством Петра III. Екатерина II и ее церковно-политическая позиция. Манифест о секуляризации духовных владений и населяющих их крестьян (26 февраля 1764 г.). Мероприятия Екатерины II в отношении приходского духовенства. Отношение Церкви к реформам правительства. Московский митрополит Платон (Левшин) (1775–1811 гг.). Император Павел I. Манифест от 5 апреля 1797 г.: император – глава Русской православной церкви.

Итоги государственно-церковных отношений в XVIII в. Ослабление политических позиций Православной церкви, ее роли в жизни государства.

Тема 13. Церковная политика государства и Церковь в первой половине XIX в.

Усиление государственного контроля над Православной церковью в эпоху царствования Александра I. Обер-прокурор А.Н. Голицын, взгляды и мировоззрение, деятельность. Реакция православного духовенства. Реформы в области духовного образования. Система церковного управления во второй четверти XIX в. Московский митрополит Филарет (Дроздов). Кодификация российского законодательства и правовое положение православного духовенства. Церковная политика Николая I в отношении РПЦ и инославных конфессий. Активизация миссионерской деятельности Православной церкви. Деятельность Казанского университета и Казанской духовной академии. Материальное положение Церкви к середине XIX в. Религиозный индифферентизм – оборотная сторона усилий государства и церкви по удержанию населения империи в православии.

Тема 14. Государственно-церковные отношения во второй половине XIX в. Великие реформы и Российская православная церковь

Реформы 1860–1870-х гг. в России. Александр II и митрополит Филарет. Преобразования, касающиеся правового положения Церкви и духовенства, духовного образования, материального положения. Отношение духовенства. Проблема реализация указов. Попытки правительства развить приходскую жизнь. Крестьяне и православное духовенство. Внутрицерковное движение. Российская православная церковь и общественная жизнь страны.

Внутриполитическая ситуация в стране после 1881 г. Контрреформы Александра III. Обер-прокурор К.П. Победоносцев и Синод РПЦ. Отношение епископата к проектам демократизации жизни прихода. Ужесточение борьбы с инаковерием. Повышение роли Церкви в государственной политике и общественно-политической жизни страны. Церковь – главное идеологическое орудие «охранительства». Положение Русской православной церкви в конце XIX столетия.

Тема 15. Государственно-церковные отношения в начале XX в. Проблемы реформирования российского вероисповедного законодательства

Православная церковь в начале XX в. Положение белого и черного духовенства. Вероисповедная политика правительства Николая II. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Манифест 17 октября 1905 г. Отставка обер-прокурора

К.П. Победоносцева. Работа Особого присутствия для подготовки Поместного Собора. Дискуссии о церковной реформе среди духовенства.

Церковь, православное духовенство и революционные выступления масс. «Религиозный вопрос» в Государственных Думах 1906–1917 гг. Вероисповедная политика власти. Духовное ведомство и царская семья. Г. Распутин. Синод РПЦ и власть накануне революции.

Тема 16. Власть и Православная Церковь от Февраля к Октябрю 1917 г. Вероисповедная политика Временного правительства

Революционные события в стране и Церковь. Синод и Временное правительство. Место вероисповедного вопроса во внутренней политике Временного правительства. Основные законодательные акты по проблемам свободы совести. Отношение политических партий, религиозных организаций, верующих и различных социальных слоев общества к церковной политике Временного правительства. Обновленческое движение. Поместный собор РПЦ 1917 г. и его решения. Политическая ситуация в России летом-осенью 1917 г. и отношение Собора к происходящим событиям. Захват власти большевиками. Восстановление патриаршества. Патриарх Московский и всея России Тихон.

РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ. 1917–1991 гг.

Тема 17. Советская власть и Российская православная церковь: становление отношений. Октябрь 1917 – лето 1918 гг.

Советская модель государственно-церковных отношений. Первые документы, затрагивающие правовое положение РПЦ. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Позиция руководства РПЦ, Поместного Собора, патриарха Тихона в отношении к политике новой власти. Образование Деятельность Отдела по проведению в жизнь Декрета «Об отделении...» при наркомате юстиции во главе с П.А. Красиковым. Положения Программы РКП(б), Конституции РСФСР (1918 г.) по религиозному вопросу. Инструкция Наркомюста от 24 августа 1918 г. Позиция РПЦ.

Тема 18. Церковная политика советской власти в годы гражданской войны 1918–1921 гг.

Открытая политическая конфронтация с Церковью, православным духовенством, верующими. «Красный террор» и РПЦ.

Политика власти, направленная на уничтожение Церкви как института и веры как мировоззрения. Православное духовенство в годы Гражданской войны.

Белое движение и «религиозный вопрос». Позиция патриарха Тихона по отношению к событиям, происходящим в стране Постановление Патриарха и Священного Синода о самоуправлении епархий. (20 ноября 1920 г.). Итоги политики ликвидации Церкви методом «кавалерийского наскока».

Тема 19. Власть и Православная церковь в первой половине 1920-х гг.

Голод в России и РПЦ. Позиция советского правительства и Политбюро по отношению к участию Церкви в помощи голодающим. Кампания по изъятию церковных ценностей. Роль Л. Троцкого. Судебные процессы над духовенством. Репрессии против духовенства и верующих на почве «сопротивления» изъятию церковных ценностей. Арест патриарха Тихона. Итоги кампании по изъятию церковных ценностей.

Обновленческое течение в РПЦ. Обновленцы – орудие власти в осуществлении задачи разрушения церкви изнутри. Церковный раскол на местах. Обновленческий собор 1923 г. и его решения. Подготовка судебного процесса над патриархом Тихоном. Возвращение патриарха к руководству Церковью. Причины изменения позиции власти по отношению к религиозным организациям. Государственно-церковные отношения в условиях НЭПа. Судьба обновленчества в России. Смерть патриарха Тихона.

Тема 20. Государственно-церковные отношения во второй половине 1920-х гг.

Завещание патриарха Тихона. Институт местоблестителя патриаршего престола в РПЦ. Судьба митро-

полита Петра (Полянского). Деятельность митрополита Сергия (Страгородского) на посту заместителя патриаршего местоблюстителя. Декларация (1927 г.) митрополита Сергия. Раскол среди епископата в оценке Декларации. Начало катакомбной церкви в России. Реакция русской эмиграции. Секретариат по делам культов при Председателе ВЦИК. Политбюро ЦК РКП (б) и Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) о целях и задачах церковной политики государства.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., его основные положения. Образование постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929 г.).

Тема 21. Церковная политика советского государства в 30-е гг. – политика «воинствующего безбожия»

Реализация Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». «Наступление на кулака – наступление на религию». Реакция христианских церквей и религиозной общественности за рубежом. «Блаженнейший» митрополит Сергей местоблюститель патриаршего престола. Позиция Русской зарубежной церкви. Деятельность Союза воинствующих безбожников. Репрессии духовенства и верующих. Организация показательных судебных процессов.

Деятельность Постоянной Комиссии по делам культов при Президиуме ЦИК РСФСР (1929–1934 гг.). Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938 гг.). Конституция 1936 г.: декларации и реальность. Положение РПЦ в конце 30-х гг. Фактическая ликвидация Церкви как общественно-политического института. Церковная по-

литика советской власти в Прибалтике и Молдавии, на Западной Украине и в Белоруссии в конце 1930-х гг.

Тема 22. Государственно-церковные отношения в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. 1943–1948 гг.

Послание главы РПЦ митрополита Сергия «Пастырям и пасомым Христовой Православной церкви» от 22 июня 1941 г. – официальное заявление о патриотической позиции РПЦ в начавшейся войне. Основные направления патриотической работы православного духовенства. Активизация церковно-религиозной жизни в стране. Позиция власти.

Церковная политика гитлеровской Германии. Положение РПЦ на оккупированных территориях.

Встреча в Кремле И. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем 4 сентября 1943 г. – начало нового этапа в истории взаимоотношений советского государства и РПЦ. Архиерейский Собор РПЦ (1943 г.). Патриарх Московский и всея Руси Сергий. Организация и деятельность Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Председатель Совета Г.Г. Карпов. Создание и деятельность института уполномоченных Совета на местах по реализации новой политики правительства. Причины кардинального изменения церковной политики. Поместный Собор 1945 г. и его решения. Избрание Алексия патриархом Московским и всея Руси. Директивное возрождение Церкви в СССР. Укрепление положения Православной церкви. Распад обновленческой церкви. Ликвидация греко-католической церкви на территории страны. Активизация деятельности Московской патриархии на международной арене. Международное совещание глав православных

церквей в Москве 1948 г. Его значение для Церкви и власти.

Отношение к новой церковной политике сталинского руководства представителей госпартаппарата, православного духовенства и верующих.

Тема 23. Государственно-церковные отношения в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Ужесточение политического и идеологического курса сталинского руководства в конце 1940-х гг. и Церковь. ЦК ВКП(б) и Совет по делам РПЦ. Попытка пересмотра церковной политики в 1948–1949 гг. Деятельность Отдела пропаганды и агитации ЦК партии по контролю над религиозной ситуацией в стране. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченные. Прекращение количественного роста организаций РПЦ. Изъятие православных храмов на местах. Репрессии среди духовенства и учащихся духовных учебных заведений. Стабилизация государственно-церковных отношений в начале 1950-х гг.

Тема 24. Советское государство и РПЦ в период 1954–1958 гг.

Новое руководство страны и Русская православная церковь. Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Отношение руководства Московской патриархии, Совета по делам РПЦ, населения страны и международной общественности. Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаган-

ды среди населения». Его принципиальные положения. Завершение процесса подчинения государственной политики в отношении Церкви идеологическим структурам КПСС. РПЦ в 1955–1958 гг. «Оттепель» в сфере государственно-церковных отношений.

Тема 25. Новая политическая война с религией и Церковью. Конец 1950-х – 1964 г.

Условия и особенности нового наступления на религию и Церковь в конце 1950-х гг. Законодательная база политики административного давления на религиозные организации РПЦ. Руководство Московской патриархии в новых условиях. Позиция Совета по делам РПЦ. Реакция власти. Архиерейский Собор 1961 г. и его решения. Волонтаристское решение религиозного вопроса в СССР – составная часть политики строительства коммунистического общества в СССР. Отношение населения, верующих, советской и международной общности. Положение РПЦ к осени 1964 г.

Тема 26. Государственно-церковные отношения в 1965–1985 гг.

Новое руководство страны и РПЦ. Образование единого Совета по делам религий при СМ СССР во главе с В.А. Куроедовым. Его права и основные направления деятельности. Развитие правовой базы, регулирующей положение и деятельность религиозных объединений.

Положение приходов, монастырей, духовных учебных заведений. Русской православной церкви. Поместный Собор 1971 г. Избрание митропо-

лита Пимена патриархом Московским и всея Руси. Внутрицерковная оппозиция.

Деятельность Совета по делам религий. Положение Русской православной церкви в первой половине 80-х гг. Церковь и общество. Церковь и российская интеллигенция. Правозащитное движение в СССР о положении религии и верующих. Уровень религиозности в СССР.

Тема 27. Перестройка в стране – перестройка государственно-церковных отношений. 1985–1991 гг.

Церковная политика нового руководства страны. «Религиозный вопрос» в Политбюро ЦК КПСС. Смена руководства Советом по делам религий при СМ СССР.

Подготовка к 1000-летию принятия христианства: отношение власти, населения, Церкви, международной общественности. Поместный Собор 1988 г.: споры и разногласия. Поместный Собор 1990 г. Новый порядок выборов патриарха Московского и всея Руси. Патриарх Алексий II.

Церковь и политика. «Религиозный вопрос» в законодательной деятельности Верховных Советов СССР и РСФСР. Упразднение Совета по делам религий (1990 г.). Новые законы о свободе совести СССР, РСФСР. События августа 1991 г. и Церковь.

Тема 28. Российская Федерация и Русская православная церковь в конце XX в.: становление новых взаимоотношений

Реализация принципов свободы совести после принятия Закона РФ «О свободе вероисповеданий».

События октября 1993 г. и Русская православная церковь. Решения Синода по вопросу участия Церкви и духовенства в политике. Конституция Российской Федерации (1993 г.) – Основной Закон светского государства. Проблемы клерикализации общества. Вопрос прозелитизма в России. Реализация церковной политики российского правительства на местах. Подготовка, итоги обсуждения и принятие Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях (сентябрь 1997 г.). Основные положения. Русская православная церковь в новых исторических условиях: патриархия, духовенство, верующие. Социальная доктрина РПЦ. Церковь и власть. Церковь и общество. Проблема деятельности иностранных миссий, нетрадиционных религий и церквей. Положение РПЦ в стране. Русская православная церковь и мировое православие.

ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ

РАЗДЕЛ I. ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ДРЕВНЕЙ РУСИ И ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА. IX–XVII вв.

Тема 1. Принятие христианства великокняжеской властью Киевской Руси. Историческое значение крещения Руси

Социально-экономическое развитие славянских племен привело в IX в. к образованию государства Киевская Русь. Господствующей религией славян являлось язычество. Но с развитием феодальных отношений языческая религия все меньше отвечала задачам и потребностям развития общества. Формирование единого централизованного государства во главе с властью Великого князя Киевского, набравший силу процесс феодализации, усиление социального неравенства и несправедливости, необходимость углубления связей с соседними христианскими государствами – все это требовало иной идеологической опоры – монотеистической религии. Такой религией могло стать православие. Христианство в форме православной религии было известно на Руси. Контакты с Византией – дипломатические, культурные, торговые – привели к тому, что среди членов княжеской дружины стали появляться воины-христиане, немало их было и среди торговых людей. Византийские, арабские и западноевропейские

источники, некоторые из которых относятся к IX в., сообщают о христианах-росах. К 944 г. относится первое упоминание о существовании христианской общины в Киеве. В этом году князь Игорь заключил мирный договор с Византией. Участвовавшие в этом акте княжеские дружинники представляли две религиозные общины – языческую и христианскую. Первые клялись соблюдать верность договору именем Перуна, вторые – церковью Ильи-пророка в Киеве. Вдова Игоря княгиня Ольга, в 945 г. принявшая на себя правление государством в связи с малолетством их сына Святослава, сама стала христианкой, крестившись, согласно летописному сообщению, около 957 г. в Константинополе. Внук Ольги, великий князь Владимир (980–1015) с первых шагов своей политической деятельности заявил о себе как активный строитель государства. Его реформы сделали решительный шаг к формированию централизованного государства. Как его глава Владимир, безусловно, понимал необходимость не только политической, но и духовной консолидации общества. К такой консолидации могло привести введение христианства на Руси. И это было возможно, все необходимое, по выражению Б. Раушенбаха, лежало рядом – в Византии. Однако по уже сложившейся к этому времени традиции принятия христианства от Константинополя, новая Церковь являлась митрополией, т. е. частью Константинопольского патриархата, возглавлявшие ее митрополиты, как правило, были греками. Они подчинялись патриарху, а их поставление утверждалось византийскими императорами, обладавшими сакральными функциями. Отсюда следовало, что глава новой Церкви был, прежде всего, вассалом императора и в силу этого обладал определенной степенью свободы в отношениях с главой государства, принявшего христианство. Более того, сам государь косвенным образом оказывался зависимым

от византийского императора. Вероятно, именно это и останавливало Киевского князя.

Владимир самостоятельно предпринял попытку мобилизовать идейные ресурсы отечественной религии. В 980 г., т.е. в первый же год княжения в Киеве, он распорядился установить на холме близ своего терема пантеон языческих славянских богов – Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семарича и Мокоши. Однако язычество, отражавшее главным образом опыт отношений людей с природой, оказалось плохо приспособленным к тому, чтобы быть средством регулирования общественных отношений в условиях социальной дифференциации и нараставших общественных противоречий. Точно так же ему была чужда идея единого средоточия власти. Эта реформа языческого культа не принесла ожидаемого результата. Спустя несколько лет Владимир с той же решительностью, с которой утверждал культ Перуна, низверг его, крестился в православие и привел в православную веру население своей страны.

Официальной датой крещения Руси Русская церковь считает 988 г. Однако в литературе до сих пор ведется оживленная дискуссия о том, как и когда произошло это историческое событие. Симптоматично и удивительно, что в греческих памятниках нет прямых свидетельств как о самом факте крещения Руси, так и об утверждении византийской церковной иерархии в ней. Польский исследователь Андрей Поппэ считает, что именно условия крещения Руси Константинополем позволили Киевскому князю избежать традиционных вассальных отношений с Византией и это, в свою очередь, вызвало неприятие со стороны греков и отсутствию межцерковных отношений в период княжения Владимира.

А. Поппэ предпринял попытку реконструкции событий 80-х гг. на основе широкого комплекса источников европейского происхождения, и она, на наш взгляд,

является наиболее приближенной к действительности описанием этого исторического события.

Политическая ситуация в Византии при императоре Василии II привела к мятежу в 986 г. военачальника императорской армии Варды Фоки, который даже объявил себя императором. Положение императора Василия было весьма серьезным, и он отправляет посольство к Киевскому князю с тем, чтобы склонить его к оказанию военной помощи. Главой посольства был митрополит Феофелакт, который и был, по мнению А.Я. Поппэ, первым главой Русской церкви.

Посольство прибыло в Киев, предположительно, в июле-августе 987 г. В результате переговоров обе стороны пришли к следующим решениям:

1. Владимир объявил от своего имени и от имени своих подданных о желании принять крещение. Было решено создать русскую епархию, подчиненную Константинопольскому патриарху. Византийская сторона взялась организовать ее, а русский правитель гарантировал ее охрану и создание условий для ее деятельности.

2. Оба императора, Василий и его брат Константин, выразили готовность породниться с русским князем, отдав ему в жены их сестру Анну, как только он примет христианскую веру.

3. Владимир взял на себя обязательство оказать военную помощь в борьбе против врагов империи и отправить по возможности скорее несколько тысяч воинов. Было также решено, что затем русы предпримут военные действия в Крыму против Херсонеса, признавшего власть узурпатора.

Некоторые послы остались в Киеве, чтобы подготовить оглашенных к принятию христианства и устроить встречу принцессы Анны. Днем, избранным для крещения самого князя был избран день святого

Василия Великого, который приходился на 1 января 988 г. Владимиру было дано новое имя – Василий – имя императора, его шурина и, вероятно, крестного отца. Таким образом, Владимир выполнил обещание принять крещение до приезда своей невесты. Согласно некоторым источникам, Анна прибыла в Киев летом 988 г. Эти данные входят в противоречие с так называемой Корсунской легендой «Повести временных лет» (ПВЛ). Но, как признавался сам автор ПВЛ, ему были известны и другие версии, к тому же в самой версии нет упоминания о каких-либо датах. Можно усомниться и в поводе похода княжеской дружины на Корсунь, представленном в ПВЛ – нежеланием отдавать Анну за Киевского князя. Скорее можно согласиться с мнением многих исследователей, что, с одной стороны, не в интересах Македонской династии было препятствовать родству, скрепляющему союз Византии и Руси, а с другой – Владимир выполнил условия договора и наказал херсонесцев как противников законной византийской власти. Там же, после сражения (осень-зима 988–989 гг.), состоялось крещение сыновей Владимира и княжеской дружины.

Крещение Руси не вызвало ожидаемого отклика в византийском обществе. Византийские источники проявляют удивительную сдержанность, описывая одержанную императором с помощью русов победу. Пселл, например, в своей «Истории», написанной в середине XI в., относится к Руси так, как будто она еще оставалась языческой.

Таким образом, дата и обстоятельства крещения князя Владимира и его дружины явились результатом конкретной политической обстановки. Ситуация в Византии облегчила князю Владимиру решение задачи – вписать свое решение о крещении в контекст внутривосточных проблем и межгосударственных

реалий Европы того времени. Господствующий класс Киевского государства политически и духовно уже созрел к принятию христианства, так что прочность княжеского решения и устойчивость принятого христианства были обеспечены.

Крещение киевлян, по мнению многих исследователей, состоялось в пятницу, 1 августа. Дело в том, что пятница с древнейших времен была на Руси торговым днем. На торги в Киев направлялись ремесленники и крестьяне из ближайших городов и сел. Скопление народа облегчало задачу крещения как можно большего числа людей. Согласно свидетельству летописного документа, не сохранившегося до наших дней, но бывшего в распоряжении российского историка XVIII в. В.Н. Татищева, перед крещением состоялось ниспровержение языческих идолов. Особому унижению подвергся Перун – его изваяние волокли привязанным к конскому хвосту на берег Днепра, затем сбросили в реку и вплоть до порогов, т. е. до пределов государства, не давали прибиться к берегу, отталкивая длинными баграми. После этого Владимир приступил к крещению киевлян. 31 июля Владимир послал по всему граду, глаголя: «Заутра всяк изидет на реку Почайну креститися; а ежели кто от некресченых заутра на реке не явится, богат или нищ, вельможа или раб, тот за противника повелению моему причтется». Слышавшие же сие, людие мнозии с радостию шли, рассуждая между собою, ежели бы сие не было добро, то б князь и бояре сего не прияли. Иные же нуждою последовали, окаменелыя же сердцем, яко аспида, глуха затыкаюче уши своя, уходили в пустыни и леса, да погибнут в зловерии их...»

Если крещение киевлян прошло в целом без эксцесов, то обращение в новую веру жителей другого крупнейшего города Руси – Новгорода стало возможным

лишь после подавления организованного местными волхвами сопротивления народа.

При жизни Владимира, а потом его сыновей происходит крещение Ростова, Муром, Чернигова, древлян, дреговичей, полоцких кривичей и других.

Христианизация Руси не сопровождалась религиозной войной. Мирному проведению религиозной реформы Киевского князя способствовал целый ряд факторов. Принятие новой веры было для Киева своего рода тестом для региональной элиты того времени на политическую лояльность к великокняжеской власти. Вопрос о крещении простого населения не ставился в повестку дня – он мог быть решен только со временем и в результате миссионерской работы православных священников. Именно с этим связывается такое явление на Руси как двоеверие, т.е. компромиссное равновесие православных и языческих верований.

Борьба с язычеством на северной и северо-восточной периферии Руси заняла несколько столетий. К восприятию новой религии в большей степени были предрасположены торговые люди, дружинники и представители приближенной к князю аристократии. Постепенно она закреплялась в племенах, населявших северную часть страны, в сельской местности, среди смердов. Активному проникновению православия в Древнерусском государстве способствовали соседние славянские народы. Через христиан Моравии и Чехии Киевская Русь восприняла духовное наследие Кирилла и Мефодия, создавших славянскую азбуку и письменность. Проповеди, богослужебные тексты были понятны населению и способствовали его христианизации. Существенную роль в утверждении христианства на Руси сыграла Болгарская церковь. Об этом свидетельствует широкое распространение здесь памятников древнеболгарской письменности. Когда в результате

покорения Византией Первого Болгарского царства в 1019 г. в русские земли из Болгарии хлынул поток беженцев, то среди них было немало духовных лиц, которые везли с собой богослужебные книги и другую религиозную литературу.

Постепенно взаимоотношения православия и язычества переходят в новое качество. В процессе как стихийного, так отчасти и сознательно осуществлявшегося синтеза определенных элементов того и другого возникает некое синкретическое единство – *русское православие*.

Таким образом, Крещение Руси явилось политическим актом великокняжеской власти. Именно высшему классу древнерусского общества религиозная идеология обязана своему дальнейшему упрочению и распространению.

Историческое значение. Русь объединилась в единое феодальное государство не только под единой властью Великого Киевского князя, но и под властью единой идеи. Идея единого Бога-Вседержителя освящала авторитет власти великого князя, придавала ей, тем самым, дополнительную легитимность.

Христианство утверждает новые представления о социальном порядке. Объясняя несправедливость, царящую в обществе, греховностью людей, обещая и страждущим, и неправо наслаждающимся благами жизни соответствующее воздаяние за гробом, оно тем самым в определенной мере давало утешение одним и стимулировало к сдержанности других, способствуя тем стабилизации общества.

Христианство способствовало смягчению нравов, что нашло свое отражение в прекращении ритуальных убийств и кровной мести. Постепенно, хотя и не без сопротивления, преодолевается многоженство.

Зарождается практика благотворительности и милосердия в отношении неимущих, увечных, больных.

С принятием христианства Русь преодолела локальную культурную ограниченность, соприкоснулась с библейскими и эллинистическими традициями – источниками европейской культуры. Например, если язычеству было свойственно представление о цикличности времени, а его счет обычно велся по годам княжения, то христианство принесло представление об *абсолютности* времени, берущего начало от «*сотворения мира*» и устремленного в бесконечность. Тем самым были созданы предпосылки к пониманию жизни как процесса, как истории.

Распространение христианства по территории Руси явилось стимулом к широкому разворачиванию храмового строительства, причем не только деревянного, но – в крупных городах – и каменного. В Киеве, на холме, где недавно стоял идол Перуна, Владимир повелел возвести церковь во имя святого Василия, чье имя он принял при крещении. В 996 г. сооружена Десятинная княжеская церковь Рождества Богородицы. Храм был не только местом молитвы. Вокруг него сосредоточивалась вся общественная жизнь. Здесь собирались сходы для решения общинных дел, здесь совершались сделки, торги, позднее при храме создавались приходские школы и богадельни.

Храмостроительство, в свою очередь, дало импульс к развитию иконописания. Сначала, вероятно, иконы писали пришлые мастера из Болгарии и Византии, одновременно обучая этому искусству русских мастеров.

Вместе с христианством на Русь из Болгарии, Чехии, Византии пришла литература: Священное Писание, жития святых, творения Отцов Церкви, т.е. книги сугубо религиозного характера. Но уже в XI–XII вв. появляются переводы светской античной литературы – ро-

ман Псевдокаллисфена «Александрия» (об Александре Македонском) и «Иудейская война» Иосифа Флавия. Хотя письменность на Руси датируется еще началом X в., возникновение рукописной книги как особой, *книжной культуры* явилось настоящей культурной революцией.

Однако при всем бесспорном позитивном значении принятия христианства Киевской Русью для ее социального, политического и духовного развития оно имело и некоторые побочные негативные последствия. Значительный ущерб был нанесен устной художественной традиции, сложившейся на Руси в предшествующие века. Песни, былины, обрядовые плачи и славы – все это Церковь стремилась искоренить как наследие язычества. Столь же нетерпимым было ее отношение к языческим игрищам и хороводам как «бесовским» развлечениям. Массовая игровая культура если и продолжала существовать, то уже вопреки официальному идеологическому институту государства, каковым являлась Церковь как своеобразная духовная оппозиция. Борясь против языческого идолопоклонства, Церковь подорвала развитие скульптуры.

Принявшая христианство Русь вошла на равных в семью европейских народов. Великокняжеский род был связан династическими браками практически со всеми правящими домами европейских государств. Владимир Святославич добился женитьбы на византийской принцессе Анне, его сын Ярослав Мудрый был женат на шведской королевне Ингегерде (ее христианское имя – Ирина), дочери Ярослава были замужем за королем Франции Генрихом I, принцем норвежским Гарольдом Смелым, за королем Венгрии... В дальнейшем традиция династических браков продолжилась.

Таким образом, Крещение Руси в X веке – один из важнейших рубежей в истории нашего Отечества, оз-

наменованный принятием христианства в качестве *государственной религии* Руси. Это событие оказало глубокое влияние на все последующее развитие страны – ее государственности, геополитической ориентации, культуры.

Контрольные вопросы

1. В каких исторических источниках содержатся сведения о принятии христианства на Руси?
2. Какие точки зрения на проблему принятия православия князем Владимиром существуют в отечественной и зарубежной историографии?
3. Каковы причины и предпосылки принятия христианства, сложившиеся в Киевском государстве к концу X в.?
4. Каково значение принятия православия Киевской Русью?

Тема 2. Княжеская власть и Православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII вв.

Процесс становления церковной организации на Руси письменные источники отражают также противоречиво. Нет даже достоверно точных данных о том, кто возглавлял РПЦ при князе Владимире. В этой связи исследователями высказываются предположения о том, что в первые без малого 50 лет существования христианской Церкви на Руси в ней отсутствовала греческая иерархия. Не было поставленного Константинополем митрополита, и вообще структура

Церкви строилась на иных началах. Первые христианские общины действовали самостоятельно, по типу раннехристианских, т.е. епископы возглавляли не епархии, а религиозную жизнь отдельных общин. На Руси изначально была принята и сохранялась в течение веков неизвестная в Византии практика избрания священников на приходы из местных жителей, знающих грамоту и богослужение. Именно внешнеполитические обстоятельства, сопутствующие Крещению Руси, привели к некоторой автономии Русской церкви. А.В. Карташев считал, что в период княжения Владимира РПЦ находилась в каноническом подчинении Болгарской митрополии, что период до Ярослава Мудрого – это период «грекофобства» и болгарофильства». Из Болгарии поставлялись и кадры священнослужителей, и богослужebная литература. Косвенным образом отношение Византии к Киеву периода княжения Владимира характеризует тот факт, что, несмотря на просьбы со стороны русского духовенства о канонизации Крестителя Руси, Патриархия разрешила причислить его к лику святых РПЦ лишь XIV в. Еще один красноречивый факт: в росписях византийского двора XII–XIV вв., изображающих пир византийского императора, великий князь киевский был изображен стольником, т.е. официантом при трапезе.

Греческая модель церковной организации на Руси утверждается лишь в 30-х годах XI в., при Ярославе Мудром (1019–1054), когда кафедральным храмом митрополита Киевского становится, по аналогии с Константинополем, Софийский собор, заложенный в 1037 г., а митрополитом – прибывший из Византии грек Феопемпт.

Древнерусские князья использовали всякий благоприятный момент для того, чтобы во главе Церкви поставить своего соотечественника. Так было в 1051 г.,

когда по инициативе Ярослава Мудрого собор русских епископов избрал митрополитом на Киевскую кафедру его духовника, священника княжеского села Берестова Илариона. Этому предшествовала война Руси с Византией, в связи с чем митрополичий престол в течение трех лет был пуст. Постфактум Илариона признали в качестве митрополита и в Константинополе. Во второй половине XI в. Русскую митрополию возглавил бывший придворный великого князя Изяслава (1054–1078 гг.) Ефрем, причем также с согласия Константинополя. В 1147 г. была еще одна, на этот раз неудачная, попытка поставить митрополитом Киевским русского человека – Климента Смолятича. Однако все это лишь единичные исключения при общем правиле – киевская митрополия с точки зрения канонического права подчинялась Константинопольской патриархии и та, следовательно, имела полное право поставлять своих митрополитов на Русь. Правда, после того как киевский князь Ростислав (1158–1167 гг.) пригрозил избирать митрополитов без ведома патриарха, в Константинополе сочли за благо при поставлении владыки Киевского считаться с волей Великого князя Киевского.

При поставлении же епископов на епархии в русских землях митрополит Киевский согласовывал кандидатуры и с Великим, и с удельным князьями.

Становление церковной структуры на Руси, которая приняла христианство «сверху», не могло проходить ни без организационной, ни без материальной помощи власти. Обязательство оказывать Церкви материальную поддержку князь Владимир Святославич официально зафиксировал в своем «Уставе о десятинах, судах и людях церковных». Власть обязывалась обеспечивать Церковь за счет отчисления десятой доли от всех княжеских поступлений: дани от принадлежав-

ших князю земель, торговых и судебных пошлин и т.д. Неизвестная в Византии, такая форма материального обеспечения Церкви была принята у западных славян. Таким же образом содержалась на Руси и княжеская дружина. В Киеве до середины XI в. отчисления из доходов великого князя сосредоточивались в главной церкви города – Рождества Богородицы, именуемой также Десятинной церковью. Князь Ярослав в своем «Уставе о церковных судах» подтвердил традицию отчисления десятины в пользу Церкви. В середине XII в. при сохранении десятины епископские кафедры, соборные церкви, крупные монастыри начинают получать в собственность землю – сначала незаселенную, затем с селами.

Представители княжеско-боярских родов за молитву о них, за отпущение грехов на исповеди и в других случаях также дарили церквам и монастырям церковные сосуды из драгоценных металлов, облачения из дорогих тканей, книги в богатых переплетках; при пострижении в монахи они делали вклады в избранные ими монастыри землями и имуществом. Так было положено начало церковной собственности, объективно служившей укреплению позиций Церкви в ее отношениях с государством.

Монастыри со временем становились крупными коллективными феодалами – собственниками земли. Монастыри в собственном смысле, т. е. монашеские общины, размещенные отдельно от прихода, живущие по единому для всех уставу и имеющие определенную структуру управления, возникают в 30–40-х гг. XI в. Как правило, монастыри создавались в городах, причем не самими иноками, а князьями и боярами. Исключение составлял лишь Киево-Печерский монастырь, основанный в 1051 г. иноком Антонием. Всего в Киевской Руси в домонгольский период насчитывалось до 70 монастырей. Они содержались великокняжеской властью и предста-

вителями феодальной аристократии, которые преследовали цель иметь молитвенников за себя перед Богом еще при жизни, а затем и после смерти. Кроме того, монастыри служили родовыми усыпальницами. Сюда же можно было при необходимости определить и некоторых членов семьи, «не вписывавшихся» в желаемый порядок дележа или наследования власти. В монастырях готовились и кадры священнослужителей. Для подготовки священников началось и «учение книжное». Когда по указанию князя Владимира для этого стали отбирать молодых людей из семей киевской знати, по словам летописца, «матери плакали по ним, как по мертвым». Из высородных насельников этих обителей выдвигали кандидатов в епархиальные архиереи, архимандриты и игумены монастырей. Наконец, монастыри являлись важными духовно-идеологическими центрами: здесь создавались летописи, жития святых и «похвалы» князьям, переписывались книги для княжеских и боярских семей.

С помощью власти на Руси развернулось активное храмовое строительство. Иаков Мних писал, что Владимир «...всю землю Русскую и грады все украсил святыми церквами от края и до края...» Дело храмоздания продолжил Ярослав. При нем были построены три собора, посвященные Софии – Премудрости Божией, в Киеве (1037 г.), Новгороде (1050 г.) и Полоцке (строительство завершено в 1066 г.).

Немецкий хронист Титмар Мерзенбургский сообщает, что в Киеве еще в 1018 г. имелось более 400 церквей. Трудно сказать, насколько эта цифра достоверна. Однако следует иметь в виду, что в то время Киев был одним из крупнейших городов Центральной Европы. Что касается других городов, то весьма приблизительное представление о количестве храмов в них дают сообщения о последствиях нередких в ту пору пожаров. Так, во Владимире в 1184 г. сгорело 32 церкви, в Новгороде в 1211 г. – 15.

При монастырях и храмах усилиями власти развивалось школьное образование. Более организованный вид оно приняло при Ярославе Мудром. В Новгороде, где он первоначально княжил, одновременно обучалось до 300 человек. В Киеве, в Софийском соборе, Ярославом было положено начало собиранию книг, т. е. по существу первой библиотеке на Руси.

Продолжавшийся процесс христианизации населения также не мог проходить без поддержки властей. Активной оппозицией ему выступали волхвы – языческие жрецы. По сообщению «Повести временных лет» в 1024 и 1071 гг. в Суздальской земле произошли восстания, которыми руководили волхвы; в 1078 г. в Новгороде случился мятеж, в котором «людые вси идоша за волхва». В Ростове в XI в. миссионеры-епископы Феодор и Иларион не смогли убедить жителей креститься и «избегоша, не терпяще неверия и многая досаждения от людей». Еще в начале XII в. здесь стоял идол Велеса и ему открыто поклонялись. В середине этого века вятичи устроили самосуд над миссионерами и убили монаха Киево-Печерского монастыря Кукушу. Увеличение числа разбоев (убийств и ограблений) по отношению к православному духовенству заставило их обратиться к князю Владимиру с требованием применения самых жестоких мер. И тогда Владимир, согласно «Повести временных лет», изменил свою политику – «...отверг виры и нача казнити разбойников».

Уставы Владимира и Ярослава являются источниками сведений и о правовом положении Церкви в Древнерусском государстве. В соответствии с Уставами Церковь получила исключительно широкие прерогативы в судебно-правовой сфере. Суду епископов, во-первых, подлежало все христианское население Руси по делам в сфере семейно-брачных отношений – разводы и возникавшие при этом имущественные споры, много-

женство, похищение невесты, брак в близкой степени родства, а также случаи покушения на самоубийство, изнасилования, драки между женщинами (драки мужчин подлежали княжескому суду). Прежде дела в этой сфере, считавшиеся преступными, решались родом (т.е. большой семьей) на основе обычаев и обычного права. Сюда же были отнесены целительство с использованием магии (особенно в случаях смертельного исхода), ведовство, колдовство, ересь. Во-вторых, суду епископов подлежали люди Церкви – монахи, белое духовенство и их жены, члены церковного причта – по всем делам, требовавшим судебного разбирательства. В конце XII – начале XIII в. юрисдикция Церкви в этой сфере была распространена на все категории людей, зависевших от нее экономически, – детей священнослужителей, вдов, инвалидов, паломников. В-третьих, суд епископов по всем делам распространялся на население, сидевшее на землях, находившихся в собственности Церкви. Широкая церковная юрисдикция позволяла церкви не только получать значительный доход от штрафов (вир) по судебным делам. Передав Церкви судебные (по сути, государственные) функции государство способствовало тому, что она заняла значимое место в политической структуре страны. Кроме того, Церковь получила возможность через правовые нормы формировать правовой менталитет населения страны.

Немалый доход, а также статус в обществе, давала и Служба мер и весов, которая с XII в. находилась в ведении Церкви.

Заботясь о материальном благосостоянии Церкви, признав ее прерогативы в судебно-правовой сфере, поощряя ее идеологическую и духовно-нравственную функции, княжеская власть, однако, в XI–XII вв. не допускала вмешательства иерархии в дела государственной важности. Митрополит и епископы, если даже и

участвовали в княжеских съездах или в более широких по составу собраниях, где рассматривались политические, правовые и военные вопросы, решающего голоса не имели. Киевской Руси во взаимоотношениях между Церковью и государством инициатива принадлежала светской власти.

Таким образом, становление и развитие церковной организации в Киевской Руси проходили при непосредственной и активной поддержке государственной власти.

Контрольные вопросы

1. Каким образом складывалось материальное обеспечение Церкви в Древнерусском государстве?
2. В чем проявлялось такое явление как двоеверие на Руси?
3. Что входило в судебно-правовую компетенцию Церкви в Древней Руси?
4. Каков политический смысл попыток великих киевских князей утвердить независимость Русской церкви от Константинопольского патриархата?

Тема 3. Светская власть и Православная церковь в период феодальной раздробленности

Во второй трети XII в., после смерти сына Владимира Мономаха – Мстислава, который удерживал Русь в единстве силой авторитета и авторитетом силы, центробежные силы получили новый импульс, и Русская земля приобрела полицентрическую структуру. Киевская Русь распалась на 15 самостоятель-

ных княжеств, процесс дробления которых продолжался и в дальнейшем. Усиление уделов и выделение их в самостоятельное государство обуславливало желание удельного князя в образовании отдельной, своей епископии. Каждый князь стремился иметь в своих владениях епископа, которого сам и избирал из преданных ему лиц. Митрополиты киевские, заинтересованные в увеличении и в укреплении митрополии, шли навстречу этим пожеланиям. Поэтому в течение XII – середины XIII в. происходит деление епархий, в результате чего их число накануне монгольского нашествия достигло 16. Среди них Переяславская, Галицкая, Волынская, Черниговская, Новгородская, Владимирская, Ростовская, Смоленская, Полоцкая, Рязанская, Белгородская, Муромская и др.

В период феодальной раздробленности – по сути, прогрессивном и закономерном этапе развития государственности – самым тяжелым и дестабилизирующим моментом являлись междукняжеские усобицы. В этих условиях положение епископата, зависимо от местного князя, было довольно сложным, так как непросто было оставаться в стороне от внутренней борьбы, интриг, распрей и конфликтов. В этих условиях русская иерархия могла избрать два пути деятельности: путь партийных пристрастий и дипломатических интриг, или путь возвышенного, истинно христианского нейтралитета. В.А. Карташев подчеркивает, что летописи донесли до нас лишь один случай «увлечения иерарха кривыми политики» – нехристианского поведения епископа Черниговского Антония, который нарушил клятву на кресте в угоду политическим интересам. В остальных многочисленных случаях православные иерархи вели себя с примерным достоинством как представители христианской правды и мира.

Можно отметить несколько направлений деятельности православного духовенства, которая была связана не с интересами отдельных княжеств, а объективно выражала общегосударственный интерес, а значит, носила политический характер.

В источниках имеется множество примеров миролюбивого посредничества православного духовенства, в результате которого были предотвращены десятки кровавых столкновений. Нередки были случаи, когда иерархи уговорами, а то и прибегая к анафеме, снимали межкняжеские конфликты. Митрополиты-греки не уступали один другому в служении христианской идеи мира. Так, митрополит Никифор II считал миротворческую деятельность специальной задачей: «Княже, – обращался он к Киевскому князю Рюрику (1195 г.), – мы есмь поставлены в Русской земле от Бога востягивати вас от кровопролитья...»

Миротворческая деятельность по собственной инициативе вылилась вскоре в особую форму государственного служения в качестве парламентеров, посланников как в междукняжеских сношениях, так и в международных посольствах. Вот пример такой деятельности только одного епископа Нифонта: в 1134 г. он призывал в Новгород для успокоения тамошних волнений митрополита Михаила; в 1135 г. ходил в Киев мирить киевлян с черниговцами; в 1141 г. ходил в Киев с лучшими людьми за новгородским князем; в 1147 г. ходил к Юрию Долгорукому «мира для»; в 1154 г. ходил к нему же просить в новгородские князья его сына.

Благодаря участию в делах путем мирного посредничества и советов, епископы постепенно занимают определенное и постоянное положение сотрудинок князей в их государственной деятельности, становятся членами княжеских советов. Князья советовались с духовенством в правовых вопросах и привлекали архи-

ереев к разработке законодательства. Пришедший на Русь вместе с христианством Номоканон (свод византийских узаконений) перерабатывался применительно к русским условиям.

К началу XIII в. процесс христианизации, завершившись в пределах Киевской Руси, стал распространяться на сопредельные территории. В 1207 г. православие было введено в подвластной Пскову северной части Латгалии. Это стало особенно актуальным в связи с возникшей угрозой со стороны крестоносцев и рыцарей католического Тевтонского ордена. В 1227 г. по распоряжению новгородского князя Ярослава Всеволодовича была крещена почти вся Карельская земля. Православная миссия среди соседних народов помимо религиозной мотивации имела и политический смысл: она служила средством интеграции и закрепления их в составе Древнерусского государства. Принятие христианства открывало перед «старейшинами» соседних с Русью племен возможность поступления на феодальную службу русскому княжеству, что вело к усилению власти над соплеменниками. Так было положено начало *миссионерской деятельности* Русской церкви. Она не только шла вслед за расширением пределов политического влияния Российского государства, но нередко и сама создавала культурные предпосылки для него.

Канонизация святых Русской церкви была не только средством распространения христианского культа на своих древнерусских основах. Она имела и политическое значение, поскольку превращала в объекты религиозного поклонения реальных политических деятелей, связанных с княжескими династиями. Так, провозглашение в конце XI в. святыми Бориса и Глеба, братьев Ярослава Мудрого, коварно убитых в борьбе за династический престол, освящало авторитет всего киевского княжеского рода потомков Ярослава. Культ Бориса и

Глеба имел и другой, конкретный политический смысл: он укреплял законную княжескую власть и осуждал решение вопросов престолонаследия при помощи насилия и убийств. Канонизация Бориса и Глеба имела немаловажное международное значение: древнерусский великокняжеский род обрел святых из своей семьи, чем не мог похвастаться в то время ни один из глав соседних государств.

Итак, в Церковь способствовала утверждению авторитета последней, выступала в роли миротворца в межкняжеских конфликтах, порой придавала легитимность сомнительным, но продиктованным соображениями политической целесообразности шагам князей, поддерживала авторитет государства в его внешнеполитических контактах. Возрос авторитет и значимость Русской церкви в общественно-политической жизни страны. Конечно, нельзя преувеличивать влияние православного духовенства на власть в данный период времени. Обратное влияние власти государственной на власть церковную доходило до весьма широких пределов и выражалось преимущественно в самовластном отношении к епископам. Примеров бесцеремонного обращения с «владыками» в древнерусских источниках достаточно. Один из наиболее ярких тому примеров – отношения Андрея Боголюбского и нареченного епископа Феодора, оставшегося в летописях с уничижительным прозвищем Феодорец – Белый Клобучек. Суздальский князь Андрей, сознавая себя по силе и значению великим уже князем, пожелал видеть возле себя уже не епископа, а митрополита. Он задумал создать у себя в княжестве митрополию. Кандидатом в митрополиты Андрей наметил белого женатого священника Феодора. Андрей, используя честолюбие Феодора провел его в нареченного епископа Ростовского и Суздальского и отправил его к патриарху Константинопольскому как

ходатая об открытии в Суздальской земле независимой от Киева митрополии. Патриарх отказал в просьбе. Феодор управлял епархией в качестве нареченного епископа. Но оппозиция в Ростове и Суздале, как свидетельствуют источники, была сильна, кроме того, она поддерживалась и в Киеве. Феодора не признавали, и он силой утверждал свою власть. При попустительстве князя Андрея Феодор ввел практически террор в своей епархии по отношению к оппозиционному духовенству: наказывал, мучил, казнил, отбирал имения. Наконец, князь перестал покровительствовать своему избраннику, и именно это привело самого Феодора к трагическому концу. Его привезли в Киев на суд, где приговорили его к наказанию как еретика и злодея.

Но такое откровенное и бесцеремонное властное вмешательство в церковные дела было возможно лишь на уровне удельного княжества. Глава Русской церкви поставлялся Константинополем, и именно это обстоятельство давало определенную гарантию того, что Киевский митрополичий престол не станет объектом межкняжеских распрей и не будет угрозы того, что каждый добившийся великого княжения будет ставить угодного ему митрополита.

Поставление киевских митрополитов в определенной степени ущемляло политические амбиции великих князей, однако в условиях феодальной раздробленности и межкняжеских усобиц в XI–XIV вв. это позволяло сохранить централизованную структуру Русской церкви. Разветвленная и в то же время централизованная структура Церкви компенсировала недостаток политической централизованной власти. На фоне удельного размежевания и противоречий Русская Церковь выступала как структурно-целостный, экономически мощный и политически влиятельный социальный институт.

Прогрессивное значение деятельности Русской церкви в период феодальной раздробленности заключалось в том, что она являлась стабилизирующим институтом для сохранения внешней целостности государства и объективно служила фактором национально-государственной консолидации.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления политической деятельности православного духовенства в период удельной Руси.
2. Каковы были принципы организационного строительства Русской церкви в данный период?
3. В чем заключалось прогрессивное значение деятельности Церкви в период феодальной раздробленности?

Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго

Рубеж между киевскими и московским периодами истории Российской истории, как и истории Русской православной церкви был проложен, по выражению известного историка Церкви А.В. Карташева, «катастрофой монгольского нашествия». Предпосылки этой катастрофы начали складываться задолго до монгольского завоевания.

Практически вся история Киевской Руси сопровождалась княжескими междоусобицами. Они возникали чаще всего в момент смены власти на великокняжеском престоле. Драма междоусобной борьбы продолжилась затем и в Северо-Восточной, и в Юго-Западной Руси.

Слабела роль Киева как столицы единого государства. Суздальский князь Андрей Юрьевич Боголюбский захватил Киев в 1169 г. и принял, таким образом, титул великого князя. Но Андрей не остался, однако, в Киеве, а с титулом великого князя вернулся к себе во Владимир. Тем самым он положил начало практике, когда носившие титул великого князя Киевского жили не в Киеве, а во Владимире.

Русь, раздробленная, переживавшая экономический упадок, не могла ни собраться с силами, ни найти в себе политической воли для того, чтобы противостоять монгольской орде. В течение 1237–1240 гг. были поодиночке разгромлены и разорены Рязанская земля, Суздаль и Владимир, Тверское княжество, наконец, юг Руси – Переяславль, Чернигов и Киев. Нетронутым оказался лишь Новгород, до которого конники Батые не доскакали сотни верст.

После опустошительного нашествия монголы покинули русские земли, оставив, однако, в княжеских городах ханских представителей – баскаков. Они контролировали сбор дани в пользу Золотой Орды, проводя время от времени перепись населения. С целью дополнительных поборов золотоордынцы периодически совершали набеги на русские земли. Наиболее часто таким набегам подвергались степные и лесостепные регионы юго-запада Руси: Киевский, Чернигово-Северский, Галицко-Волынский. Терпя бедствия, население этих регионов устремлялось на северо-восток, во Владимиро-Суздальскую землю, или на север – в сторону Новгорода. Постепенно на территории бывшего Древнерусского государства сложились три самостоятельных центра политической жизни, каждый со своей исторической судьбой: Новгородская феодальная республика, Владимиро-Суздальская Русь с ее «единодержавными» тенденциями и, наконец, Русь Литовская

с центром в г. Вильно – своеобразная федерация феодальных княжеств, значительную роль в экономике которой играли русские княжества.

В ходе монгольского завоевания Церковь разделила общую судьбу страны. Были подвергнуты осквернению и разрушены десятки монастырей, сотни храмов, уничтожены книги и церковная утварь. Погибли многие священнослужители, монахи, некоторые епископы.

Однако это не означало, что монголы питали вражду к христианству – Церковь оказалась жертвой тотальной стихии войны. Будучи язычниками, монголы терпимо относились ко всякой религии. В самой Золотой Орде свободно практиковались буддийские, мусульманские и иные культы, и даже ханы нередко принимали участие в религиозных обрядах различных религий.

Принцип веротерпимости был зафиксирован в «Великой Ясе» Чингисхана, составленной в 1206 г. в назидание потомкам. Содержа главным образом правила организации войска и нормы уголовного права, «Великая Яса» передавала также наставления соплеменникам относительно других религий: «Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу».

Историки, однако, отмечают, что монгольские ханы все же относились к христианству не с простой терпимостью, а и с прямым покровительством. Причина заключалась в том, что из числа народов, вошедших в состав монгольской империи народов, христианские народности уйгуров и кераитов очутились в более близких отношениях с монгольскими ханами. Уйгуры – потому, что, получив в свое время от несториан грамотность, сделались в новом ханском государстве необходимыми дельцами и чиновниками. Кераиты же потому, что из их христианского семейства Чингис-хан и его сыновья

взяли жен. Столица княжества кераитов – Карокорум – стала столицей империи монголов.

Батый, как и его дед, был типичным монголом-язычником и не считал нужным после завоевания Руси каким-нибудь особым законодательным актом утверждать права и положение Русской церкви. Само собой разумелось, что Церковь должна оставаться свободной. И действительно, когда в 1246 г. впервые в русских землях была проведена перепись населения, духовенство было исключено из нее.

С конца 1250 г. Русская церковь получает экономические и правовые льготы, юридически закрепляемые ханскими ярлыками, которые выдавались митрополитам. Хотя объем льгот в разное время мог меняться, однако речь в принципе шла об освобождении церковнослужителей и зависимого от Церкви населения от налогов и дани. Ярлыком хана Менгу-Темира (1266–1282 гг.), кроме того, объявлялись неприкосновенными земли и угодья Церкви, принадлежащие ей иконы, книги и другое движимое имущество. В соответствии с этим монголы признали за русскими и право исповедовать свою религию. Такое положение Русской церкви оставалось неизменным на протяжении всего периода монголо-татарского ига. Положение некоторым образом изменилось после принятия ханом Узбеком в 1313 г. ислама в качестве государственной религии. Льготы церкви были приостановлены. В частности, поводом восстания в Твери в 1327 г. явилось то, что ханские послы, вопреки традиции, обложили налогом и православное духовенство – отняли у дьякона «кобылицу тучну». Такое нарушение прав церковных людей встретило отпор среди населения. Кроме того, Узбек ввел на некоторое время в практику закон, по которому от всякого вновь входящего на престол хана митрополиты должны были получать и новый ярлык. Митрополит Феогност для по-

лучения ярлыка от преемника Узбека Джанибека путешествовал в Орду в 1343 г. Именно тогда Феогност, «рассулиша» в Орде 600 золотых рублей, выкупил и вернул Церкви прежние льготы.

Свидетельством признания Золотой Ордой важной общественно-политической роли Церкви было учреждение в 1261 г. Сарайской епархии. К этому времени здесь на постоянном или временном пребывании оказалось довольно много русских, нуждавшихся в церковном окормлении: пленные крестьяне и ремесленники, а также купцы и участники посольств. Кроме того, пребывавший в Сарае епископ был не только связующим звеном с Русской митрополией и князьями, но и дипломатическим посредником в сношениях Золотой Орды с Константинополем.

За льготами, предоставлявшимися Церкви, стоял вполне прагматический расчет. В ярлыках прямо говорилось, что Церковь должна «с чистым сердцем» молиться своему Богу за ханов и за их род, благословлять их и признавать их власть как данную от Бога, т.е. завоеватели полагали, что Церковь не только не станет поощрять народное недовольство игом, но и использует свое влияние для умиротворения людей. И действительно, ни одно антимоңгольское выступление во второй половине XIII в. Церковь не поддержала.

Однако, в свою очередь, ханы монгольские требовали и от православных уважительного отношения к их собственным богам и магическим церемониям. Посещавшие Орду князья перед аудиенцией у хана должны были проходить через очистительный огонь, поклоняться изображениям умерших ханов, солнцу и священному кусту. На этой почве в г. Сарае – резиденции ханов – иногда возникали серьезные инциденты, порой завершавшиеся драматически для русских князей.

Пользуясь поддержкой монгольских ханов, Церковь быстрее, чем светские феодалы, восстанавливала и укрепляла свое материальное положение. К XIV в. ее экономический потенциал превышал могущество среднего русского княжества. В ряде крупных городов – Твери, Ростове, Нижнем Новгороде – воздвигаются богато украшенные храмы. Укрепляется православная вера среди русского народа. Именно XIV в. – время окончательной христианизации Руси. В условиях потери независимости православие становится консолидирующей идеологией, отделив «своих» христиан от завоевателей – бусурман. К XIV в. исчезают элементы язычества в погребальных обрядах, почти пропадает языческая символика на ювелирных изделиях, керамике, наконец, само слово, обозначающее людей, работающих на земле – «крестьяне», – появляется в этот период и является ничем иным как модифицированным словом «христиане». Православие, таким образом, становится национальной религией.

Соответственно возрастал и политический вес Церкви. Однако в условиях иноземного ига и продолжающейся борьбы между русскими княжествами, фактического территориального раздела русской митрополии и активизирующей свои действия католической церкви руководству РПЦ необходимо было определить свои политические приоритеты.

Митрополит Кирилл (1242–1281 гг.), возглавивший Русскую церковь после монгольского нашествия, человек русский, бывший до того архимандритом одного из монастырей на Галичине, сразу направился во Владимир-на-Клязьме к Александру Невскому. Правда, и Владимир не стал при нем официальным центром Русской митрополии. Погребен же Кирилл был, в соответствии с еще не прервавшейся традицией, в Киеве. Но его преемник – митрополит Максим (1283–1305 гг.),

после очередного разорения Киева монголами в 1299 г. «не терпя насилия татарского», переносит митрополи- чью кафедру во Владимир и уже окончательно поселяет- ся там. (Константинопольский патриарх только в 1354 г. утвердил перенос кафедры «по-гречески»: «...чтобы Киев был собственным престолом и первым седалищем архиерейским, а после него и вместе с ним святейшая епископия Владимирская была бы вторым седалищем и местом постоянного пребывания и упокоения»). При этом епархии русской митрополии находились в разных государствах – в Северо-восточных княжествах, подчи- ненных Золотой Орде, и на территории Юго-западных княжеств, находившихся в составе Руси Литовской.

Таким образом, политический выбор Русской цер- ковью был сделан. С начала XIV века она связала свою судьбу с Северо-восточной Русью. С этого времени сложность и своеобразие внутривосточной, внутри- церковной, внешнеполитической ситуации определяло деятельность Церкви и ее отношения с властью. Но не- сомненным для этого периода является факт становле- ния Русской православной церкви мощным и значимым фактором общественно-политической жизни Руси в ус- ловиях формирования единого централизованного го- сударства и международной политики.

Контрольные вопросы

1. Каковы были политические и экономические последствия монгольского завоевания для Руси?
2. Чем объясняется веротерпимость монголов и как она проявлялась по отношению к духовен- ству и Церкви?
3. Какие экономические и судебно-правовые льго- ты получала Церковь от золотоордынских ханов?

4. Какой политический выбор был сделан митрополитом Максимом и в чем заключались его последствия для государственно-церковных отношений?

Тема 5. Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.

Всвязи с переносом центра митрополии в Северо-Восточную Русь Церковь стала активным и влиятельным участником политической борьбы, развернувшейся в XIV в. в связи с процессом объединения русских земель.

После смерти сыновей Александра Невского Дмитрия и Андрея, княживших во Владимире и плохо ладивших между собой, ярлык на великое княжение получил племянник Александра – тверской князь Михаил Ярославич (1304–1319). Однако прямые потомки Александра Невского – его внуки Юрий и Иван Даниловичи, княжившие в Москве, не пожелали смириться с этой утратой. Интригуя против тверских князей, прибегая порой к вооруженному насилию, они ведут борьбу за великое княжение. После смерти митрополита Максима по решению Константинополя митрополитом Русским становится ставленник Галицкого князя Петр. По возвращении на Русь в Тверь он был враждебно встречен тверским князем Михаилом. Князь даже предпринял попытку свергнуть Петра, для чего был собран в 1311 г. собор в Переяславле. Собор закончился полным оправданием митрополита. Победа Петра была достигнута при поддержке светских лиц, возглавляемых московским князем. Московские князья

умело воспользовались конфликтом между митрополитом и тверским князем и привлекли главу Церкви на свою сторону. Это имело большое значение для исхода борьбы за политическое первенство в пользу Москвы.

К исходу первой четверти XIV в. Москва значительно усилилась. Иван Калита, начал при одобрении митрополита Петра активное храмовое строительство. В 1325 г. была заложена соборная церковь Успения Божьей Матери – одноименная с главным храмом Русской церкви того времени – Успенским собором во Владимире. Иван Данилович убедил престарелого Петра окончательно поселиться в Москве, где он умер и был погребен в Успенском соборе, который с этого момента стал кафедрой русских митрополитов и местом их погребения. Так Москва, по словам В.О. Ключевского, оказалась «церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей политической». Правда, Русская митрополия официально продолжала именоваться не Московской и даже не Владимирской, а Киевской.

После подавления восстания в Твери в 1327 г. Иван Данилович в 1328 г. становится великим князем. Начиная с Ивана Калиты великие князья, сидевшие теперь в Москве, именуют себя «великими князьями всея Руси», до признания ее политическим центром Русского государства было еще далеко, предстояла напряженная борьба. Возвышению как Владимира, так и Москвы противились рязанские и нижегородские князья, Новгород и Псков; на статус великого княжества по-прежнему претендовала Тверь, причем местные епископы нередко поддерживали своих удельных князей.

Безусловно, сильным союзником Москвы в этой борьбе мог бы быть митрополит. Перенесение его резиденции в Москву в немалой степени способствовало бы утверждению ее статуса главного города Русской земли,

ибо, как справедливо считал Иван Данилович, если князей много, то митрополит – один.

Преемник Петра митрополит Феогност (1328–1353 гг.), посетив на пути из Константинополя Киев и заехав во Владимир, затем окончательно поселился в Москве. Дабы придать своему городу хотя бы относительный вид стольного и митрополичьего, Иван Калита активно занимался храмостроительством. За первые пять лет пребывания Феогноста на митрополичьей кафедре в Москве было построено пять каменных храмов, в том числе три – в Кремле. Был канонизирован как «всея России чудотворец» митрополит Петр, что также должно было послужить самоутверждению Москвы как церковного центра Руси. Но главное, что совершил Феогност (разумеется, по воле великого князя) для утверждения авторитета московского великокняжеского престола, – он сам определил себе преемника. Тем самым всей Руси было показано, где решается вопрос о кандидате в митрополиты Русской церкви.

Преемником Феогноста стал крестник Ивана Калиты – Алексей (1354–1378 гг.). Он был сыном черниговского боярина Федора Бяконта, поступившего на службу ко двору князя Даниила Александровича. Умный, образованный и решительный, он был выдающимся церковным и государственным деятелем. Ему выпало быть воспитателем и советчиком двух московских князей, сына и внука Ивана Калиты – Ивана II Красного (1353–1359 гг.) и Дмитрия Ивановича, будущего Донского (1359–1389 гг.). В течение 10 лет в связи с малолетством последнего он являлся регентом государства. Весомость политической роли Алексея придавал его авторитет в Золотой Орде. Именно ему принадлежит заслуга в получении Дмитрием ханского ярлыка на великое княжение. Удельных князей, не желавших признавать приоритет великого князя Московского,

Алексий принуждал к покорности, используя средства церковного воздействия. Так, им были преданы церковному отлучению князья Михаил Тверской и Святослав Смоленский за участие в походе литовского князя Ольгерда на Москву в 1370 г. При непосредственном участии митрополита Алексия Москва как столичный город берет на себя роль арбитра в междоусобицах удельных князей. Например, во время ссоры суздальских князей Дмитрия и Бориса из-за Нижнего Новгорода в 1365 г. Алексий заставил последнего уступить город брату.

Митрополит Алексий активно пресекал постоянные попытки Литвы создать на территории Юго-Западной Руси отдельную митрополию, считая находившиеся там епархии канонически подчиненными Московскому митрополиту. В Константинополе были также заинтересованы в сохранении единства русской митрополии. Но жалобы Твери, Литвы и других княжеств на митрополита Алексия по поводу методов его руководства не только церковными делами, но и активное вмешательство и использование «меча духовного» в мирских делах, заставили Константинополь воздействовать на русские дела. Патриарх Константинопольский Филофей посылает на Русь своего представителя – болгарского иеромонаха Киприана «со словами о мире». Дипломатическая миссия Киприана благоприятствовала объединению православных княжеств Северо-Восточной Руси. В 1374 и 1375 гг. состоялись межкняжеские съезды, в результате которых сложилась достаточно серьезная антиордынская коалиция во главе с Московским князем Дмитрием Ивановичем. Однако интриги тверского князя и выход его из коалиции разрушили союз. Вместо того, чтобы пойти на Мамай, дружины князей

осадили Тверь, заставив князя Михаила признать себя «молодшим князем» московского князя.

Кризис 1375 г. привел к конфликту между митрополитом Алексием и Киприаном. Последний выехал в Литву и там согласился с предложением князя Ольгерда возглавить Литовскую митрополию. 2 декабря 1375 г. Синод во главе с патриархом поставили Киприана на Киевскую и Литовскую митрополию. Это было тяжелым ударом как для Алексия, так и для московского князя. Москва отказалась подчиниться решению патриарха и самостоятельно решила вопрос о преемнике Алексия. Им князь Дмитрий в 1376 г. назначил своего духовника священника Митяя.

В феврале 1378 г. митрополит Алексий умер. В течение четверти века он оставался главным духовным пастырем России, снискал популярность, любовь и уважение духовенства и народа. Князь Дмитрий Иванович категорически пресек попытки Киприана возглавить церковь и решил ускорить дело поставления своего духовника – Митяя. В июле 1379 г. Митяй с посольством выехал в Византию.

К этому времени Московский князь Дмитрий одерживает ряд военных побед, проявил себя как талантливый организатор и военачальник. Лидерство Москвы признавали все княжества Северной Руси. В 1378 г. на реке Вожа в Рязанском княжестве Дмитрий Иванович разбил монгольское войско Мамая. Это была первая победа над монголами со времени установления их ига. Настоящий же разгром учинили русские воины завоевателям 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле. В результате зависимость Руси от Орды значительно ослабевает. Больше не требуется спрашивать у хана ярлык на великое княжение. Дмитрий Донской завещает великокняжеский престол своему сыну Василию. Важно подчеркнуть, что во время подготовки и самого Куликовского

сражения Церковь оставалась без официального возглавления. Моральную и идеологическую поддержку московскому князю оказали московские старцы и самый авторитетный из них и почитаемый в народе – Сергей Радонежский (около 1314–1392). В условиях острой политической борьбы накануне сражения с Ордой для великого князя было весьма желательным, чтобы московские старцы силой своего авторитета поддержали его. Факты свидетельствуют, что церковные деятели проделали значительную работу по идейному обоснованию необходимости борьбы с Золотой ордой.

В Москве начали происходить чудеса. Самым значительным из них было явление Богоматери Сергию Радонежскому. Богоматерь традиционно считалась покровительницей Руси и это событие считалось радостным предзнаменованием, вселяло веру в победу и правильность политического выбора. Удивительно также совпадение ряда памятных событий. На 15 августа, Успеньев день был назначен сбор полков, выступавших навстречу Мамаю. В самый праздник Рождества Богородицы, 8 сентября состоялось сражение на поле Куликовом. 9 сентября, когда русские торжествовали победу, церковь празднует день памяти родителей Богоматери. Наконец, к 1 октября, празднику Покрова Богородицы, было приурочено вступление победителей в Москву.

Победа на Куликовом поле явилась важным историческим событием, хотя она и не привела к немедленной независимости Русского государства. Народ, впавший в порабощение, стянул оцепенение и страх. События, связанные с Куликовской битвой, опровергают также мнение некоторых историков о том, что церковь была противницей разрыва с Ордой и тормозила процесс национального возрождения Руси, возглавляемого московскими князьями.

Из Византии посольство вернулось на Русь только в конце 1381 г. Причем совсем не в том составе, как ожидалось. Дело в том, что еще на пути в Константинополь Митяй умер. Путем уговоров, и, в основном, взяток удалось убедить Синод и патриарха Константинопольского поставить митрополитом Московским игумена Пимена, сопровождавшего Митяя. Однако по возвращении на Родину послов заключили под стражу, Пимену даже не позволили явиться в Москву для объяснений и отправили по велению великого князя в ссылку, в Чухлому. Дмитрий Донской был вынужден согласиться с мнением Сергия Радонежского и призвать на митрополичий престол Киприана.

В истории церкви этот период обозначается как митрополичья смута. Причина этой смуты заключалась именно во вмешательстве в церковные дела светской власти. В условиях укрепления великокняжеской власти меняется и характер взаимоотношений между светской властью и Церковью. Великие князья не нуждаются больше в протекции митрополитами их интересов в Сарае. Достаточно сильны они стали и для того, чтобы заставить удельных князей уважать себя. Если прежде митрополиты по собственной инициативе, стремясь оказать поддержку великому князю, включались в решение тех или иных политических проблем, т. е. дела светские, то теперь великие князья, преследуя собственные интересы, начинают вмешиваться в вопросы внутрицерковной жизни.

После смерти Дмитрия Донского в 1390 г. Киприан формально объединил две митрополии и решительно взял курс на укрепление Церкви. Он поменял всех епископов на епархиях, не так безоговорочно поддерживал инициативы князя московского Василия I (так, церковь не поддержала войну с Новгородом и конфликт с Литвой), старался строить отношения с властью на

правовых началах. В 1392 г. Василий I подписал так называемую грамоту Киприана – своего рода правовой компромисс и перечень взаимных обязательств власти и Церкви. В частности, грамота сохраняла большие привилегии за церковными владениями, Церковь освобождалась от обязанностей военного характера, кроме тех случаев, когда в военных действиях принимал участие сам великий князь. Со своей стороны, Василий I добился исключения из богослужебного ритуала упоминания о византийском императоре.

Одновременно активно проявляются симптомы наступления власти на судебный иммунитет церковной иерархии. Первым шагом здесь стало введение согласно договорной грамоте Василия I с митрополитом Киприаном практики двойной подсудности – по гражданским и уголовным делам – людей Церкви.

Таким образом, победа над монголами на Куликовом поле явилась политическим рубежом, с которого светская власть прочно берет инициативу во взаимоотношениях с Церковью в свои руки. Исходя из интересов укрепления экономического потенциала и централизации государственной власти, великие князья предпринимают первые попытки ограничения ее материального положения, судебного-правового иммунитета, а также начинают активно влиять на решение кадровых вопросов в самой Церкви.

Контрольные вопросы

1. Какую позицию занимала Церковь в условиях политической борьбы между Тверским и Московским княжествами?
2. При каких обстоятельствах Москва сделалась церковным центром Руси и какое значение это имело для ее политической консолидации?

3. Какую роль сыграл митрополит Алексей в истории Русской церкви и в истории Русского государства?
4. В чем заключался смысл митрополичьей смуты последней трети XIV в. и каковы ее последствия?

Тема 6. Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III

Процесс объединения русских земель под властью великого князя Московского, необходимость укрепления экономического потенциала государственной власти привели к тому, что великие князья предприняли первые попытки ограничения ее материального положения. С конца XIV в. начинаются попытки светской власти вмешиваться и в имущественные дела Церкви – великие князья стремились возложить на нее часть дани в пользу Орды. Светские феодалы также пытались ограничить церковное землевладение. Когда после смерти Киприана в Москву в 1410 г. прибыл митрополит – грек Фотий, он застал церковные земли в значительной части расхищенными князьями и боярами. Требование Фотия вернуть церковные земли породило конфликт в 1413 г. между ним и великим князем.

Нарастающие противоречия между властью и Церковью привели к тому, что в сложной внутривнутриполитической ситуации, связанной с кризисом власти после смерти Василия I, Церковь заняла неоднозначную позицию. Кризис был связан с вопросом о престолонаследии между сыном и братом Василия I, между Василием II и Юрием Звенигородским. В 1428 г. Московское государство потрясла феодальная война, которая длилась

с переменным для Василия II успехом и закончилась только в 1446 г., после смерти сына Юрия – Дмитрия Шемяки. Когда в начале этого года Василий II, скрываясь от заговорщиков – удельных князей, попытался укрыться в Троице-Сергиевом монастыре, он при участии монастырских властей был схвачен и ослеплен. И лишь когда узурпировавший власть Шемяка был изгнан из Москвы, высшее духовенство предпочло перейти на сторону великого князя.

Причина недовольства высшего духовенства, в первую очередь, греческого, заключалась в церковной политике Василия, в его стремлении утвердить и полную независимость Русской церкви и оторвать ее от Константинополя. И хотя уже со второй половины XIII в. практически каждый второй митрополит был из русских, однако поставлялись они все же вселенскими патриархами.

В начале 30-х гг. XV в. Константинополь в поисках военных союзников для отражения угрозы турецкого завоевания обращается к странам Западной Европы. Ради этого он готов пойти на восстановление отношений с Римским Папой, прерванных без малого 400 лет назад.

В 1438–1439 гг. на Ферраро-Флорентийском соборе обсуждаются догматические и канонические основания унии между Западной и Восточной церквами. Однако надежды, возлагавшиеся на Собор представителями Константинополя, не оправдались. Им не удалось убедить латинских оппонентов в своей правоте по догматическим вопросам. А европейские государи, на помощь которых против турок рассчитывали греки, единодушно проигнорировали Собор. Наконец, 5 июля 1439 г. после долгих и бесплодных теологических дискуссий акт унии на условиях Ватикана был подписан.

Одним из активнейших сторонников унии был митрополит Исидор, только что поставленный на Московскую кафедру (причем без согласования с великим князем Василием II, кандидатура которого – рязанский епископ Иона – была отклонена под предлогом, что он прибыл в Константинополь уже после поставления Исидора). Вклад Исидора в соборный акт об унии по достоинству оценили в Риме. Он получил сан кардинала-пресвитера и звание «легата (т.е. посла) от ребра апостольского» для Литвы, Ливонии, Польши и России. По пути своего следования через территории этих государств в Москву он распространял окружное послание, в котором убеждал католиков без всякого сомнения ходить в православные храмы и принимать там причастие, а православных – в католические.

В воскресенье 19 марта 1441 г. Исидор прибыл в Москву. После литургии в Успенском соборе Кремля в присутствии великого князя митрополичий протодиакон прочитал акт об унии. Затем Исидор вручил Василию II послание папы, в котором тот призывал государя помогать митрополиту в утверждении унии на Руси.

Великий князь объявил митрополита-униата «латинским злым прелестником» и «волком». По его приказу Исидор был арестован и заключен в Чудов монастырь. Созванный после этого Собор русского духовенства потребовал от него отказа от униатской ереси под страхом мучительной казни. Исидор упорствовал. Сложилась тупиковая ситуация: примириться с вероотступником Москва не желала, но и осуществить угрозу в отношении иностранца, за которым теперь стоял еще и папа, не могла. Гордиев узел разрубил сам Исидор, бежав из заточения (или ему помогли бежать) в ночь на 15 сентября 1441 г. Вскоре он объявился в Риме.

Казалось бы, путь к поставлению митрополита Русской церкви, не испрашивая согласия патриарха

Константинопольского, открыт. Однако в Москве не решались на этот шаг, означавший разрыв с матерью-Церковью. В Константинополь было направлено послание с просьбой дать согласие на избрание митрополита всея Руси Собором Русской церкви. Ответа не последовало. В этой ситуации в декабре 1448 г. Собор русских епископов поставил «митрополитом на всю Русь» рязанского епископа Иону, нареченного на этот пост еще в 1436 г. Таким образом, была установлена *де-факто автокефалия* Русской церкви.

Константинополь пал под ударами турок-мусульман 29 мая 1453 г. Это событие потрясло православный мир. На Руси оно было воспринято как кара за вероотступничество, совершенное заключением унии с «папешниками». В результате возникла новая геополитическая картина европейского мира, в которой Московская Русь стала самым могущественным православным государством, а Русская церковь – крупнейшей из православных церквей. В Московском государстве обретает популярность идея о том, что после падения Византии достоинство ее императора по праву наследует великий князь Московский.

Между тем Исидора и в Константинополе, и в Риме по-прежнему считали законным главой Русской митрополии, а Иону – узурпатором.

В 1458 г. Исидор был утвержден главой западных епархий Русской церкви с титулом митрополита Киевского. В ответ на это собравшийся в следующем году в Москве Собор русских епископов постановил впредь митрополитов избирать в соответствии с волей великого князя и без согласования с патриархом Константинопольским. В документах Собора впервые говорится о *Московской церкви*, а ее предстоятель именуется митрополитом Московским и всея Руси. Так про-

изошло очередное, на этот раз длившееся два столетия, разделение Русской церкви.

Установление фактической автокефалии Русской церкви и политическое укрепление государства создали условия для практически неограниченного вмешательства московских великих князей в дела Церкви. Не стесняемые ни Константинополем, ни удельными князьями, они определяли, кому быть митрополитом Московским и всея Руси. В течение XV в. из 11 митрополитов пять были лишены кафедр по княжескому произволу.

Однако Церковь настойчиво добивалась руководящего влияния на государственные дела. Независимость и самостоятельность ее положения в стране основывалась на мощных земельных богатствах, и духовенство решительно противостояло любым посягательствам власти на церковную собственность.

Крупными землевладельцами были митрополит, архиереи и монастыри. К XVI в. размеры церковного, главным образом монастырского, землевладения достигали 1/3 всей населенной территории страны. Если в XIV в. на Руси было всего 140 монастырей, то в XV в. – уже 205. Добиваясь земельных пожалований от князей и бояр, принимая пожертвования «на помин души», будучи освобождены от налогов, монастыри быстро богатели, превращаясь в крупные, хорошо организованные феодальные хозяйства. Они вели торговлю, занимались ростовщичеством, скупали и сдавали в аренду земли. Московские великие князья, проводя централизаторскую политику, преодолевая при этом сопротивление княжеско-боярской удельщины, все больше опирались на новый служилый слой – дворян. За государеву службу, а также за участие в военных операциях дворяне получали земли с крестьянами. По мере количественного роста дворянства возрастала и потребность в свобод-

ных землях. Но поскольку их явно не хватало, возникал вопрос о монастырском землевладении.

Вместе с тем богатство монастырей, их погруженность в житейскую суету, сомнительные коммерческие операции и бесконечные тяжбы – все это вызывало растущее недовольство в обществе и осуждение в самой церковной среде. На этой почве в XV в. разворачивается борьба двух идейных течений – нестяжателей и иосифлян (стяжателей).

Нестяжательство зародилось в монастырях, расположенных к северу от Москвы, в Заволжье. Духовным вождем нестяжателей являлся Нил Сорский (1433–1508). Он происходил из боярского рода Майковых, монашество принял в Кирилло-Белозерском монастыре. После недолгого пребывания там отправился в паломничество на Восток. На Афоне постигал идеи и практику исихастов. Вернувшись на родину, Нил основал неподалеку от Кириллова монастыря, на реке Соре, собственную пустынь. Устав пустыни был весьма строг: отшельник не должен не только ничего иметь, но и желать, кроме жизненно необходимого. У самого Нила, кроме книг, ничего не было.

Идеологом *стяжательства* являлся игумен Волоколамского монастыря Иосиф (около 1439–1515 гг.), из рода бояр Саниных. Приняв монашество лишь в 30-летнем возрасте, он в 1479 г. основывает собственный монастырь в соответствии со своими представлениями о должном порядке монастырской жизни. С одной стороны, это строгое общежитие, никакой индивидуальной собственности, жесткое ограничение в самом необходимом и обязательный труд для всех; с другой – стремительное обогащение монастыря, причем не столько трудом его насельников, сколько за счет передаваемых ему сел, пашен и угодий. Иосиф был убежден, что экономически мощные монастыри должны служить центрами

социальной благотворительности, просвещения, духовного и нравственного влияния в обществе.

Иван III (1462–1505), первый из московских князей принявший титул Государь всея Руси, хотел видеть в церкви послушное орудие своей объединительной политики. Расширяя свою социальную базу за счет дворянства, он к тому же остро нуждался в землях. Спор между нестяжателями и иосифлянами давал Ивану III надежду на реализацию своих секуляризационных намерений, и он, естественно, поддержал нестяжателей.

Прямое столкновение между стяжателями и нестяжателями произошло на Соборе 1503 г., во время развернувшейся дискуссии о вотчинном владении монастырей. Однако иосифлянское большинство на Соборе не допустило принятия радикальных решений по этому вопросу, и великий князь вынужден был отступить. Более того, на Соборе происходит компромиссное сближение Ивана III и Иосифа Волоцкого, в основе которого была общность взглядов на роль православия и Церкви как идеологической опоры власти.

В других спорных вопросах Ивану III удалось достигнуть большего. Так, Иван III стремился распространить и на монастыри и соборные церкви порядок, который Василий II установил для московского Симонова монастыря, – светские дела должны были быть подсудны только великому князю.

В 1495 г. при посвящении в митрополиты игумена Троице-Сергиева монастыря Симона был введен особый церемониал, подчеркивающий решающую роль государя в избрании главы Церкви: великий князь вручал новопоставленному митрополиту пастырский жезл, после чего провожал его на митрополичий двор для представления епископам.

Таким образом, история государственно-церковных отношений в XV веке показывает, что Церковь отнюдь

не занимала позиции безоговорочной поддержки политики Московских князей. Церковь лавировала, внутри нее самой шла острая борьба. Что же касается великокняжеской власти, то, будучи вынужденной считаться с Церковью, она упорно стремилась к ее подчинению.

Контрольные вопросы

1. Как меняется характер взаимоотношений Церкви и светской власти по мере ослабления зависимости последней от Золотой Орды?
2. Какую позицию занимало православное духовенство в период «феодальной войны» в Московском княжестве?
3. Какова роль великокняжеской власти в утверждение автокефалии Русской церкви? Каково политическое значение этого акта?
4. В чем состоял социальный смысл противостояния нестяжателей и иосифлян? Каково отношение Ивана III к внутрицерковным проблемам конца XV в.?

Тема 7. Московское государство и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России

В первые два десятилетия XVI в. завершается политическое объединение русских земель вокруг Москвы. Образование единого централизованного государства требовало своего идеологического подкрепления, с одной стороны, а с другой – создавало благоприятные предпосылки для упорядочения внутрицерковной жизни в масштабах страны. Концептуальным выра-

жением нового самосознания Московского государства явилась идея «Москва – третий Рим». Впервые она была сформулирована около 1523 г. ученым монахом псковского Елеазарова монастыря Филофеем в посланиях князю Василию III и его дьяку Мисюрю Мунехину. В послании, в частности, говорилось: «Вся христианская царства приидоша в конец и сниидошася в едино царство нашего государя, по пророчьским книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третия стоит, а четвертому не бытии».

Филофей возводит русскую государственность к «Ромейскому царству», к эпохе императора Августа (конец I в. до н. э. – начало I в. н. э.), устанавливая с ним генеалогическую связь рода русских князей Рюриковичей через его мифического брата Пруса. При этом «Ромейское царство» – не исторически определенное и переходящее государственно-политическое образование, но духовная по своей природе, неразрушимая *функция*, носителями которой в принципе могут быть различные государства. Ни Великий Рим, ни Греческое государство, по Филофею, не смогли сохранить в неповрежденном виде «Ромейское царство» и одухотворяющую его христианскую Церковь. Россия же является их наследницей, она восприняла в себя и это царство, и эту Церковь непосредственно.

Идея «Москва – третий Рим» была подхвачена и развита последователями Филофея. Она служила обоснованием не только исключительного значения Русской церкви, но и обоснованию мирового значения русского государства. Тем самым тезис «Москва – третий Рим» открывал и обосновывал возможность и необходимость тесного союза между Церковью и государством.

Действительно, при Василии III происходит поворот великокняжеской власти навстречу требованиям Церкви. С одной стороны, это объясняется личными

качествами и воспитанием Великого князя, с другой стороны, находит объективное объяснение в сложности внутривластной обстановки, необходимости иметь союзника для борьбы с феодальной знатью. В свою очередь, и церковь нуждалась в поддержке со стороны государства в борьбе против вольнодумия, еретических учений, для решения других внутрицерковных проблем.

При Василии III Церковь получала многочисленные подарки, иммунитетные привилегии, становясь фактически государством в государстве. Митрополит получал вотчинные доходы с владений, принадлежавших кафедре, а также пошлыны за поставление епархиальных архиереев, дары во время посещения приходов, судные пошлыны с духовенства и мирян за церковный суд, дани с церковью своей епархии, сборы на содержание служилых людей митрополичьего клироса. Митрополичий двор был устроен по образцу двора удельного князя со своими боярами, отроками, стольниками, конюшими и другими чинами. Митрополит имел свой полк с воеводой. Управление в рядовых епархиях строилось аналогичным образом. Теми же были и статьи доходов, но, разумеется, в меньших размерах. Первое место среди епископов и по богатству, и по объему власти принадлежало новгородскому владыке, носившему титул архиепископа. В официальных документах новгородского веча имя архиепископа ставилось выше имени местного князя.

Влияние архиереев на политические дела усилилось после смерти Василия, в условиях боярского правления и борьбы различных боярских кланов при малолетнем князе Иване Васильевиче. В 1542 г. Шуйские поставили митрополитом новгородского архиепископа Макария. С именем Макария связана особая страница и в судьбе Русской церкви, и в судьбе Русского государства.

Далекий от крайностей, гибкий политик, сторонник сильной великокняжеской власти, он оказывал сильное личное влияние на Ивана IV, пользовался уважением и авторитетом среди духовенства и знати. С большим воодушевлением Макарий поддержал идею Глинских венчать Ивана на царство. Макарий сам написал чин посвящения. В 1447 г. в Успенском соборе митрополит торжественно возложил на голову царя венец и благословил « Богом возлюбленного, Богом венчанного, Богом избранного православного царя». Венчание на царство имело историческое значение. С венчанием идея «Москва – Третий Рим» получила свое реальное воплощение. Усилился авторитет власти в стране, а вместе с ним и авторитет Церкви.

При митрополите Макарии духовная власть приступила к преобразованиям в духе унификации и централизации церковной жизни раньше светской власти, и помогла, тем самым, царю осознать необходимость реформ в государственном масштабе.

Соборы 1547, 1549 гг. учредили единый общерусский культ святых Русской православной церкви. Процесс придания общероссийского статуса местным святыням с середины XVI в. также принял целенаправленный, масштабный характер. По указанию митрополита Макария начинается процесс унификации богослужебной литературы – создаются Великие Четы – Минеи (ежемесячные чтения) – собрание всех святых книг, которые в Русской земле обретаются. Но было ясно, что решить проблему обеспечения приходов богослужебными книгами, свободными от ошибок традиционным способом – переписыванием от руки невозможно. На митрополичьем дворе организуется друкарня – типография. Первые книгопечатники дьякон Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец отпечатали первую в России книгу в 1564 г. – Апостол, а два года спустя – Часослов.

Большое значение для реформирования внутрицерковной жизни имел Собор, созданный царем в 1551 г. В историю он вошел как Стоглавый собор (принятый документ содержал 100 глав). Однако значение его не ограничивается интересами Церкви. В обсуждении некоторых вопросов была прямо заинтересована государственная власть. В первую очередь, это были вопросы о имущественном и правовом положении Церкви в стране.

Царю было важно прежде всего добиться ограничения церковно-монастырского землевладения, ибо власть серьезно нуждалась в свободных землях для обеспечения поместьями растущего военно-служилого сословия.

Собор был торжественно открыт 23 февраля 1551 г. в царских палатах; присутствовали митрополит Макарий и другие архиереи, игумены и архимандриты, а также князья, бояре и думные дьяки. Фактическим руководителем Собора был царь: он выступил при его открытии, обсуждение шло по заданным им в письменной форме вопросам, он принимал участие в дискуссии.

Зная о негативном отношении иерархии к его намерению ограничить церковное землевладение и взять под контроль государства денежные поступления Церкви, царь поставил проблему не прямо, а через обличение нравственных недугов монашества и высшего духовенства, указав, что их главным источником является чрезмерное богатство Церкви. Однако в итоге был достигнут компромисс, который, впрочем, мало устраивал Ивана IV: власть не покушается на имущество Церкви, однако монастырям запрещалось впредь выпрашивать у царя дополнительные угодья и льготы; земли, отошедшие к Церкви в годы боярского правления по его малолетству, отписывались на царя; контроль за монастырской казной передавался светским чиновникам.

Особое место в работе Собора заняли вопросы церковной юрисдикции. Были признаны неправомерными попытки вмешательства в судебные прерогативы Церкви. Подчеркивалось, что ни один представитель светского суда – ни князь, ни боярин, ни всякий мирской судья – не имеет права судить лиц духовного звания, включая монашествующих, кроме дел о душегубстве и разбое. Впервые со времен Киевской Руси государство по решению Собора принимает на себя обязанность бороться против пережитков язычества, все еще имеющих широкое влияние. Власти обязывались учинить розыск и расправу над волхвами, кудесниками, над распространителями «отреченных книг» (апокрифов, толкований снов и примет и т.д.). За нарушение порядка церковного богослужения предусматривались меры от телесного наказания вплоть «до отсечения головы».

Были решены на Соборе и вопросы внутрицерковной жизни. Для усиления контроля за низшим духовенством Собор принял решение ввести особый институт протопопов, которые следили бы за тем, чтобы священники и дьяконы благоговейно совершали богослужение, читали Священное Писание и жития святых в назидание прихожанам. Протопопы должны были также наблюдать, чтобы службы церковные совершались по исправным книгам.

Собор возвел в норму наследование церковного служения от отца к сыну, а при архиерейских домах определил открывать школы для поповских детей, где они постигали бы грамоту, церковные каноны и богослужбные чины. Было осуждено многогласие за богослужением. Стоглав также положил конец спорам о перстосложении и «аллилуйе». Под страхом анафемы были узаконены двуперстие и «сугубая (т.е. двойная) аллилуйя».

Собор высказался и по некоторым сторонам быта людей. Так, соответствующим православной бытовой

норме признавалось ношение бороды, брадобритие же было осуждено как признак «латинства». Осуждались игра на музыкальных инструментах и скоморошье действо. Запрещалось общение с иностранцами вне официальных рамок, чтобы не оскверниться «беззакониями разных стран».

Как бы подводя итог достигнутому компромиссу между светской и церковной властями, Стоглав подчеркивал необходимость их тесного взаимодействия и взаимной поддержки. Священство и царство – это два Божьих дара. Первое печется о божественном, второе заботится о людях в их земных делах. Оба происходят из единого начала. Поэтому у царей не должно быть большей заботы, как о достоинстве священников, которые всегда за них Богу молятся.

Стоглавый собор, безусловно, явился крупным событием как церковной, так и государственной жизни России. Некоторые его определения сохраняли силу вплоть до петровских реформ начала XVIII в. Однако далеко не все проблемы внутрицерковной жизни на нем удалось решить. Не были преодолены противоречия между иерархией и светской властью в вопросе о церковных владениях.

В годы опричнины православное духовенство, как и другие сословия подверглось террору со стороны царской власти. По своей воле Иван IV ставил и изгонял митрополитов Русской церкви. Дезориентированное духовенство ничего не могло противопоставить террору Ивана Грозного. Митрополит Филипп (1566–1568), обличавший его за жестокости опричнины, был по указанию царя осужден послушным ему Собором, низложен и сослан в монастырь, где в последствии был задушен Малютой Скуратовым.

После смерти Ивана Грозного страна очень медленно выходила из кризиса, порожденного опричниной.

Для подъема экономической жизни большое значение имела реформаторская деятельность правительства Бориса Годунова. Однако утверждать свою власть Годунову приходилось в острой борьбе с различными боярскими кланами. Союзницей и опорой власти должна была стать Церковь, поэтому Борис сделал все для того, чтобы во главе Церкви оказался его ставленник – митрополит Иов. Для повышения престижа и государственной власти (царя Федора Иоанновича), и для укрепления положения митрополита Иова Годунов выступил инициатором введения в России патриаршества: если Россия стала опорой и средоточием мирового православия, то ее Церковь должно возглавлять лицо высшего духовного сана. Величие самодержавия было бы не полным без величия Церкви. В конце XVI в. ситуация в целом благоприятно сложилась для реализации подобного замысла. Справедливость этих притязаний, вероятно, становилась особенно убедительной, когда представители восточных патриархатов, а затем и сами патриархи начали приезжать в Москву за материальной поддержкой. Московские власти, как правило, их щедро одаривали, демонстрируя свое великодушие. Дело в том, что после завоевания турками Византии и других стран Ближнего Востока в 50-х гг. XV в. положение Константинопольской церкви, как и других православных церквей (Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской), резко изменилось к худшему. Восточные патриархи оказались подданными мусульманских султанов, полностью зависели от них политически, было подорвано и материальное положение церквей.

Летом 1588 г. в Москву прибыл патриарх Константинопольский Иеремия П. Борис Годунов завел с высоким гостем тонкую интригу. Сначала он пред-

ложил Иеремии перенести резиденцию Вселенского патриарха в Москву, на что тот дал согласие. Получив, таким образом, косвенное признание того, что Россия достойна иметь патриарха, Годунов затем, ссылаясь на присутствие в Москве кафедры митрополита, предложил патриарху поселиться во Владимире. Его вероятный расчет на то, что Иеремия откажется от такого предложения, оправдался. Патриарх начал было собираться в обратный путь, но гостеприимные хозяева согласились отпустить его с почетом и богатыми подарками только при условии, если он поставит патриархом Московским и всея Руси митрополита Иова.

Торжественная церемония состоялась 26 января 1589 г. Соборы восточных патриархов в 1590 г. и в 1593 г. официально признали Русское патриаршество, определив для него пятое место в ряду православных патриаршеств. Право избирать российского патриарха было предоставлено Собору русских епископов.

Это событие имело историческое значение как для Русской церкви, так и Российского государства. Оно закрепило независимость РПЦ в нормах канонического права; усилились влияние и авторитет Русской церкви на международной арене; но в то же время усилилась и зависимость Церкви от светской власти, – согласно чину право окончательного утверждения главы РПЦ принадлежало царю.

Таким образом, в XVI в. Русская церковь продолжает укрепляться экономически, расширяет пределы своего влияния, становится самой крупной из православных церквей и по инициативе царя становится патриаршей. Однако вместе с тем неуклонно возрастает ее зависимость от светской власти, а внутри ее усиливаются противоречия между приверженцами различных путей ее собственного развития, различного понимания ее миссии в обществе.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается политический смысл идеи «Москва – третий Рим»?
2. Перечислите преобразования, проведенные по инициативе митрополита Макария. Каким образом они способствовали централизации церковной жизни в стране?
3. Какие решения принял Стоглавый собор? В чем заключался компромисс между церковной и светской властью при решении вопросов материального и правового положения Церкви?
4. В чем заключается историческое значение учреждения патриаршества в России?

Тема 8. Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген

Ставленник Бориса Годунова патриарх Иов был неуклонным его сторонником во всех перипетиях политической борьбы.

Он отвел от Годунова обвинения в гибели в 1591 г. царевича Димитрия, младшего сына Ивана Грозного, вероятного наследника престола. На материалах следственного дела, направленных ему Борисом для заключения, патриарх написал: «Царевичу Димитрию смерть учинилась Божиим судом».

Когда в январе 1598 г. царь Федор умер, не оставив наследника, реально претендовать на престол могли Борис Годунов и двоюродный брат умершего царя Федор Никитич Романов. Иов и здесь принял сторону Годунова. На собранном им в феврале Земском соборе

он заявил: «А у меня, Иова патриарха, и у митрополитов, архиепископов, епископов и всего Освященного собора, мысль и совет у всех один, что нам, мимо Бориса Федоровича, иного государя никого не искать и не хотеть». Иов организовал крестный ход к Новодевичьему монастырю, где находился Борис, и объявил ему, что в случае дальнейших отказов в Москве будут закрыты все церкви и прекратятся богослужения. Борис «сдался».

После венчания на царство Годунов продолжал опасаться боярских интриг. Поэтому он использовал всякую возможность, чтобы убрать из столицы неугодных ему людей. В 1600 г. по доносу о злом умысле против царя все пять братьев Романовых были высланы из Москвы, а старший – Федор – и его жена были насильственно пострижены в монахи. Так боярин Федор Никитич Романов стал иноком Филаретом.

Неумолкавшие разговоры по поводу таинственных обстоятельств смерти законного наследника, репрессии Бориса в отношении реальных и мнимых политических противников поддерживали в государстве тревожную атмосферу. К тому же новое столетие ознаменовалось социальными бедствиями: три года подряд (1601–1603 гг.) выдались неурожайными, начался страшный голод, люди умирали на улицах, имелись случаи каннибализма. Побросавшие свои дома в поисках пропитания бродяги собирались в разбойничьи шайки. Возникла угроза широкого массового бунта.

В 1603 г. в юго-западных русских землях объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия, будто бы спасенного от покушения на него, организованного Годуновым, и намеревавшийся добиваться законно принадлежащего ему российского престола. Перейдя тайно из православия в католичество, заручившись покровительством польского короля Сигизмунда III, он начал собирать войско среди польской шляхты для похода

на Москву. Но главное, ему удалось привлечь на свою сторону запорожских и донских казаков, служилых людей «Дикого поля» (степной, южной окраины государства), бежавших в свое время от опричнины и крепостной неволи и ненавидевших московские власти.

Осенью 1604 г. войско Лжедмитрия двинулось в сторону Москвы. По всем церквам читали послания патриарха Иова, где говорилось, что русскому народу грозит «отъятие» у него православной веры и обращение «в латинскую и лютерскую ересь»; самозванец и все принявшие его сторону русские объявлялись отлученными от церкви.

В апреле 1605 г. неожиданно умер царь Борис. Московские бояре во главе с Шуйскими и Голицыными, таившие вражду к Годунову, решили не допустить воцарения его малолетнего сына Федора. Василий Шуйский, сопредседатель следственной комиссии, вынесшей в 1591 г. заключение о гибели царственного отрока по собственной неосторожности, начал теперь утверждать, что его удалось спасти и вот теперь он идет в Москву. 1 июня 1605 г. бояре-заговорщики отправили к Лжедмитрию в Тулу делегацию с изъявлениями верности ему как законному претенденту на престол. Между тем возбужденные откровениями Шуйского и возмущенные злодеяниями Годунова московские обыватели убили Федора и его мать. Затем разъяренная толпа, ворвавшись в Успенский собор, набросилась на Иова, сорвала с него патриаршее облачение и поволокла на Лобное место. Униженного и избитого, его отправили в Старицкий монастырь под строгий надзор.

20 июня самозванец вступил в Москву под звон колоколов, встреченный епископатом Русской церкви с хоругвями, иконами и песнопениями. На место низвергнутого патриарха самозванец поставил архиепископа Рязанского Игнатия – грека.

Стремясь завоевать расположение к себе как к подлинному сыну царя Ивана Грозного, Лжедмитрий вызволил из ссылки и заточения всех своих мнимых родственников, потерпевших от Годунова. Филарета самозванец сделал митрополитом Ростовским.

Однако поведение «прирожденного Димитрия» во многом глубоко задевало религиозные и патриотические чувства москвичей: богослужения он посещал нерегулярно, постов не соблюдал, за трапезу садился без молитвы. В крайнее возбуждение жители стольного города пришли в связи с тем, как совершалось воцарение невесты самозванца Марины Мнишек. Церемония венчания, по существу, была кощунственной комедией. Марина выказала себя ревностной католичкой, отказавшись принять из рук растерявшегося патриарха причастие. Русских шокировало также поведение окружения царственной четы. На свадебное торжество после церемонии были допущены только поляки, москвичей же отгеснили за внешнюю сторону кремлевской стены. Обделенная благосклонным вниманием Лжедмитрия, оскорбленная бесцеремонностью поляков и настырностью иезуитов, верхушка московского боярства решилась на заговор против своими же руками установленной власти. Рано утром 17 мая 1606 г. заговорщики во главе с Василием Шуйским убили Лжедмитрия и арестовали Марину с ее приближенными. Тем временем московский посадский люд бросился избивать поляков. На следующий день был свергнут и заточен в Чудов монастырь патриарх Игнатий. Российским царем был коронован Василий Шуйский (1606–1610). По его инициативе Собор русских епископов избрал патриархом казанского митрополита Гермогена (1606–1612). Таким образом, возникла уникальная в истории Русской церкви ситуация: она имела одновременно трех патриархов – Иова, Игнатия и Гермогена.

Еще до избрания нового патриарха Шуйский предпринял важный шаг, который должен был искоренить из массового сознания представление о будто бы спасшемся царевиче Димитрии. 3 июня 1606 г. из Углича в Москву доставили тело царевича. Мощи торжественно встречали царь, мать царевича – инокиня Марфа (бывшая жена Ивана IV Мария Нагая), духовенство и народ. Затем останки положили в Архангельском соборе Кремля, где покоились останки русских государей. Собор епископов, избравший патриархом Гермогена, канонизировал царевича Димитрия. Царь издал об этом специальный манифест. Однако сообщениям об убийстве самозванца не очень доверяли. Упорно держались слухи, будто ему удалось бежать из столицы. Простолюдины и мелкие служилые дворяне южных районов поднялись против «узурпаторской» московской власти. Военным руководителем новой волны Смуты явился Иван Болотников. С огромной и разношерстной массой вооруженных людей Болотников в конце октября 1606 г. беспрепятственно подошел к Москве.

Патриарх Гермоген рассылал грамоты с разъяснениями того, что Лжедмитрий действительно убит, что мощи подлинного царевича Димитрия находятся в Москве и от них совершаются многие чудеса, Болотников же – обманщик и «вор» (т.е. преступник). Грамоты патриарха возымели некоторое действие. От Болотникова начали откалываться служилые и торговые люди. В начале декабря 1606 г. мятежникам был нанесен сильнейший удар – они бежали на юг от Москвы и сосредоточились в Туле. Осенью 1607 г. после четырехмесячной осады Тулы войско И. Болотникова было разгромлено.

А между тем уже в августе в г. Стародубе Северском появился новый самозванец, который утверждал, будто он и есть Димитрий, спасшийся от боярской расправы.

К нему, как и к его предшественнику, примкнули казаки, бывшие сподвижники Болотникова и, наконец, польско-литовская шляхта под командованием генералов Лисовского и Яна Сапеги. В течение весны 1608 г. южные и центральные регионы России оказались в руках самозванца, а в июне его войско, перекрыв все дороги, ведущие к Москве, кроме рязанской, фактически осадило город и стало лагерем в с. Тушине.

Польша и Ватикан сделали ставку на нового самозванца. Марина Мнишек признала его своим мужем. Среди московской знати и торговых людей начались колебания. Появились те, кто из неприязни к Шуйскому или из меркантильных соображений перешли в стан тушинцев. Некоторые по несколько раз меняли ориентацию, опасаясь прогадать. К концу года положение московского правительства оказалось столь шатким, что в городе начались открытые выступления против царя. В сложившейся ситуации восьмидесятилетний патриарх обращался с увещаниями к тем, кто ушел к «вору». Тем временем отряды Лжедмитрия II уже проникли к северу от Москвы. В октябре 1608 г. Сапега овладел Ростовом. Часть жителей успела убежать в Ярославль, остальные, не имея возможности противостоять врагу, заперлись в соборном храме. Среди них был и митрополит Филарет, не пожелавший покинуть паству. Его схватили и увезли в тушинский плен. Лжедмитрий II предложил ему быть патриархом, и Филарет согласился. Таким образом, в России сложилось двоевластие – в Москве и в Тушино.

Организуя борьбу против Лжедмитрия II, московское правительство обратилось за помощью к королю Швеции Карлу IX на условии отказа в его пользу от ряда городов на Балтийском побережье. Однако обращение к шведам дало повод польскому королю Сигизмунду III перейти от неявной поддержки Лжедмитрия II к откры-

той войне против России. В сентябре 1609 г. поляки осадили Смоленск, однако сломить оборону его защитников не смогли. Дабы укрепить свои силы, Сигизмунд потребовал от находившихся в Тушине своих подданных перейти к нему.

Усиление позиции поляков, враждебное отношение к Василию Шуйскому склонили часть бояр, находившихся дотеле в тушинском лагере, к тайным переговорам с Сигизмундом о том, чтобы сын польского короля Владислав занял российский престол на следующих условиях: он принимает православие, царский венец получает из рук русского патриарха, государственные дела будет вершить при участии Боярской думы и Земского собора. 4 февраля 1610 г. договор был подписан.

Между тем поляки летом 1610 г. достигли Можайска. В сложившейся катастрофической ситуации московское боярство подняло народ против царя Василия Шуйского. Увещевания патриарха Гермогена, что «за измену Бог накажет Россию», успеха не имели. 17 июля 1610 г. Василий был свергнут с престола. Власть перешла к боярам, образовавшим коллективное управление из семи членов, которое и получило наименование «семибоярщина».

Как только Шуйский был свергнут, гетман Жолкевский предал гласности тайный договор от 4 февраля 1610 г. и стал требовать признания Владислава русским царем. Патриарх Гермоген предлагал поставить на престол русского человека, близкого к династии Рюриковичей. Речь шла о 14-летнем сыне митрополита Филарета Михаиле Романове. Однако московские бояре в августе 1610 г. поспешили объявить об избрании на царство Владислава. Патриарх вынужден был смириться – хоть таким образом, но политический кризис должен был быть преодолен. Для приглашения Владислава на царство в ставку польского короля под Смоленск

было снаряжено посольство, светскую часть которого возглавлял князь Василий Голицын, а церковную – митрополит Филарет. Однако, как оказалось, в планы Сигизмунда не входило делать сына русским царем. Втайне он намеревался добиться от Москвы присяги на верность себе как военному победителю.

Тем временем под предлогом поддержания порядка в городе гетман Жолкевский ввел свое войско в Москву. Так столица России оказалась фактически сданной польскому гарнизону.

Гермоген оставался единственным, кто требовал от поляков выполнения условий договора 1610 г. Сменивший в Москве Жолкевского генерал Гонсевский распорядился посадить Гермогена под домашний арест и отобрать у него писцов.

Ситуация в Москве привела в движение города, сложилось первое ополчение, в состав которого входили в основном, казаки и служилые люди. Вскоре к ним примкнули и казаки Лжедмитрия II, убитого 11 декабря 1610 г. на охоте. В конце марта 1611 г., к Москве подошло 100-тысячное войско и осадило город. Пропольско настроенный боярин Салтыков, угрожая Гермогену голодной смертью, требовал, чтобы тот приказал ополченцам отступить. Патриарх оставался непоколебим, и его заключили в Чудов монастырь. Однако ополчение, раздираемое внутренними противоречиями, к осени 1611 г. распалось само, не достигнув цели.

Патриарх Гермоген, считая казаков виновными в провале ополчения и зная об их намерении посадить на царство сына Марины Мнишек Ивана («воренка»), из своей неволи пытался призывать народ к борьбе. Одна из его тайных грамот достигла Нижнего Новгорода. Теперь инициативу принял на себя нижегородский земский староста Козьма Минин Сухорук. К зиме 1612 г. было сформировано уже достаточно большое войско,

а его начальником избран князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Тем временем Сигизмунд послал на помощь своему московскому гарнизону войско и обоз с провиантом под командованием гетмана Хоткевича. Чтобы не допустить его к Москве, Пожарский двинулся из Ярославля. В произошедшем в августе бою Хоткевич потерпел поражение и ушел от Москвы. В октябре прекратили сопротивление осажденные в Китай-городе и Кремле поляки. В память об освобождении Москвы ополченцы поставили на Красной площади церковь Казанской Божией Матери (ныне Казанский собор), и было установлено специальное празднование 22 октября.

Патриарх Гермоген не дождался победы. Он скончался 17 января 1612 г. в заключении в подвале Чудова монастыря. Существует предположение, что его умили голодом.

После освобождения Москвы от поляков в феврале 1613 г. состоялся Земский собор, возглавляемый местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Казанским Ефремом. На Соборе царем был избран 17-летний Михаил Федорович Романов. В первые годы своего царствования Михаил правил страной, неизменно опираясь на Земский собор, действовавший при нем постоянно. Спокойствие в стране постепенно устанавливалось. Однако отношения с Польшей долгое время оставались напряженными, так как Сигизмунд не желал признавать законность власти Михаила, по-прежнему претендуя на московский престол. Наконец, в 1618 г. было заключено перемирие на 14,5 лет, по условиям которого Россия временно уступала Смоленск. Договорились также об обмене пленными. Митрополит Филарет, увезенный из России отступавшими поляками, вернулся в Москву.

Русская церковь уже в течение шести лет жила без патриарха. Безусловным претендентом на первосвятительский престол являлся Филарет. Представление о его «предызбранности» особенно укрепилось после того, как царем стал его сын. Торжественная церемония встречи Филарета, возвращавшегося из польского плена, произошла 14 июня 1619 г. Через несколько дней состоялась церемония избрания Филарета патриархом.

Таким образом, кризис русской государственности начала XVII в. был преодолен, хотя последствия его еще долгое время будут сказываться и в общественно-политической, и экономической жизни, и на международной арене. Нельзя говорить об однозначной позиции ни власти, ни Церкви в это Смутное время. Но вслед за дореволюционными историками можно утверждать, что патриарх Гермоген в условиях отсутствия или бездействия светской власти как глава Церкви оставался единственным представителем государственной власти. Его позиция в отношениях с боярами и с поляками снискали ему славу патриота, его имя сделалось знаменем национальной освободительной борьбы против иноверцев-латинян за веру предков.

Контрольные вопросы

1. Какой была позиция патриарха Иова в отношении к Лжедмитрию I?
2. В чем состоял патриотический подвиг патриарха Гермогена в годы Смуты и польской интервенции?
3. Как решался вопрос о власти в период Смуты и как относилась к нему Церковная власть?
4. Кто возглавлял Русскую церковь во время работы Земского собора 1613 г. по избранию новой царствующей династии?

Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в. Соборное Уложение 1649 г.

Патриарх Филарет (1619–1634 гг.) сразу же занял исключительное место в системе власти Российского государства, фактически являясь *соправителем* царя. Он принимал непосредственное участие в решении государственных дел. Все распоряжения верховной власти выходили от имени царя и патриарха, им обоим представлялись послы иностранных государств. Патриарх носил титул Великого государя. Филарет своей твердой рукой ограничил попытки бояр – непосредственно или через Земские соборы – влиять на царя. Он пользовался репутацией человека сурового и властного.

Занимая исключительное положение в государстве, Филарет немало сделал для возвышения церковного института. Его патриарший двор был устроен наподобие царского. Делами управления ведали специальные *приказы*. Каждый приказ возглавлялся боярином, работу вели дьяки и подьячие; все решения власти подлежали одобрению патриарха. На протяжении практически всего XVII в. действовали четыре патриарших приказа: 1) **судный** – занимавшийся судопроизводством по делам лиц, находившихся в церковной юрисдикции; 2) **приказ церковных дел** – по вопросам церковного благочиния; 3) **казенный** – осуществлявший сборы в патриаршую казну; 4) дворцовый – ведавший вотчинами и хозяйством патриаршего дома. Епархиальные архиереи создавали при себе приказы наподобие патриарших, главным образом духовных дел и казенные.

Духовенство представляло собой особое сословие, освобожденное от налогового и иного тягла. Одним из основных источников его существования являлась земля, которую имел клир каждого прихода. В сельской местности священнослужители, как правило, корми-

лись своим трудом; в городах принадлежавшая Церкви земля нередко сдавалась ремесленникам, торговцам, которые выплачивали за нее оброк членам клира. Будучи свободными от тягла перед государственной казной, священнослужители, однако, имели обязательства в отношении своих епархиальных архиереев: они платили им церковную десятину, а также за рукоположение в сан.

Положение патриарха Филарета как Великого государя и соправителя царя, естественно, не могло быть унаследовано его преемниками, тем более что оно было несовместимо с интересами укрепления власти царя. Дабы исключить возможные претензии нового главы Церкви на статус, которым обладал Филарет, он сам определил своего преемника. Таковым оказался Иоасаф I (1634–1640), бывший псковский архиепископ, человек неамбициозный. В избрании следующего патриарха решающей была уже воля самого царя Михаила Федоровича. Патриархом стал Иосиф (1642–1652), архимандрит московского Симонова монастыря, человек пожилой и болезненный.

Ослабление авторитета высшей церковной власти после патриарха Филарета позволяло царю, не опасаясь сопротивления иерархов, решать назревшие проблемы экономической, политической и культурной жизни страны, в том числе нередко вопреки интересам Церкви. Однако проводить в жизнь эти мероприятия выпало уже сыну Михаила Федоровича – Алексею.

Начало царствования Алексея Михайловича (1645–1676), вступившего на престол в 16-летнем возрасте, было ознаменовано сильнейшим мятежом, вспыхнувшим летом 1648 г. в Москве и некоторых других городах. Гнев ремесленников, торговцев и стрельцов, а также служилых людей был обращен против самоуправства, взяточничества, ложных доносов московского и про-

винциального чиновничества. Это событие и ускорило реализацию назревших преобразований.

Уже в сентябре 1648 г. был созван Земский собор, перед которым стояла задача принять новый свод законов, регулирующих имущественное и правовое положение всех социальных классов и групп населения, взаимоотношения государства и Церкви. Итогом работы Собора явилось *Соборное уложение 1649 г.*, состоящее из 25 глав, включающих в себя 967 статей.

Еще в конце XVI в. правительство, испытывая серьезный дефицит свободных сельскохозяйственных земель, необходимых для наделения служилых людей, запретило Церкви покупать, принимать в заклад и получать «на помин души» вотчины светских феодалов. Однако в годы Смуты этот запрет практически игнорировался, а при патриархе Филарете и вовсе был отменен. Уложением 1649 г. запрет на приобретение Церковью земли на любых условиях восстанавливался. В случае его нарушения земля, переданная Церкви, отписывалась на государя. Правда, рост церковного землевладения продолжался и во второй половине XVII в., однако уже не прежними темпами. Если в конце XVI в. Церкви принадлежало примерно 30 % всех частновладельческих земель и крестьян, то в 1678 г. – 21 %, а в 1719 г. – 17 %.

Важное решение, также затрагивавшее интересы Церкви, Собор принял и в сфере судопроизводства. Уложение 1649 г. установило в качестве общей нормы для всех церковнослужителей (от патриарха до пономаря) подсудность по гражданским и уголовным делам светскому суду. Гражданские дела теперь должны были рассматриваться специально созданным для этого Монастырским приказом, состоящим исключительно из светских чиновников, а уголовные – Сыскным или Разбойным приказом. Таким образом, был завершён

длившийся в течение более двух веков процесс постепенного ограничения церковной юрисдикции в отношении людей, принадлежащих Церкви, по «мирским» делам. При этом речь шла не только об ограничении собственно судебной власти иерархии, но и об изъятии денежных доходов, поступавших в виде судебных пошлин.

К середине XVII в. была полностью восстановлена и еще более развита сложившаяся в XVI в. практика вмешательства светской власти в область административно-кадровых решений в Церкви. После патриарха Филарета, по сути, вся структура церковного управления вновь вернулась в руки царя: церковные соборы созывались царскими указами, для участия в них приглашали царскими грамотами, проекты соборных определений готовились комиссиями, состоявшими из бояр и думных дворян. Настоятели монастырей, протопопы соборных церквей, патриаршие и епископские бояре, дворецкие и дьяки, составлявшие органы общецерковного и епархиального управления, назначались царем.

Между тем стала очевидной необходимость принятия действенных мер, которые способствовали бы усилению религиозного влияния на людей, повышению духовно-нравственного авторитета Церкви. Светскую власть, не менее чем церковную иерархию, тревожило, что люди во время богослужения не стоят «со страхом и благочинно», но обсуждают свои повседневные заботы; нищие непрестанно толкуются в храме, прося подаяние, при этом нередко скандаля между собой. Все еще были популярны языческие обряды и скomorошеские игрища. Имели место злоупотребления религиозными клятвами с целованием креста и икон при заключении сделок. Неизвестный автор челобитной патриарху Иосифу указывал на то, что многие пастыри Церкви «именем пастыри, а делом волцы», предаются пьянству до такой

степени, что совершают службы в нетрезвом состоянии; монахи «любят серебро и золото и украшение келейное», ведут разгульную жизнь, дают взятки церковным властям, чтобы получить место игумена. Всеобщее распространение получило многогласие за богослужениями.

Группа лиц из окружения царя, обеспокоенная проблемами внутрицерковной жизни, образовала кружок «ревнителей благочестия». В него входили молодой и энергичный боярин Федор Ртищев, архимандрит Новоспасского монастыря Никон (будущий патриарх), дьякон Благовещенского собора Федор Иванов, а также провинциальные священнослужители Иван Неронов, Аввакум Петров, Даниил, Лазарь, Логгин и др. В кружок входил и царь Алексей Михайлович. Главой кружка был протопоп Благовещенского кремлевского собора и духовник царя Стефан Вонифатьев.

«Ревнители» обсуждали необходимые меры к исправлению церковной жизни, предлагали их царю и патриарху: устранить «многогласия» и разнобой в чинопоследованиях богослужений, обязать священнослужителей произносить проповеди и поучения, издавать религиозную литературу для чтения вне храма, повысить моральный уровень духовенства. Царь издавал распоряжения о соблюдении постов, об обязанности говения, о порядке в церквях, о «житии монахов, приличном иноческому обещанию». Причем свои распоряжения он адресовал не архиереям, а назначенным им чиновникам.

Если Стоглавый собор 1551 г., хотя и формально, но *от лица Церкви* обратился к государственной власти за санкциями против носителей пережитков язычества, то Земский собор 1648–1649 гг. – орган *светский* – по инициативе «ревнителей» уже прямо возлагает на государство функцию блюстителя православного благочестия. Соборное уложение 1649 г. открывается главой

«О богохульниках и о церковных мятежниках». Именно власть обязуется «сыскивать» и, «обличив, казнити» богохульников, казнить также «смертию безо всякия пощады» того, кто, придя в церковь, будет мешать совершению божественной литургии.

Решения Земского собора 1648–1649 гг. по вопросам церковного землевладения и суда вызвали недовольство иерархии. Но формально они должны были подчиниться закону. Дело в том, в составе делегатов земских соборов как органов представительной власти духовенство составляло лишь одну из курий. Поэтому принимавшиеся на них решения большинством голосов не всегда отвечали интересам Церкви, но были обязательны и для нее.

В целом ситуация складывалась таким образом, что рассчитывать на успешное осуществление назревших реформ в Церкви можно было лишь при условии, если ее возглавит единомышленник царя, энергичный и авторитетный иерарх. А они, кроме внутренних потребностей, имели еще и внешнеполитический смысл: речь шла об устранении богослужебно-обрядовых расхождений не только с Греческой церковью, но и с Украинской. Это было особенно актуально в связи с реальной перспективой воссоединения Левобережной Украины с Россией. После смерти в апреле 1652 г. патриарха Иосифа выбор царя Алексея пал на митрополита Новгородского Никона.

Контрольные вопросы

1. Как было организовано управление делами Церкви при патриархе Филарете?
2. Какие решения, касавшиеся Церкви, принял Земский собор 1648–1649 гг.?

3. Как отнеслось православное духовенство к положениям Соборного Уложения, касающихся Церкви?
4. Какие проблемы и почему волновали членов кружка «ревнителей благочестия»?

Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ

Будущий патриарх Никон – Никита Минов родился в 1605 г. в крестьянской семье в Нижегородской губернии. В возрасте 20 лет женился, стал сначала дьяконом, а затем священником. Московские купцы, прослышавшие о Никите как замечательном пастыре, уговорили его переехать в столицу. Здесь он служил в течение 10 лет. После неожиданной смерти всех троих сыновей, которую он воспринял как перст Божий, Никита убеждает жену постричься в монахини, а сам отправляется на Соловки. Здесь на 31-м году жизни он принял монашество с именем Никон. В 1648 г. Никон прибыл в Москву по делам монастыря и был представлен царю Алексею Михайловичу. Очарованный красноречием, эрудицией и энергией игумена, молодой царь распоряжается оставить его в Москве. Никон становится настоятелем Новоспасского монастыря, а в 1649 г. он, по инициативе царя, уже митрополит Новгородский и Псковский.

Никон был избран Патриархом Московским и всея Руси в июле 1652 г. в возрасте 47 лет. Согласие стать патриархом он дал лишь после того, как духовенство, бояре и царь клятвенно обещали ему верность и послушание.

На первых порах Никон восстал против попыток государства ограничить имущественные и судебные-правовые прерогативы Церкви. Не будучи в состоянии отменить установления Земского собора 1648–1649 гг., патриарх попросту их игнорировал. Он считал Соборное уложение 1649 г. бесовской, незаконной книгой. Еще более решительно патриарх отвергал вмешательство светской власти во внутрицерковные дела. Если прежде епископов ставили лишь по царскому указу, то теперь он стал делать это самостоятельно, как и вершить суд над ними.

Никон стремился утвердить представление о Русской церкви как средоточии мирового православия. Недалеко от Москвы, на берегу реки Истры, он построил Воскресенский монастырь и дал ему претенциозное название – «Новый Иерусалим». В монастыре был воздвигнут храм, представляющий собой копию храма Гроба Господня в Иерусалиме. В алтаре храма установили пять престолов – для пяти православных патриархов (Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Русского). При этом престол патриарха Русской церкви занимал среди них центральное место. В состав монашеской братии монастыря принимали лиц разных национальностей.

Не допуская вмешательства государства в дела Церкви, Никон, в соответствии со своими теократическими убеждениями, сам активно вмешивался в государственные дела. В отсутствие царя он становился фактическим главой правительства, решал текущие гражданские и военные дела. Комиссия Боярской думы, следившая за деятельностью приказов, оказалась сама под контролем патриарха. В приговорах (резюльциях) по делам была принята формула: «...святейший патриарх указал, и бояре приговорили». Благоволивший

к Никону царь Алексей дал ему титул Великого государя, который носил в свое время лишь патриарх Филарет.

Патриарх Никон действительно активно (если не сказать круто) принялся за обрядовые реформы. Патриарх рассматривал их как часть более грандиозного плана – создания Греко-Российской православной империи, новой вселенской теократии. Если в свое время старец Филофей и его последователи ведущую роль в подобном проекте отводили московскому великому князю (позднее – царю), то Никон исходил из идеи приоритета духовной власти над светской.

В 1654 г. был созван церковный собор. Выступивший на нем патриарх Никон развил свою идею о необходимости полного согласия Русской церкви с Греческой. Необходимо отметить, что существующие в XVI в. обряды русской церкви являлись обрядами и чинами, которые РПЦ заимствовала у Константинопольской церкви IX–X вв. С течением времени греческие обряды в результате догматической и обрядовой эволюции за пределами России изменились. Русская же Церковь в действительности сохранила эту практику вплоть до XVII в. Отсюда и расхождения в обрядовой практике (например, двуперситие или троеперстие, двугубая или тригубая аллилуйя и др.) и споры, какая Церковь православная, а какая нет. Восточные патриархи, приезжавшие в Россию, «зазирали» русский епископат, указывая на неправославность Русской церкви. Движимой своей теократической идеей, патриарх Никон решил провести обрядовую реформу именно в смысле исправления по греческому образцу.

На Соборе 1654 г. встал вопрос о методе издания богослужебных книг. Было решено исправлять русские богослужебные книги по новопечатным греческим. Одновременно исправлялись и религиозные обряды, например, запрещалось креститься двумя перстами, –

самая наглядная демонстрация православия, петь двугубую аллилуйю и др. Предписывалось креститься тремя перстами и трижды славить господа. Такое необдуманное и радикальное решение привело к широкой оппозиции среди духовенства, а также в народе. Правка книг была привычна, а вот реформа обряда переживалась как гром среди ясного неба. Чтобы русские обряды были повреждены по сравнению с греческими, этого никак не могли объяснить церковные власти. Это шло вразрез с уже вековым убеждением, что именно Москва, русские сохранили подлинную православную старину.

Никон сурово расправлялся со своими бывшими «содружебниками» по кружку «ревнителей благочестия» – протопопами Аввакумом, Григорием, Иваном Нероновым и др. Ссылка Аввакума в Тобольск в 1654 г. привела к тому, что раскол вышел за рамки столицы и стал общероссийским явлением.

Однако период крутого восхождения Никона был недолгим и завершился весьма драматически. Своим высокомерием, властностью и жесткостью он оттолкнул от себя очень многих как в Церкви, так и в государственных структурах. Царь Алексей постепенно также начал тяготиться напористостью и властолюбием «собинного друга». Неудача шведской военной кампании (1656 г.), к которой его склонил Никон, добавила негативных чувств в отношении к нему. В июле 1658 г. произошел открытый конфликт.

В праздник Положения ризы Господней Алексей не пришел на утреню в Успенский собор, а по ее окончании прислал к патриарху боярина Юрия Ромодановского, который заявил: «Царское величество на тебя гневен, потому и к заутрени не пришел, не велел его ждать и к литургии. Ты пренебрег царское величество и пишешься Великим государем, а у нас один Великий государь – царь. И ныне царское величество повелел ска-

зять тебе, чтобы впредь ты не писался и не назывался Великим государем, и почитать тебя впредь не будет».

Никон был человеком неполовинчатым. После литургии он прямо в алтаре написал письмо царю, затем в сильном волнении и слезах обратился к присутствующим: «От сего времени не буду вам патриархом...» – и покинул собор. Через Спасские ворота с клюкой в руке он вышел из Кремля и пешком направился в свое подворье. Трое суток Никон ждал от царя сигнала к примирению, но напрасно. На четвертый день он уехал в Новоиерусалимский монастырь.

Начался долгий, растянувшийся на восемь лет период неопределенности. Дело реформы царь сам взял в свои руки, проводя ее твердо, но без резкостей свергнутого патриарха.

Никон делами церковного управления не занимался, однако номинально оставался патриархом. В 1660 г. церковный Собор признал его виновным в самовольном оставлении патриаршества, невыполнении пастырского долга и постановил избрать нового патриарха. Однако согласно каноническим правилам, Собор русских епископов не был правомочен решать вопрос о лишении Никона патриаршества, поскольку его избрание было одобрено всеми восточными патриархами.

Организовать новый Собор с участием патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария удалось лишь в конце 1666 г. До их приезда русские иерархи рассмотрели и вопрос о сторонниках старого обряда, и о патриархе Никоне. Царю удалось заручиться поддержкой русских архиереев. Принятый на Соборе 1666 г. документ призывал при богослужении придерживаться новых обрядов. При этом приверженцы старых обрядов назывались всего лишь «ослушниками» и «бесчинниками», заслуживающими духовного или, в крайнем случае, «телесного озлобления», что

оставляло возможность примирения сторон. Однако прибывшие на Собор восточные патриархи резко изменили отношение к старой вере и ее носителям. При попустительстве царя и русского епископата старые обряды были названы ересью, старообрядцы преданы анафеме, к ним как еретикам должны по постановлению Собора применяться «градские, (т.е. гражданские) казни. Тем самым основные положения Стоглавого собора отвергались резко и беспелляционно – его постановления были признаны недействительными. По словам А.В. Карташева, на колени была поставлена вся предыдущая история русского православия.

С этого времени возникает массовое движение сторонников старой веры – церковный раскол. Раскол в стране приобретает не только церковное, но и социальное звучание. В условиях усиления эксплуатации и закрепощения крестьян он становится особой формой социального протеста против действий властей.

На Соборе с обвинениями против Никона выступил сам царь. Ему вменялось самовольное оставление кафедры, оскорбление царской власти, Русской церкви и всей паствы. 12 декабря 1666 г. был объявлен приговор: Никона лишили сана патриарха. Как простого монаха, под стражей его отправили в Ферапонтов монастырь.

После смерти Алексея Михайловича его сын Федор ходатайствовал перед восточными патриархами о прощении Никона. Не дождавшись решения, он своей волей приказывает привести Никона в Москву. Но по дороге в августе 1681 г. Никон скончался. Отпет был Никон – по приказу царя – как патриарх. Только в следующем году восточные патриархи прислали разрешительную грамоту.

Обсуждался на Соборе 1666–1667 гг. и принципиальный вопрос – о соотношении власти и Церкви. Греки предложили компромиссную формулировку: «царь

имеет преимущества в делах гражданских, а патриарх в церковных...» Тем самым было признано, что церковь имеет собственный источник власти и жизни, независимый от государственной власти. Русские архиереи добились того, за что боролся Никон, пожертвовав Никоном, – власть пошла на демонстративную отмену Монастырского приказа.

Пережив внутренние потрясения, связанные с богослужебно-обрядовыми реформами и конфликтом Никона с царем Алексеем Михайловичем, Церковь вошла в последнюю треть XVII в. относительно умиротворенной и консолидированной. Патриаршество премников Никона – Иоасафа (1667–1672 гг.) и Питирима (1672–1673 гг.) – ничем значительным отмечено не было. Иоасаф, бывший архимандрит Троице-Сергиева монастыря, человек престарелый и тихий, стремился лишь исполнить постановления Собора 1666–1667 гг. Питирим, который в годы опалы Никона вел лишь текущие дела патриаршества, сам на патриаршем престоле пробыл всего несколько месяцев. Его сменил Иоаким (1674–1690 гг.).

За предшествующие десятилетия Русская православная церковь обогатилась новыми храмами и монастырями. В 1680-х гг. в стране имелось около 15 тыс. церквей и около 1200 монастырей. В конце века духовенство насчитывало до 100 тыс. человек.

Однако потребности социального и культурного развития вступали в противоречие с традиционным патриархальным строем жизни России того времени. Церковное руководство резко отрицательно относилось к проникновению западных культурных влияний, а вместе с ними и чуждых православию католических и протестантских «еретических» воззрений. Пожалуй, впервые в отечественной истории столь явно обнару-

жилося принципіальне різниця устремлень світського общества и Церкви.

Во второй половине XVII в. все очевиднее и непереносимее становилась культурная отсталость страны. Остро вставали вопросы организации нормального школьного образования, модернизации армии, освоения передовых достижений в металлургии, строительстве, медицине и т.д. XVII в., можно сказать, был переломным в истории духовной жизни России, в ее мировосприятии и самооценке.

Воссоединение Левобережной Украины (Малороссии) с Россией в 1654–1655 гг. открыло возможность для достаточно широких контактов Московского царства с носителями западного просвещения.

В 1649 г. по приглашению царя из Киева в Москву прибыли ученые монахи Арсений Сатановский, Епифаний Славинецкий и Дамаскин Птицкий. Перед ними были поставлены две задачи: наладить книжно-издательское дело и организовать обучение греческой и латинской грамоте. С разрешения царя и патриарха боярин Ф.М. Ртищев на свои средства учреждает близ Воробьевых гор Андреевско-Преображенский монастырь, где тридцать иноков под руководством киевских учителей обучаются славянскому, греческому и латинскому языкам, риторике и философии. В кремлевском Чудовом монастыре открылась греко-латинская школа, которую возглавил Епифаний Славинецкий. Позднее в Москве появился иеромонах Симеон Полоцкий, воспитанник Киево-Могилянской академии. В Новоспасском монастыре он обучал латыни посольских переводчиков. Одновременно ему доверили обучение детей царя Алексея Михайловича – Федора, Софьи, Ивана и Петра.

Под влиянием Симеона Полоцкого у царя Федора (1676–1682 гг.) созрел план открытия в Москве Академии с преподаванием широкого круга дисциплин.

Предполагалось, что учиться в ней будут не только русские (причем без ограничения сословий), но и посланцы со всего православного Востока. Об этом просили иерархи восточных церквей, вынужденные отправлять кандидатов в священнослужители за богословским образованием в Рим. В 1682 г., за несколько месяцев до смерти, Федор подписал указ об открытии Академии. Однако патриарх Иоаким не торопился давать ход делу.

Но сознавая, что Церковь не меньше, чем светское общество, нуждается в образованных людях, священноначалие, однако, в решении этой проблемы склонно было ориентироваться не на «латинизированный» Киев, а на православные церкви Востока, прежде всего Греческую. После смерти Федора, когда позиция сторонников польско-латинской ориентации при дворе ослабла, Иоаким обратился к восточным патриархам с просьбой прислать учителей «в греческих и латинских диалектах и во всех свободных науках искусны». В 1685 г. в Москву прибыли греческие ученые монахи – братья Иоанникий и Софроний Лихуды, обладавшие испытанным антилатинским закалом. В следующем году Академия начала работу. Среди учеников были священники, монахи и люди «всякого чина». Под руководством Лихудов они изучали грамматику, пиитику, риторику, логику и физику. Преподавание велось на греческом и латинском языках. Весь курс обучения длился три года. Так было положено начало Славяно-греко-латинской академии – первому в России высшему учебному заведению, которое стало основой для Московской духовной академии и Московского университета.

Греко-православная ориентация патриарха Иоакима брала верх. В конце лета 1689 г. была свергнута царевна Софья. В суматохе дворцовой междоусобицы патриарх Иоаким оказался в стане Петра, что в дальнейшем благоприятствовало его антилатинской кам-

пании. Однако последующие события – уже при преемнике Иоакима патриархе Адриане (1690–1700 гг.) – показали, что молодой царь вовсе не является сторонником ни консервативно-патриархальной ориентации большей части клира Русской церкви, ни глубоко присущей ей национальной автаркии. Еще более важно то, что Петр никак не мог примириться с теократическими убеждениями, которые, начиная с Никона, открыто исповедовали первоиерархи Русской церкви. Не составлял исключения в этом и Адриан, утверждавший, что «патриарх бо есть образ Христов, и все православные – цари, князья, вельможи, воины и простецы – суть его духовные сыны». Это никак не вписывалось в представления царя Петра о должном государственном устройстве России, о границах власти государя. Образец, определяющий место Церкви в обществе, ее взаимоотношения со светской властью, он нашел в протестантских странах Европы.

Контрольные вопросы

1. Какую роль отводил патриарх Никон Церкви в ее отношениях со светской властью?
2. Как относился царь Алексей Михайлович к церковным реформам патриарха Никона?
3. Каковы решения Церковного собора до и после приезда восточных патриархов? В чем заключалась суть компромисса между властью и церковью?
4. Как происходило формирование системы светского и богословского образования в России во второй половине XVII в.?

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. XVIII – НАЧАЛО XX в.

Тема 11. Церковные реформы Петра I

Восемнадцатый век знаменует собой эпоху, в которой рождалась новая Россия, происходил переход к принципиально иной исторической фазе. В политическом отношении это выражалось в том, что российская сословно-представительная монархия XVI–XVII вв. превращалась в монархию абсолютистскую. Перемены в социально-экономическом плане знаменовали собой развитие новых, капиталистических по своей сути отношений, сменявших феодальный экономический уклад. Эти фундаментальные обстоятельства предопределили принципиально новое качество взаимоотношений государства и Церкви.

Существенным фактором, оказавшим значительное влияние на положение Русской православной церкви в XVIII в., стало многократное увеличение территории государства. Рост ее происходил по трем направлениям: на запад, на юг и на восток. В состав населения Российской империи вошли народы, исповедующие иудаизм, католицизм, протестантизм, ислам и язычество. Таким образом, в течение XVIII в. Россия превратилась в многоконфессиональную империю, где православное население составляло лишь около половины. В этих условиях Православная церковь являлась господствующей только в силу того правового статуса, который был придан ей законами государства. В этом состояло еще

одно существенное отличие от допетровского времени. Включение в состав Российского государства новых национально-конфессиональных групп поставило перед Православной церковью вопрос об ее отношении к другим исповеданиям.

Изменилось положение Православной церкви не только в конфессиональном, но и в политическом плане. Та внутренняя связь между Церковью и государством, которая имела решающее значение для Московской Руси, в последующую эпоху становилась все более формальной и менее легитимной.

Одним из основных недостатков церковной жизни предшествующего периода была необразованность приходского духовенства. Церковь XVIII в. получила в наследство от прошлого неразвитость школьного дела. Новые задачи государственного строительства требовали от нее выхода из национально-замкнутого существования на «вселенское» поприще, прежде всего в культурно-образовательном отношении.

Таков круг основных проблем, с которыми пришлось иметь дело Православной церкви в новый период ее истории. Решение этих проблем тесно переплетено с государственными преобразованиями, начало которым положил Петр I.

С началом XVIII столетия начинается новый период истории Русской церкви, который, в соответствии с названием высшего органа ее управления – Святейшего Правительствующего Синода, называется синодальным.

После смерти патриарха Адриана в 1700 г. царь по совету приближенных приказал «повременить» с избранием нового патриарха. На должность Местоблюстителя Патриаршего престола был поставлен рязанский митрополит Стефан Яворский. Других радикальных изменений в сфере государственно-церковных отношений

не последовало. Мероприятия в этой области Петр I проводил осмотрительно и постепенно. Поскольку большинство иерархов Православной церкви не поддерживало проводившихся преобразований, правительство, нуждаясь в религии как идеологической опоре и в Церкви, приспособленной к потребностям абсолютизма, нашло сторонников не в России, а на Украине. С этим связано внимание Петра I к воспитанникам Киево-Могилянской академии, не чуждым влияниям европейской культуры и образования. В 1700 г. он издал Указ о вызове в Россию малороссийских священников. Среди приехавших оказались такие известные лица, как Стефан Яворский, Дмитрий Туптало (с 1702 г. – митрополит Ростовский), Филофей Лещинский (митрополит Сибирский), Феофан Прокопович (с 1718 г. – епископ Псковский) и др. Именно в среде малороссийского духовенства Петр I нашел поддержку в борьбе с церковными консерваторами.

Среди первых его шагов были решения о взятии под контроль хозяйств архиерейских домов и монастырей и запрещение последними всякой строительной деятельности, исключение из компетенции патриаршего местоблюстителя кадровых и внешнеполитических вопросов.

В 1701 г. был восстановлен Монастырский приказ, в ведение которого переходило управление всеми монастырскими вотчинами. На архиереев и монастыри назначалось из Приказа жалование, причем крайне урезанное – «без чего прожить невозможно».

Только с 1718 г., когда победа над шведами стала несомненной, он интенсивно занялся реорганизацией государственного и церковного управления. Настало время приспособить церковное руководство к государственному механизму, включив первое во второй.

В 1718 г. Петр поручил Феофану Прокоповичу написать регламент Духовной коллегии, или Духовный регламент. Взгляды Феофана на взаимоотношения государства и Церкви целиком совпадали со взглядами Петра I: оба искали подходящий образец в церковных установлениях Пруссии и других протестантских стран. Чтобы замысел царя был наилучшим образом мотивирован и защищен, Феофан написал целую книгу. В течение года, с февраля 1720 г. по февраль 1721 г., шел сбор подписей под «Духовным регламентом» архиереев и настоятелей крупных монастырей. 87 представителей православного епископата поставили свои подписи.

25 января 1721 г. Духовный регламент получил силу закона – акта, определявшего положение Православной церкви в обществе и принципах ее отношений с государством.

Регламент уделил много внимания вопросу о преимуществах коллегиального управления над единоличным. Регламент прямо пояснял, почему единоличное управление Церковью нежелательно государству: «простой народ», удивленный той честью и славой, которой окружен патриарх, может помыслить, что то второй государь, самодержцу равносильный или и больше его».

Структурно Духовный регламент делится на три части. В разделе первом Духовной коллегии вменялось в обязанность следить за правильным совершением богослужения и цензурой книг.

Второй раздел был посвящен вопросам епархиального управления, организации и деятельности епархиальных училищ и регламентации деятельности самой Духовной коллегии (с 1721 г. – Святейшего Синода). Подчеркивалось, что епископы подлежат юрисдикции Святейшего Синода, подробно был очерчен круг дел епископов, а также принципы учреждения и обеспечения архиерейских школ (они должны были содержать

ся на средства из доходов архиерейского дома: 30 % хлеба с земель церковных и 20 % с монастырских и архиерейских).

Святейший Синод состоял из одиннадцати членов, обязанности которых Регламент подробно перечислял. Особое место в документе занимал пункт о присяге. Весь смысл и буква ее подчеркивали чисто государственную природу данного учреждения: в присяге монарх объявлялся верховным судьей в Церкви. Кроме того, весьма существенным являлось то обстоятельство, что духовенство давало присягу на верность не церковным догматам, а только монарху и династии.

Третий раздел Регламента оговаривал правовое положение белого духовенства, монахов и монашеской жизни.

Для обеспечения постоянного государственного надзора за деятельностью Синода в 1722 г. Петром была учреждена должность обер-прокурора Синода (первый обер-прокурор полковник И.В. Болтин), который возглавлял аппарат наблюдения за духовенством на местах. Лица, составлявшие этот аппарат, получили официальное название инквизиторов. В компетенцию обер-прокурора входило представление императору докладов и ежегодного отчета от имени Синода, заведование синодальными учреждениями: канцелярией Синода, хозяйственным управлением, учебным комитетом, типографией и т.д. То, что обер-прокурор занимал ключевую позицию в секретариате Синода, создавало предпосылку для будущего возвышения института обер-прокуратуры.

Письмом от 30 сентября 1721 г. Петр I ходатайствовал перед патриархом Константинопольским о каноническом признании нового учреждения. Утвердительный ответ пришел через два года. В нем зарубежные патриархи официально признали Синод как равного себе

«собрата во Христе». Таким образом, неканоническая церковная реформа Петра была формально легализована.

С реформами Петра I тесно связана новая постановка церковно-земельного вопроса в форме секуляризации.

Новое государство, которое создавал Петр I, уже не могло мириться с пережитками, оставшимися от удельных времен, а именно с экономическим положением Церкви. Церковное землевладение не только было убыточным для государства, но и нарушало единство его административной системы и гражданского суда. Обширный церковный «удел», занимавший около 1/3 всей государственной территории, конкурировал с хозяйством государственным. Льготами и привилегиями на церковные земли привлекалось трудовое население. Мелкопоместные служилые люди жаловались, что монастыри «сманивают крестьян и от того поместья пустеют и служить им государевой службы не с чего». Однако при Петре I вопрос о секуляризации церковных земель не ставился. Более того, Петр удовлетворил просьбу Синода и вернул церковные имения из Монастырского приказа под управление церковных властей, но не вернул, однако, прав собственности на эти земли. Именно это способствовало коренному перевороту в мировоззрении: церковные владельцы стали воспринимать земельное имущество не как свою исключительную собственность, а как владение, по праву принадлежащее контролю и эксплуатации государства. Правовое сознание постепенно перевоспитывалось, и расчищалась дорога для будущей государственной конфискации церковных земель.

Понятно, что консервативное духовенство негативно восприняло правительственную программу преобразований и даже противодействовало ее осуществлению, поддерживая ходившие в народной среде легенды о Петре как воплощении сатаны, антихриста, участвуя

в антиправительственных кружках. Правительство от-
ветило на это репрессиями духовных лиц. По некото-
рым данным, политические дела, связанные с духовен-
ством, занимали до 20% следственных дел.

Таким образом, революционная реформа Петра
открыла новый период в истории Православной церк-
ви, суть которого состояла не только в новизне формы
ее высшего управления, но, прежде всего, в новизне
правового и культурного принципа, изменившего тра-
диционную для России «симфонию» между Церковью
и государством. Закончилась, таким образом, вековая
дискуссия о том, что выше – Священство или Царство?
Петровские церковные реформы положили конец это-
му спору, подчинив Церковь государству и превратив
ее, в хотя и специфичную, но часть государственного
аппарата.

Контрольные вопросы

1. В чем состояли главные принципы и направле-
ния церковной реформы Петра I?
2. Какова роль малороссийского православного
духовенства в петровских преобразованиях?
3. Каковы основные положения Духовного регла-
мента 1721 г.?
4. Как изменилась роль Церкви в системе госу-
дарственных институтов в результате реформ
Петра I?

Тема 12. Русская церковь в дворянской империи XVIII в.

После смерти Петра I в связи с общей переоценкой его реформ изменилось отношение к его начинаниям и в церковной сфере. Смерть императора была использована клерикальной реакцией (Феофилактом Лопатинским, Георгием Дашковым, Игнатием Смолой и др.) для выступления против Феофана Прокоповича с целью лишить его влияния на политические и церковные дела. Претендентом на руководство Церковью выступил архиепископ Ростовский Георгий (Дашков). Он выразил Екатерине I (1725–1727 гг.) недовольство по поводу обложения монастырей большими поборами и отстранения архиереев и настоятелей монастырей от управления их имениями. Он подготавливал контрреформу, вплоть до восстановления патриаршества.

Однако объективная потребность укрепления политического и экономического могущества государства требовала проведения последовательной политики секуляризации, прежде всего в отношении собственности. Эта же потребность заставляла государство не выпускать из своих рук и органы церковного управления, в том числе в губерниях. При Екатерине I в губерниях параллельно архиерейским домам учреждались особые органы – консистории, которые состояли из светских чиновников и выполняли функции коллегиальных органов правления в епархиях. Члены консистории назначались Синодом, секретарь консистории был подчинен только обер-прокурору. Таким образом, создавалась двойная зависимость: епархиальный архиерей был зависим не только от местного губернатора, но и от секретаря консистории.

В целях улучшения системы сбора налогов внутри Синода была учреждена Коллегия экономии, которая состояла из светских чиновников и вела дела под административным надзором Сената. Коллегия существовала и при Анне Иоанновне (1830–1840 гг.), однако ее деятельность не принесла никаких выгод казне.

В правительственной политике второй половины XVIII в. большое место занимали вопросы имущественного и сословно-правового положения духовенства. Наиболее серьезные трения возникали по вопросу о судьбе земельного имущества и крестьян, принадлежащих монастырям и церковным организациям.

Государство предложило церковным властям представить точные сведения о монастырских и церковных владениях, о количестве в них крестьян и о размерах доходов. Выяснилось, что к концу 50-х гг. XVIII в. в России было 478 вотчинных и 469 безвотчинных монастырей, в которых находилось 11 092 монаха. Минимальная сумма расходов на них и штат архиерейских домов 26 епархий составляла 254,9 тыс. руб. Вместе с затратами на Синод и Церковь сумма возрастала до 574,3 тыс. руб. За Церковью (кроме Украины) числилось 906 305 душ крестьян мужского пола, а церковные имения давали доход только деньгами 293 848 руб.

Правительство Елизаветы (1741–1761 гг.) занялось подготовкой полной секуляризации церковных земель. Спешить с проведением секуляризационных мер заставлял острый денежный дефицит, вызванный началом Семилетней войны. Указ от 6 октября 1757 г. реорганизовывал управление церковными имениями и должен был быть тем решительным шагом, который возвращал правительственный курс на путь секуляризации монастырских вотчин и их крестьян. Однако колебания и непоследовательность правительства Елизаветы, обусловленные во многом благожелательным отношением

императрицы к Церкви, не позволили провести в жизнь весь намеченный комплекс секуляризационных мер.

Колебания правительственной политики зависели от состояния государственной казны в тот или иной момент, а также от ситуационных решений в пользу светского или духовного управления. При таких обстоятельствах Святейший Синод мог лавировать и, настаивая на своем праве собственности, бороться за частичное или полное управление церковными имениями.

Единственное, что было реализовано при императрице Елизавете, это раздел епархий и монастырей на три класса и соответственно этому определялись суммы на их содержание. Штатное содержание получили отнюдь не все монастыри. Большая часть из них должна была перейти на положение приходских церквей или вовсе быть закрыта.

Принципиальные изменения в положении и деятельности Церкви произошли в 60-х гг. XVIII в. Они связаны с курсом на секуляризацию церковных имуществ, проводившимся в царствование Петра III (1761–1762 гг.) и Екатерины II (1762–1796 гг.).

При Петре III стремление реформировать систему управления церковными имениями стало настойчивее. Указ от 21 марта 1762 г. доводил решение относительно церковных земель до «всенародного известия» и восстанавливал Коллегию экономии. Она сформировала свой штат, президентом был назначен князь В.Е. Оболенский. Коллегия попыталась прежде всего взять под свой контроль землю Православной церкви.

Согласно Указу от 21 марта 1762 г., духовные инстанции освобождались от обязанностей по управлению имениями, которые переходили к государственным чиновникам. Подушная подать с крестьян, сидевших на церковных землях, повышалась до одного рубля. В качестве компенсации крестьяне получали в полное

пользование пахотные земли, которые до тех пор они обрабатывали в пользу владельцев церковных имений. Земельные участки, мельницы, рыбные ловли и т.п., арендуемые церковными учреждениями, сохранялись за арендаторами. Безземельные монастыри, не пользовавшиеся государственными субсидиями, сохраняли прежнюю экономическую основу своего существования, как-то: рыбные ловли, садовые земли и т.д.

Монастыри, получавшие субсидию от государства, должны были получать ее и впредь. Указ содержал разверстку штатов для духовенства. Отмечая детальность разработки в инструкции вопросов управления секуляризуемым имуществом, нужно сказать, что она не была осуществлена на деле. Только в июне 1762 г. коллегия подобрала кандидатов на должности управителей, некоторые из них выехали в вотчины, но совершившийся в конце июня 1762 г. дворцовый переворот прервал деятельность правительственных органов и лиц по осуществлению секуляризации.

Указы Петра III означали полную секуляризацию, хотя обычно ее связывают только с Указом Екатерины II от 1764 г. На самом деле Екатерина сохранила основу, заложенную Петром III.

Теория о двух самостоятельных ветвях власти – церковной и светской – с самого начала беспокоила императрицу, тем более что к тому были основания. Так, архиепископ Ростовский Арсений Мацеевич вступил в открытую борьбу с политикой правительства в отношении Церкви. Он игнорировал постановления Духовного регламента, настаивал перед высшей властью на удалении светских чинов из Синода, высказывался за восстановление патриаршества, против распоряжений Елизаветы Петровны и Екатерины II, направленных на ограничение роли монастырей в управлении их имуществом. Арсений разделял взгляды Никона на значение

епископской власти, хотя и не заострял внимания на государственных и церковно-политических последствиях этих взглядов. В 1767 г. он был лишен монашества и приговорен к вечному заключению.

Таким образом, отдельные протесты духовенства против секуляризации строго наказывались. Вместе с тем они способствовали окончательному определению церковно-политической позиции Екатерины II. Она прекрасно понимала, какие трудности могут ожидать государство, если земли останутся в руках Церкви, и еще более настойчиво, хотя и с осторожностью, стала проводить линию на секуляризацию.

С осени 1762 г. ближайшим советником Екатерины II становится один из ее секретарей – Г.Н. Теплов. Ему принадлежит заслуга разработки и обоснования всего комплекса секуляризационных мер правительства. Им были составлены важнейшие законопроекты, положения и другие нормативные акты, легшие в основу реформы.

27 ноября 1762 г. именным указом Екатерины II учреждается Комиссия о церковных имениях, 29 ноября специальной инструкцией определены ее компетенция и порядок деятельности. Комиссия была поставлена в особое положение – она приравнивалась к коллегии и явилась важнейшим органом преобразования духовного вотчинного хозяйства, изъятия феодальной ренты в пользу государства.

Непосредственное проведение мероприятий в отношении духовных владений и крестьян входило в компетенцию Коллегии экономии, вновь начавшей работу 12 мая 1763 г. Коллегия работала под непосредственным управлением самой императрицы.

В начале 1764 г. составление проекта секуляризационной реформы было завершено в Комиссии, и 13 января его направили Екатерине II. Предложения Комиссии

были одобрены верховной властью. 26 февраля 1764 г. Екатерина II подписала Манифест о секуляризации духовных владений и населяющих их крестьян. Манифест состоял из обширной преамбулы и пяти пунктов. В преамбуле обосновывалась мысль о том, что секуляризация явилась логическим следствием всей правительственной политики по отношению к духовной земельной собственности, начиная с 1649 г. В первом пункте объявлялось о передаче в ведение Коллегии экономии земель с 910 866 податными крестьянами. Во втором пункте речь шла о переводе крестьян на единственный полуторарублевый оброк с души, в третьем – о разделении архиерейских домов, а также церквей и монастырей, которые ранее обладали земельной собственностью. Все 26 епархий были разделены на три класса: к первому принадлежали 3, ко второму – 8, к третьему – 15 епархий. «Первоклассные» и «второклассные» возглавлялись архиепископами, «третьеклассные» – епископами. В распоряжении каждого епархиального управления находились хозяйственные угодья, при них должны были содержаться дома призрения. В отношении монастырей было принято штатное расписание, в которое были включены 225 монастырей, подразделенных на три класса. Для 158 мужских монастырей было определено финансирование в размере 174 750 рублей, для 67 женских – 33 000 рублей. Общее количество безземельных монастырей было доведено до 386. Указом от 31 марта 1764 г. для них были установлены дополнительные штаты. Монастыри, не включенные в штаты, были закрыты.

Очень чувствительная для монастырей и епископий секуляризационная реформа Екатерины II практически не затронула приходского духовенства. Единственная мера, принятая правительством в отношении приходского духовенства, заключалась в борь-

бе с переизбытком духовенства в одних местах и недостатком в других. В 60-е гг. XVIII в. в Сенат из многих губерний и уездов приходили донесения о большом числе сверхштатных церковнослужителей разного чина. Специальная перепись духовенства, произведенная в эти годы, выявила не помещенных в штат по разным губерниям 12,6 тыс. служителей Церкви. Такое положение правительство сочло ненормальным. В 1769 г. был предпринят «разбор», по которому часть необучающихся детей духовенства определенного возраста, как и «безместные» причетники, должны были отдаваться на военную службу. При объявлении «разбора» 1784 г. было решено насильственно разослать 1540 излишних священников и дьяконов из центральных епархий в отдаленные области. Детям церковников, которым нельзя было предоставить места в церковном причте, ради «общей и собственной их пользы» было предложено добровольно избрать себе «род жизни», т.е. поступить на службу, приписаться к купечеству, мещанам или цеховым; допускался также их переход в число государственных крестьян. В 1785 г. сверхштатному духовенству разрешалось переселяться в качестве колонистов в Таврическую губернию.

Материальное обеспечение приходского духовенства фактически оставалось нерегламентированным и ставило церковнослужителей в зависимость от богатых прихожан. Хозяевами прихода в громадном большинстве случаев были помещики, купцы или группы зажиточных крестьян. Доходы приходских священников и причта складывались из так называемой руги, т.е. установленной по договору платы деньгами или продуктами от приходской общины, а также из сборов по приходу по праздникам и платы за требы (т.е. за службы при свадьбах, крестинах, похоронах и т.д.). Если им предоставлялась земля, то обычно как замена руги.

Екатерининское время характеризуется появлением новых кадров служителей Церкви, для которых было уже вполне естественным рассматривать свою деятельность как службу государству в том новом ее понимании, которое укреплялось в России со времени реформ Петра I. Отдельные рецидивы прошлых настроений, какими были, например, протесты Арсения Мацеевича, свидетельствовали о том, что в высшем духовенстве все еще сохранялись взгляды, несозвучные новым порядкам; однако правительство имело возможность опереться на широкие круги преданных ему церковных сановников.

Типичным представителем нового типа духовенства был митрополит Московский Платон (Левшин) (1775–1811). Платон проводил мысль о необходимости повысить роль духовенства в государственной и общественной жизни. В связи с этим он считал недопустимым, чтобы священники испытывали материальную нужду, ибо в противном случае они не будут внушать к себе уважения со стороны народа. Гуманные черты управления Платона выразились в осуществлении общего церковного законодательства того времени. Синодский указ 1767 г. воспрещал телесные наказания священников, «чтобы через оное не теряли они должного им по характеру пастырскому почтения от общества и паствы». Известны его слова: «Я застал духовенство в лаптях, а обул его в сапоги, из прихожих ввел в залы к господам».

Много внимания митрополит Московский уделял развитию духовного образования. Он активно содействовал расширению сети специальных церковных школ и реформированию преподавания в них. Для повышения уровня образования и улучшения материального положения учителей и учеников во всех школах планировались постоянные штаты. При благочиниях предполагалось создать начальные школы для обуче-

ния чтению и письму на средства церковных приходов. Впервые была сформулирована идея церковно-приходских школ, осуществленная гораздо позже, в XIX в.

При императоре Павле I в 1797 г. Петербургская главная семинария и семинария в Казани были преобразованы в духовные академии. Было открыто 8 новых семинарий, а в 1800 г. – военная семинария для подготовки полковых священников.

К концу XVIII в. Россия располагала 4 духовными академиями (в Москве, Петербурге, Киеве и Казани), 46 семинариями и, сверх того, начальными школами в епархиях.

Таким образом, во второй половине XVIII в. был сделан еще один решительный шаг на пути подчинения церкви государству. Власть покончила не только с политической, но и с экономической самостоятельностью Церкви, православное духовенство стало получать жалование от государства, что фактически уравнивало их с государственными служащими

Контрольные вопросы

1. Назовите направления церковной политики правительств Екатерины I, Анны Иоановны и Елизаветы Петровны?
2. В чем состоял смысл секуляризации церковных имуществ?
3. В чем состояло содержание церковных преобразований Петра III и Екатерины II?
4. Каким было отношение к преобразованиям в церковной сфере православного духовенства?

Тема 13. Церковная политика государства и Церковь в первой половине XIX в.

В XIX в. государственно-церковные отношения вступили в новый этап:

В начале царствования Александра I, 8 сентября 1802 г., была утверждена важнейшая мера по усилению государственного контроля над Православной церковью. Синод лишился права непосредственных сношений с высшими государственными учреждениями, отныне такие сношения должны были осуществляться только через обер-прокуроров. Власть обер-прокурора тем самым резко усилилась – из контрольной она превратилась в начальственную и распорядительную.

Ближайшими сотрудниками Александра I (1801–1825 гг.) являлись А.Н. Голицын и А.А. Аракчеев. Соперничая друг с другом за влияние на царя, они заметно разнились в своих религиозно-церковных взглядах: первый тяготел к мистицизму и религиозному космополитизму, второй был приверженцем официальной Православной церкви. Оба эти направления были характерны для церковной политики эпохи Александра I.

Так, 6 декабря 1812 г. царь утвердил проект Голицына об основании Библейского общества в Петербурге. Оно положило начало кипучей организационной и религиозно-пропагандистской деятельности этой организации. Переводы Библии на разные языки народов многонациональной России производились с необычайной быстротой и распространялись огромными тиражами. К 1825 г. общий тираж изданий общества достиг 876 тыс. экземпляров более чем на 40 языках.

По инициативе Голицына же Царским манифестом от 24 октября 1817 г. было учреждено единое Министерство духовных дел и народного просвещения. Идея создания такого сдвоенного министерства состоя-

ла в том, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения». Министерство состояло из двух департаментов, один из которых – департамент духовных дел имел четыре отделения: по делам православного исповедания, по делам римско-католического, униатского и армянского исповеданий, по делам протестантских исповеданий и, наконец, по делам нехристианских исповеданий. Такое уравнение Православной церкви с прочими, даже нехристианскими, исповеданиями фактически снижало статус «главенствующей» Церкви и было с негодованием встречено православным духовенством. Многие православные иерархи и церковники во главе с митрополитом Серафимом (Гоголевским), а также Аракчеев поднялись на защиту прерогатив православия и смогли подорвать доверие царя к Голицыну. 15 мая 1824 г. голицынское Министерство духовных дел и народного просвещения прекратило свое существование. 12 апреля 1826 г. было закрыто и Библейское общество.

Одним из важных направлений церковной политики правительства было дальнейшее развитие духовного образования. В этой сфере был проведен целый ряд реформ, имевших большое значение в жизни Церкви. В июне 1808 г. император утвердил представленный Комитетом по усовершенствованию духовных училищ проект М.М. Сперанского «Начертание правил об образовании духовных училищ». Согласно Правилам, во главе всей системы духовных школ ставилась подчинявшаяся Синоду Комиссия духовных училищ, которой впоследствии предстояло превратиться в практически самостоятельный орган. Духовное образование было реформировано в стройную систему из четырех ступеней – академии, семинарии, уездные училища и приходские школы. Такая система православного образования действовала на протяжении двух столетий

и была возрождена в постсоветское время. В 1825 г. помимо 4 духовных академий имелось 46 семинарий, 128 уездных духовных училищ и 170 церковно-приходских школ. Число учащихся с 29 тыс. в 1808 г. увеличилось до 45 551 в 1825 г., из них 12 249 были государственными стипендиатами. По новому Уставу академии представляли собой не только богословские учебные заведения, но и центры богословской науки. Очень глубоко реформа затронула содержание обучения. Наряду с грамматикой и историей много времени в высшем духовном образовании отводилось философии и богословию.

Вторая четверть XIX в. ознаменовалась значительными переменами во всем внутреннем строе Православной церкви, в устройстве ее управления и росте церковного хозяйства, в жизни и быте духовенства.

Постоянно увеличивалась численность епархий. В 1825 г. в Русскую православную церковь входило 37 епархий, в 1841 г. их было уже 50, в 1851 г. – 55, в 1861 г. – 58. Новые епархии устраивались преимущественно в западных губерниях, на Кавказе, в Среднем и Нижнем Поволжье и Заволжье, в Сибири и на Дальнем Востоке. Устроением новых епархий Церковь стремилась закрепить на новых землях и среди новой паствы свое положение «господствующей и первенствующей» в Российской империи.

Увеличилось и число монастырей и монашествующих. Если в XVIII в. монастырское хозяйство свертывалось, число монастырей и монахов сокращалось, то в дореформенной России XIX в. наблюдалась противоположная тенденция. В 1825 г. было 476 монастырей, а в 1860 г. – 613. Рост числа церквей (в 1825 г. – 24 682 приходских и 449 соборных, а также 785 молитвенных домов и часовен; в 1860 г. всех церквей было 37 675, а часовен и молитвенных домов – 12486) и монастырей сопровождался ростом и материального состояния Церкви.

По официальным данным, все капиталы, находившиеся в ведении центральных учреждений Синода, исчислялись в 1841 г. 16715968 рубей, в 1861 г. – 20268429 рублей.

Более того, Николай I в 1835 г. разрешил монастырям приобретение земельных участков в размере от 10 до 150 десятин, расширил их права на рыбную ловлю и утвердил денежное вспомоществование на случай, если подходящих для покупки земель не будет. По указу от 1838 г. монастырям позволялось иметь лесные угодья в размере до 150 десятин, причем на практике эта норма постоянно превышалась. Так, Троице-Сергиева лавра получила в 1858 г. дополнительно к уже имевшимся 1250 десятин леса. Подсчитано, что с 1836 по 1861 г. примерно 170 монастырей получили от государства около 15 тыс. десятин леса и около 10 тыс. десятин пахотной земли. Кроме того, монастыри и сами покупали земельные участки в городах, а также получали землю за счет пожертвований и завещаний. В результате к середине XIX в. монастыри снова обладали большим количеством пахотной земли и леса, а также располагали капиталами, вложенными в городскую земельную собственность.

В дореформенной России происходят важные перемены в управлении Церковью, в правовом и сословном положении духовенства. Преобразования в Синоде, превратившие его по существу в министерство православных духовных дел, повели за собой бюрократизацию всего церковного управления – центрального, епархиального, приходского и монастырского. Решающие перемены связаны с обер-прокурорством бывшего гусарского полковника графа Н.А. Протасова (1836–1855 гг.). Он создал канцелярию обер-прокурора, руководившую канцелярией Синода. Это привело к тому, что постепенно власть Синода фактически сошла на нет: он решал только те вопросы, о которых докладывала канцелярия

обер-прокурора, и лишь в том духе, в каком она их подготовила.

Замещение архиерейских вакансий стало значительно менее зависеть от самих церковных иерархов. Начиная с 1822 г. Синод лишь выдвигал трех кандидатов, вопрос же о персональном назначении решался императором. Была еще более ограничена власть архиереев в епархиях: Устав духовных консисторий 1841 г. ликвидировал коллегиальные духовные управления, в результате роль секретарей консисторий заметно возросла.

Таким образом, если в XVIII в. власть покончила с политической и экономической самостоятельностью Церкви, то к середине XIX в. светская бюрократия взяла в руки сам процесс управления церковными делами. Система управления Русской православной церковью, сложившаяся к середине XIX в., просуществовала вплоть до 1917 г.

В процессе общей кодификации российского законодательства, проводившейся в 30-х гг., упорядочено было и законодательство, касающееся Православной церкви. IX том Свода законов Российской империи содержит целостную картину прав и обязанностей духовенства. Привилегии духовенства как сословия были четко определены: отмена телесного наказания, освобождение от подушной подати, постоянной и земских повинностей, военной службы, разрешение покупать имения и т.п. Все это дает основания говорить об окончательном юридическом оформлении этого «второго» по привилегиям сословия в Российской империи.

Для правления Николая I характерно усиление государственного контроля за всеми сторонами духовной жизни. Цензура всех публикаций была главным орудием «охранительной» политики правительства. 24 апреля 1828 г. Министерство народного просвещения пе-

редало функции центрального цензурного ведомства Министерству внутренних дел. Одновременно с этим вышел новый Цензурный устав и введен особый Устав духовной цензуры.

Из всех мероприятий церковной политики николаевских времен одним из самых крупных и имевших наибольшее общественно-идеологическое значение было так называемое воссоединение униатов. Ликвидация унии и возврат униатов в лоно Русской православной церкви имели целью ослабление польско-помещичьего землевладения и тесно с ним связанного католицизма на землях Белоруссии, Правобережной Украины и Литвы.

В январе 1837 г. униатская церковь подчинена была ведению обер-прокурора Святейшего Синода. Одновременно велась обработка униатского духовенства, обряды униатской церкви и быт униатских духовных лиц приближались к формам и традициям Русской православной церкви и бытовому укладу православного духовенства. В униатских храмах воздвигались перед алтарями иконостасы, в богослужении стали употребляться служебники московского издания, униатским священникам запретили брить бороды. Их убеждали и понуждали подписывать заявления о желательности воссоединения с Православной церковью. К исходу 1830-х гг. 1200 священников Литовской и Белорусской епархии дали на это согласие, 600 не дали. Униатская паства зачастую оказывала открытое противодействие административным и полицейским мерам правительства по воссоединению. Так, например, в августе 1835 г. волнения происходили в 112 униатских приходах только одной Полоцкой епархии.

Схожие меры применялись в отношении старообрядцев и сектантов. Раскольникам запрещались строительство молитвенных домов, ремонт старых, обраще-

ние в общественные молебни крестьянских изб. Было воспрещено называть молитвенные здания раскольников церквами. Предписывалось называть их «моленными» или «часовнями». С раскольников часовен снимали кресты, запретили колокольный звон. Разгрому подверглись известные центры старообрядчества: иргизские скиты в Саратовской губернии, стародубские в Черниговской, керженские и чернораменские в Нижегородской, поморские на Севере. За 25 лет применения этих суровых мер было формально «возвращено в лоно православия» 2 268 тыс. человек.

В рассматриваемый период наблюдалась активизация миссионерской деятельности Православной церкви, что отвечало интересам внутренней политики Николая I. Существующие миссии были расширены и созданы новые; учреждение новых епархий, в основном в восточных областях империи, также происходило с учетом интересов миссии и стремления государства к ассимиляции и русификации местного населения. К миссионерской работе активно подключились, в частности, Казанские университет и духовная академия. Оба учреждения занимались этнографией, религиями и языками почти всех восточных инородцев тюрко-татарского, финского и монгольского происхождения. Однако успехи миссионерской деятельности Православной церкви имели во многом внешний характер. Отчасти это объясняется тем, что переход в православие поощрялся рядом государственных льгот (наделение землей, освобождение от рекрутской повинности и т.п.). В Синоде не было единого плана миссионерской деятельности, и все заботы ложились на плечи местных иерархов. Дело тормозилось также тем, что в широких кругах российского духовенства идея миссионерства была малопопулярна и не снискала себе достаточного количества приверженцев.

Церковная политика государства в XIX в. привела к окончательному огосударствлению Русской православной церкви. Можно выделить определенные функции, которые выполняла Церковь и которые носили государственный, политический характер. Во-первых, идеологическая – воспитание паствы в преданности к престолу и послушности «властям предержащим». Молитвы за царя, за здравие и процветание царствующего дома с поименным упоминанием его членов занимали важное место в богослужении. Было так же установлено с петровских времен, что все царские манифесты и указы обязательно должны были читаться прихожанам после богослужения. До прочтения их запрещался выход молящихся из храма. Во-вторых, административная, а именно – регистрация актов гражданского состояния: рождения, брака, смерти – с обязательным соблюдением церковных ритуалов крещения, венчания, отпевания. Брак лиц православного вероисповедания без церковного венчания считался незаконным со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями, а само венчание требовало удостоверения церковных метрических книг о крещении. В-третьих, образовательная. Закон Божий являлся важнейшим предметом школьного образования. В-четвертых, полицейская. Нередко церковному надзору подвергали светских лиц. Например, под надзор местного священника был поставлен А.С. Пушкин, когда он находился в фактической ссылке в Михайловском. Священник обязывался регулярно доносить властям о поведении поднадзорного. Кроме того, власть прямо вмешивалась и в канонические вопросы: действующий и в XIX в. Духовный регламент обязывал священников нарушать тайну исповеди: он должен был сообщать властям о государственных преступлениях, если о них рассказывали верующие на исповеди.

Оборотной стороной такого положения Церкви в государстве и усилий власти по удержанию населения империи в православии стало такое явление, как религиозный индифферентизм. По данным официальных отчетов обер-прокурора, процент не бывавших у исповеди за десятилетие 1842–1852 гг. из года в год возрастал. Если в 1842 г. 8,2 % православного мужского населения и 7 % женского не исповедовалось «по нерадению», то уже в 1852 г. – соответственно 9,1 и 8 %. Другими словами, около 2–3 млн человек демонстрировали безразличие к исполнению своих религиозных обязанностей. В будущем этот разрыв между обществом и Церковью будет углубляться и приведет к трагическим и для Церкви, и для общества последствиям.

Контрольные вопросы

1. Назовите преобразования правительства Александра I в области церковного управления?
2. Какие церковные преобразования были проведены в Николаевской России, их смысл и содержание?
3. Каковы основные принципы вероисповедного законодательства Российской империи второй четверти XIX в.?
4. Каким было положение Российской православной церкви в середине XIX в.?

Тема 14. Государственно-церковные отношения во второй половине XIX в. Великие реформы и Российская православная церковь

После отмены крепостного права вопрос о существовании духовного сословия как обособленной, замкнутой касты стал выглядеть пережитком. В конце 60-х гг. последовал ряд мер, покончивших с этим явлением. Законом от 22 мая 1867 г., было постановлено: при определении на церковные должности не считать родство с умершими или уволенными клириками преимуществом одного кандидата перед другим; не допускать зачисления церковных мест за дочерьми или родственниками. Этот закон вызвал негативную реакцию среди духовенства, так как лишал крова и хлеба огромное число клириков, не имевших места и в то же время не имевших права выхода из сословия. Логическим развитием закона 1867 г. явился Указ от 11 июля 1869 г., согласно которому из духовного звания отчислялись все дети духовных лиц с предоставлением им полной свободы выбора профессии и поступления на государственную службу. Переход к новому порядку облегчался такими мерами, как принятие сирот в духовно-учебные заведения на казенный счет, назначение просвирнями вдов клириков; предусматривались также казенные пенсии заштатным священникам за 35 лет службы и их вдовам.

Однако попытки превратить пастырство в профессию мало что дали. Потеряв формально статус сословия, приходской клир фактически остался по преимуществу наследственным. Священники из дворян, купцов и крестьян являли собой редкие исключения; духовные учебные заведения по-прежнему заполнялись сыновьями клириков, и если лучшие семинаристы стремились попасть в университет, получить светское образование, то

менее способные и инертные шли по проторенной дороге отцовской профессии. Это обстоятельство не могло не сказаться отрицательно на положении Церкви. К 1875 г. среди студентов университетов страны 46% составляли бывшие семинаристы. Церковное ведомство, ошеломленное таким фактом, добилось отмены этого разрешения в 1879 г.

После указов 1867 и 1869 гг. стало возможным проведение и заключение Церкви в штаты, о чем думал еще Петр I. В течение нескольких лет комиссии под председательством местных архиереев произвели полный «передел» приходов. За 1869–1879 гг. было упразднено около 2 тыс. приходов. В связи с этим было сокращено 500 штатных священников, 35% дьяконов. Нормой признавалось наличие одного священника и одного церковнослужителя на приход. Численное сокращение духовенства имело чисто фискальные цели, но при этом привело к ослаблению пастырской деятельности в приходах.

В церковном управлении в 1860–1870-х гг. также произошли изменения, характерные для всего государственного аппарата пореформенного времени. Подобно тому, как в государственном аппарате укреплялось среднее – губернское – звено, которому был передан ряд вопросов, до реформы решавшихся только на министерском уровне, епархии и консистории также получили от Синода ряд прерогатив. Епархиальные архиереи получили право разрешать строительство храмов, что раньше было прерогативой Синода, они же давали разрешение на пострижение в монахи.

14 июля 1864 г. было утверждено Положение о начальных народных училищах, где предусматривалось преподавание Закона Божьего, чтения, четырех действий арифметики, церковного пения. Согласно Положению, дело народного образования должно было

осуществляться при решающем участии духовенства. Такое положение особенно упрочилось, когда обер-прокурор Синода Д.А. Толстой был назначен министром народного просвещения. Царь в своем рескрипте от 15 апреля 1866 г. прямо указал на то, что соединение этих двух должностей в одном лице – своеобразный возврат к голицынской традиции – даст возможность Д.А. Толстому выдвинуть свои соображения по поводу церковного влияния на всю систему народного просвещения. Позиция Толстого заключалась в том, что цель образования – «воспитание юношества в духе истинной религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка».

Правительственные меры дали скорый эффект и существенно подстегнули процесс создания церковно-приходских школ. Так, если в 1860 г. было около 8 тыс. церковно-приходских школ с контингентом учеников до 134 тыс., а в 1865 г. их стало 21 420 с 413 524 учениками, к 1881 г. их было 4,5 тыс. со 105 тыс. учеников (численность уменьшилась за счет появления земских школ).

Преобразовывались и духовно-учебные заведения. Согласно опубликованным в 1867 г. Уставам духовных училищ и семинарий и Уставам академий, вступившим в силу в 1869 г., вводились преподавательские органы самоуправления (правления семинарий, советы и правления академий), выборность преподавателей и учебного начальства. Советы и правления обладали определенной самостоятельностью, могли даже не соглашаться с требованиями епархиального архиерея.

В семинариях выросло количество общеобразовательных предметов и уменьшилось число богословских, которые были вынесены в старшие классы семинарий. В академиях вводилась специализация студентов по отделениям (подобие университетских факультетов).

Последний курс предоставлялся студентам для самостоятельной исследовательской работы – подготовки диссертаций.

В «освободительную эпоху» был поставлен вопрос о живом участии духовенства в общественной жизни, об отношении Церкви к светской культуре, вероучения – к проблемам современности.

На 1860-е гг. приходится начало русской церковной прессы. Церковь в собственных периодических изданиях стремилась освещать политические, социальные и культурные вопросы с христианских позиций. Такие журналы как «Душеполезное чтение», «Странник», «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» печатали проповеди, рассказы, жития, воспоминания церковных деятелей, публиковались научные работы церковно-исторического содержания и т.д. Оживление церковной жизни в провинции привело к возникновению журналов, специально посвященных событиям в епархиях, – «Епархиальных ведомостей». Благодаря этим журналам создавалась своя, церковная общественность.

Размышления духовных журналистов над задачами, поставленными жизнью перед Церковью в области семейных отношений, в социальной и благотворительной работе, в деле народного просвещения, приводили к выводу о необходимости реформы церковного прихода, которая способствовала бы оживлению приходской жизни. Приход считался подходящей общественной единицей, где крестьян можно научить заботиться о себе, о своей семье, о ближних.

Однако развитие инициатив снизу беспокоило Синод, правительство также с тревогой следило за приходским движением, которое развивалось в формах, мало доступных государственному контролю. 2 августа 1864 г. было принято Положение о приходских попе-

чительствах при православных церквях, определявшее условия проведения государственной воли в жизнь церковных приходов. Непременными членами этих попечительств должны были являться волостные и сельские старшины.

Попытки правительства развить приходскую жизнь в нужном ему направлении не дали желаемых результатов. Дело в том, что оно преследовало лишь политические цели, а в противоположность властям внутрицерковное движение ставило целью освободить жизнь Церкви от бюрократической опеки, понимало задачу развития приходской жизни как общественную, а не государственную.

Как и все Великие реформы, преобразования в Церкви были непоследовательны и половинчаты. На пути реформ встала и оппозиция архиереев. Они сознавали, что расширение прав приходского клира прихожан угрожает полновластие епископов.

К началу обер-прокуратуры К.П. Победоносцева (1880–1905 гг.) правительство созрело для пересмотра взглядов на Церковь. К этому подталкивал и разлад в обществе, и всплеск революционного террора в конце 1870-х гг.

Победоносцев сразу подхватил новые тенденции. Уже через полгода после прихода в духовное ведомство, в октябре 1880 г., он добился своего назначения в Комитет министров, первым из обер-прокуроров став членом этого органа. В 1882 г. обер-прокурор вошел в Верховную комиссию по печати. Все это возвышало роль Церкви в государственной политике.

Победоносцев благоволил к архиереям. По настоянию обер-прокурора с сентября 1881 г. император начал назначать архиереям аудиенции. Усилилась власть епископов над духовными академиями и семинариями, их влияние на военное духовенство.

Обер-прокурор пошел и на меру, казавшуюся немислимой после петровского Духовного регламента, – с середины 1880-х гг. возобновились соборы епископов. Первый собор (сентябрь 1884 г., Киев) обсуждал усиление сектантства в юго-западных губерниях, второй (Петербург, ноябрь 1884 г.) – церковно-школьное дело, устройство приходов и причтов, третий и четвертый (Казань и Иркутск, июль и август 1885 г.) – миссионерские вопросы.

К.П. Победоносцев сделал ряд шагов в направлении расширения самостоятельности церковных верхов, их независимости от светской бюрократии. В мае 1881 г. Синод получил право решать некоторые вопросы без вмешательства царя: давать духовенству церковные награды, открывать монастыри, вносить частные изменения в устройство духовно-учебных заведений.

Близкая к Церкви публицистика заговорила о возврате «к древнему времени, когда существовало соборное управление». Однако вскоре выяснилось, что все эти намерения Победоносцева не встречали отклика в Синоде. Обер-прокурор ждал от него инициативы, решительного натиска на пореформенные порядки, но большинство его членов не разделяло боевого настроения Победоносцева; «Синод – это стоячая вода, – писал он в одном из своих писем, – и все, что проводится в нем, трудно провести иначе, как канцелярским путем».

Не меньше сложностей, чем Синод, доставляли обер-прокурору архиереи в епархиях. Поняв, что государство разворачивается «лицом к Церкви», они стали требовать расширения своих полномочий. Поощрив епископов, Победоносцев спровоцировал затяжные препирательства церковного и светского начальства.

Постепенно отношения обер-прокурора и архиереев сворачивались в классическое русло синодальной эпохи. Политика обер-прокурора явственно начина-

ла развиваться по двум расходящимся линиям. Внешне возвышая позиции архиереев, он в то же время должен был ужесточать контроль над ними, профанировать церковное управление. Чтобы снять последние препятствия на пути церковной бюрократии, заседавших в Синоде епископов стали с 1888 г. на лето увольнять в епархии, вызывая взамен на несколько месяцев других архиереев, прозванных «статистами». С помощью этих «статистов» пересматривались прежние определения Синода. В случае затруднения в решении каких-либо вопросов управляющий Синодальной канцелярией, не стесняясь, говорил: «Это оставить до «летних»».

К началу 1890-х гг. среди церковных иерархов все более утверждается идея о необходимости изменения системы отношений с обер-прокурором. В 1891 г. известные церковно-общественные деятели – ректор Московской духовной академии архимандрит Антоний (Храповицкий) и государственный контролер Т.И. Филиппов – возбудили вопрос о патриаршестве. Но в тот период дело кончилось ничем.

Таким образом, многочисленные попытки поднять значение Церкви и разбудить ее активность в рамках синодальной системы оказались тщетными. Сам церковный институт был организован как бюрократическое ведомство, духовенство осталось сословно обособленным и зачастую отстаивающим самодовлеющие сословные интересы.

В условиях, создавшихся в России после убийства императора 1 марта 1881 г., Комитет министров «выразил единогласное убеждение, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведовании народными школами». Начальная церковная школа стала «ударной» частью программы

духовного ведомства. Пожалуй, ни одна из сфер общественной жизни России не переживала в 1880-х гг. столь бурных перемен, как эта. К.П. Победоносцев считал народную школу стержнем всей церковной программы. 13 июня 1884 г. были изданы Правила о церковно-приходских школах. Для заведования ими был создан Училищный совет при Синоде. При семинариях открывались образцовые начальные школы, призванные дать будущим священникам педагогический опыт.

За 10 лет – с 1884 по 1894 г. – было построено 9200 церковноприходских школ. К 1900 г. сеть школ церковного ведомства сравнялась с сетью школ Министерства народного просвещения, насчитывая 42,6 тыс. церковно-приходских школ с 1,6 млн учеников. С 1896 г. казна стала давать на содержание школ 3,3 млн руб. в год, и с каждым годом эта сумма увеличивалась.

Несмотря на это, материальная обеспеченность церковно-приходских школ была недостаточной, что негативно сказывалось на уровне обучения, так как весьма значительная доля преподавателей, выпускаемых духовными семинариями, уходила в земские школы, лучше оплачивающие труд учителей. Неоднократно в правительстве поднимался вопрос об объединении управления начальными церковно-приходскими и земскими школами, но он так и остался открытым.

В 1880-х гг. вновь был поставлен вопрос о возрождении прихода – теперь уже земствами, рассматривавшими его в качестве базовой земской единицы. Так, в ходатайстве в Синод Московского губернского земства предлагалось дать приходу право юридического лица, право владеть собственностью. Он также должен был выбирать священников. Сходные требования были выдвинуты другими земствами.

Архиереи сразу разглядели опасность для себя в этих предложениях, которые вели к демократизации приходов: она грозила обрушить всю жесткую структуру синодальной церкви. В 1884 г. появилось специальное определение Синода, в котором объявлялось, что приход состоит в исключительной компетенции церковных властей. Также категорично отвергалась выборность священников. В политике же обер-прокурора по приходскому вопросу появилась двойственность: отстраняя мирян от влияния на приходские дела, он не утвердил и полновластия клира. В итоге попытка возрождения прихода оказалась несостоятельной, что стало одной из главных причин быстрого падения влияния Церкви в начале XX в.

В эпоху Победоносцева началось наступление на те слабые ростки веротерпимости, которые пробились в 60–70-х гг.: был взят курс на ужесточение борьбы с инаковерием. Осенью 1881 г. император одобрил предложения обер-прокурора, который предлагал назначать на административные должности только православных, ужесточить наказания ксендзов за вмешательство в дела бывших униатов. В 1885 г. был восстановлен в полной силе закон об обязательном воспитании детей от смешанных браков в православии. Было подтверждено, что принадлежность к православию определяется не фактическим исповеданием этой веры (исполнением обрядов, посещением православных храмов), а выписками из православных метрических книг. Подобная политика религиозного притеснения иноверцев проводилась в мусульманском Поволжье, ламаистском Забайкалье, а также в отношении штундизма.

Положение и место Православной церкви в государстве демонстрировали торжественно и пышно отмеченные в стране православные праздники и исторические

юбилеи: 500-летие иконы Тихвинской Богоматери, 1000-летие памяти Кирилла и Мефодия, 100-летия со дня смерти Тихона Задонского, освящение храма Христа Спасителя, наконец, 900-летия Крещения Руси.

Таким образом, 1880– 1890-е гг. вполне можно назвать особой эпохой в истории государственно-церковных отношений. От Петра I до Екатерины II власть видела в Церкви источник людских и материальных ресурсов, достаточно второстепенную отрасль государственного аппарата. В первой половине XIX в. правительство постепенно возвышало статус Церкви, но лишь в эпоху Александра III (1881–1894) Церковь стала главным идеологическим орудием «охранительства» – орудием сохранения существующих порядков.

Но нельзя было не видеть и признаков кризиса Церкви, упадка ее влияния среди простого народа и интеллигенции, рост индифферентизма, не прекращающегося оттока из православия в «иноверие». На исходе внешне спокойной эпохи Александра III уже намечались контуры тех проблем, с которыми Церкви пришлось столкнуться в эпоху революций.

Контрольные вопросы

1. Как повлияли на положение РПЦ Великие реформы 1860–1870-х гг.?
2. Какие новые явления проявились в церковно-религиозной жизни во второй половине XIX в.?
3. Какой была церковная политика в эпоху К.П. Победоносцева, ее направленность и содержание?
4. Какие проблемы внутри РПЦ были вызваны Великими реформами и проявились в конце XIX в.?

Тема 15. Государственно-церковные отношения в начале XX в. Проблемы реформирования русского вероисповедного законодательства

В новый век Российская православная церковь вошла, как и русская монархия, с традициями и установками века прошлого. Православие оставалось государственной политикой России, по официальным данным (перепись 1897 г.) православных в стране насчитывалось 87, 3 млн человек или 69, 5% из 125680682 человек населения. Духовенство оставалось вторым после дворянства привилегированным сословием в государстве, а Церковь – разветвленной и экономически мощной структурой. В 1905 г. в России в 66 епархиях действовало 48 тыс. православных церквей и 18 тыс. часовен, численность белого духовенства составляла 103437 человек. В том же году в России насчитывалось 267 мужских и 208 женских монастырей, численность черного духовенства составляла 20199 человек. В системе ведомства православного вероисповедания действовало 4 академии, 57 семинарий, 184 духовных училища, более 40 тыс. приходских школ. Церковь имела в собственности 2, 6 млн десятин земли, 84 завода, 1816 доходных домов и гостиниц, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 603 скотных двора и конюшен, 311 пчелиных пасек.

Не изменились также принципы управления РПЦ. Во главе ее стоял Священный Синод с первоприсутствующим митрополитом. Со стороны государства контролировал церковное ведомство обер-прокурор Синода.

Однако внутрицерковные проблемы, а также противоречия между Церковью и государством, проявившиеся в предшествующий период, проявились со всей остротой в начале нового века. Становилось ясным,

что политика К.П. Победоносцева, направленная на сохранение существующих основ государственно-церковных отношений, а также его деспотические методы ее проведения в жизнь, обанкротилась, даже среди умеренного духовенства она вызывала недовольство и критику. Все чаще стала высказываться и, наконец, открыто обсуждаться идея о неканоничности петровской реформы церковного управления и о восстановлении патриаршества. Пути развития православной веры, формы и будущее государственно-церковных отношений открыто обсуждались и среди иерархов, и среди рядового духовенства, и среди интеллигенции. В частности, они активно обсуждались на религиозно-философских собраниях интеллигенции и богословов в Петербурге. По решению Победоносцева в 1903 г. они были закрыты.

Стремясь расширить свою социальную базу, царизм, лавируя, попытался заключить перемирие со своими старыми противниками – старообрядцами и сектантами. Действия правительства в этот период были продиктованы прежде всего страхом перед революцией. Стремясь выдвинуть вперед религиозный вопрос, правительство хотело смягчить силу социальных потрясений в обществе.

В 1903–1905 гг. император издал несколько манифестов и указов, в которых говорилось об «усовершенствовании государственного порядка» и содержались инициативы и пожелания царя Совету министров. Среди вопросов государственного и социального характера указывалось на необходимость пересмотреть законы в отношении неправославных конфессий и таких религиозных движений, как старообрядчество, сектантство и др. Так, Манифестом от 23 февраля 1903 г. признавалось «за благо укрепить неуклонное соблюдение властями... заветов веротерпимости, начер-

танных в Основных Законах Империи Российской». Последовавший вслед за этим Указ от 12 декабря 1904 г. признал неотложным «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

Во время работы Особого совещания по обсуждению Указа от 12 декабря 1904 г. председатель Комитета министров С.Ю. Витте обратился за содействием к митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому) как к первоприсутствующему члену Синода. Тем самым Церковь уже с самого начала подключилась к обсуждению указа. 25 января 1905 г. в Комитет министров от имени митрополита поступил особый документ под названием «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной церкви». В документе говорилось, что в результате введения веротерпимости старообрядцы и сектанты окажутся в более выгодном положении, чем господствующая Церковь. И далее выдвигался целый ряд требований православной иерархии. Прежде всего, говорилось о необходимости освобождения Церкви от слишком бдительной государственной опеки. Кроме того, в документе речь шла о воссоздании приходской организации, о разрешении Церкви свободно приобретать имущество, об участии высшей иерархии в работе Государственного совета и Комитета министров.

«Вопросы» в значительной мере учитывали то, к чему стремилась церковная иерархия, и в гораздо меньшей мере – то, чего хотело от Церкви правительство. Поэтому С.Ю. Витте, уже от своего имени, представил в Комитет министров записку «О современном

положении Православной церкви». В записке говорилось о «вялости внутренней церковной жизни», упадке прихода, отчуждении прихожан от священников, оторванности духовенства от «волнующих общество интересов», отсутствии «живого проповеднического слова» и, наконец, об «узкобюрократическом характере деятельности» всего церковного управления. В записке особо отмечалась слабая подготовленность духовенства «к борьбе с неблагоприятными Церкви умственными и нравственными течениями современной культуры... Государству же нужна от духовенства сознательная, глубоко продуманная защита его интересов, а не наивная вера в современное положение».

К.П. Победоносцев, ознакомившись с «Вопросами» Антония и запиской С.Ю. Витте, составил контрзаписку, в которой все предложения митрополита и Витте счел не только нежелательными, но и опасными. Основной огонь критики обер-прокурор направил против положения об ослаблении связи между Церковью и государством. Но 17 апреля 1905 г. император подписал Указ о веротерпимости, а в Манифесте от 17 октября 1905 г. подтвердил намерения изменить церковную политику правительства. Все это заставило Победоносцева подать в отставку с поста обер-прокурора, который он занимал свыше 25 лет.

Отставка Победоносцева стала весьма благоприятным фактором для подготовки планов церковной реформы. По замыслу правительства важнейшие проблемы переустройства Церкви мог решить церковный Собор. Этой мерой предполагалось оживить церковную жизнь и вновь подчинить влиянию Церкви те слои населения, которые вышли из-под ее контроля. За созыв Собора выступали все основные группы духовенства, несмотря на острые разногласия по вопросу о его составе. Наиболее радикальными были взгляды, выра-

жаемые группой петербургских священников, которая известна в тогдашней литературе как «группа 32-х». Она решила основать «Союз церковного обновления», чтобы от имени приходского духовенства высказывать свое мнение о предстоящей церковной реформе. «Обновленцы» выступили против синодальной формы правления, зависимости от государства, чрезмерной власти епископов. Члены «Союза» считали также необходимым ввести выборность всех церковных должностей снизу вверх.

17 декабря 1905 г. трех митрополитов – членов Святейшего Синода вызвали к императору. На этой аудиенции они узнали, что император ничего не имеет против созыва Поместного собора. Архиереям было рекомендовано создать при Синоде «Особое присутствие из представителей церковной иерархии и других церковных и светских лиц», которое должно обсудить все вопросы, подлежащие обсуждению на будущем Соборе. Особым рескриптом митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому) от 27 декабря 1905 г. Николай II сообщал, что теперь согласен на то, чтобы в Церкви «на твердых началах вселенских соборов» были проведены «некоторые преобразования».

14 января 1906 г. Синод вынес определение о создании Особого присутствия под председательством митрополита Антония для подготовки Собора. В состав Предсоборного присутствия вошли новый обер-прокурор А.Д. Оболенский (1905–1906 гг.) и его товарищ, ряд иерархов, священников-профессоров духовных школ и светских лиц, близких к придворным кругам.

Накануне открытия Предсоборного присутствия на страницах церковных журналов и разного рода сборников велись оживленные дискуссии о церковной реформе. Немедленно обозначились различные – как уме-

ренные, так и радикальные – течения не только в общественном мнении, но и в среде духовенства.

Круг вопросов, который предполагалось обсудить в Предсоборном присутствии, начавшем работу 8 марта 1906 г., был следующим: 1) созыв Поместного собора, его состав и принципы работы; 2) реформа церковного управления; 3) вопросы веры; 4) миссионерство и отношение к другим конфессиям; 5) духовное образование.

Дискуссии в Присутствии велись в основном между «обновленцами» и «традиционалистами» во главе с епископами. Особенно острые споры развернулись по вопросу о составе Собора. Иерархи не возражали против участия в Соборе белого духовенства и мирян, но требовали, чтобы епископам был предоставлен решающий голос, а всем остальным – совещательный. Иерархия требовала также, чтобы каждому епископу в своей епархии было предоставлено право отбора представителей клира и мирян для участия в Соборе из числа избранных кандидатов. Против этого резко возражали «обновленцы», поскольку тем самым Собор будет дискредитирован в глазах Церкви, потеряет свой нравственный авторитет.

Пока шли споры в Предсоборном присутствии, под натиском крайней реакции пало правительство С.Ю. Витте. В обстановке спада революции церковная иерархия перешла в наступление на обновленческое духовенство. 18–25 ноября 1906 г. Синод одобрил «Правила, определяющие отношение церковной власти к обществам и союзам, возникающим в недрах Православной церкви и вне ее, и к общественно-политической и литературной деятельности церковных должностных лиц». Согласно «Правилам», все церковные общества и кружки были поставлены под контроль местного епископа, который в любое время мог их распустить. Кроме того, духовные лица не могли при-

нимать участия в «противогосударственных и противочерковных партиях».

С приходом к власти П.А. Столыпина (1906–1911 гг.) правительство пересмотрело свое отношение к вопросу о Соборе. Свободно избранный Собор мог бы стать источником новых неприятностей для властей. Восстановление патриаршества, на чем настаивали иерархи, могло затруднить правительству контроль над церковными делами. По желанию императора работа Предсоборного присутствия была приостановлена до завершения работы в отделах, и многие вопросы остались незавершенными. Все материалы его работы поступили в синодальный архив. Вероисповедные проблемы правительство рекомендовало обсудить в новом законодательном органе – Государственной думе. Сначала они обсуждались во 2-й, затем перекочевали в 3-ю думу. Но большинство из них было заблокировано. Государственный Совет одобрил только один из проектов – в 1911 г. – «Об отмене ограничений политических и гражданских, связанных с лишением или добровольным снятием духовного сана и звания». Однако император отказался его подписать.

Перед мировой войной установилось относительное согласие и внешняя гармония в церковно-государственных отношениях. Ярким выражением союза между самодержавием и Русской православной церковью стали торжества, посвященные 300-летию дома Романовых.

Отношения между Синодом и правительством вновь ухудшились в годы Первой мировой войны, что было связано с общим кризисом самодержавной системы в этот период.

Приближение к высшей власти «старца» Распутина и фактическая узурпация им обер-прокурорских функ-

ций стали последней и символичной точкой синодального периода государственно-церковных отношений, приведшей к полному разрыву Церкви и монархии. Свидетельством этого стало последнее при старом режиме заседание Синода – 26 февраля 1917 г., в последний день русской монархии. Товарищ обер-прокурора Н.Д. Жевахов предложил выпустить воззвание, которое должно явиться «грозным предупреждением Церкви, влекущим в случае ослушания церковную кару». Предложение было встречено без энтузиазма, иерархи заупрямились, и с воззванием ничего не получилось. Последними на этом историческом заседании были слова митрополита Петроградского Владимира (Богоявленского): «Когда мы не нужны, нас не замечают, а в момент опасности к нам первым обращаются за помощью». Вместо этого Синод одобрил 17 марта 1917 г. решение великого князя Михаила передать вопрос о власти на усмотрение будущего Учредительного собрания, а 26 июля приветствовал наступивший час «всеобщей свободы России».

Контрольные вопросы

1. Назовите новые правовые акты Николая II в вероисповедной сфере начала XX в.?
2. Каким было отношение Синода РПЦ к церковной политике Николая II?
3. Что такое обновленческое течение в РПЦ и каковы его основные требования?
4. Назовите основные вероисповедные вопросы, обсуждавшиеся в Государственных Думах 1–4 созывов.

**Тема 16. Власть и Православная церковь
от Февраля к Октябрю 1917 г.
Вероисповедная политика Временного
правительства**

В течение нескольких дней февраля 1917 г. православная монархия в Российской империи рухнула. Уже 3 марта Временное правительство опубликовало Декларацию с разъяснением своего политического курса и задач, к решению которых оно намеревалось приступить немедленно. Среди прочего обещались и «религиозные свободы», однако прежний порядок государственного управления церковными делами сохранился.

4 марта на заседание Синода прибыл только что назначенный на должность обер-прокурора князь В.Н. Львов – сторонник партии октябристов, член Государственной думы и председатель думской Комиссии по церковным делам. Он объявил об освобождении Православной церкви от былой зависимости от государства и заявил, что отныне она вправе сама определить форму церковного самоуправления. А пока было предложено через обер-прокурора принимать к исполнению директивы правительства и подавать в правительство просьбы и предложения.

6 марта 1917 г. было опубликовано Синодальное послание, в котором «верные чада Православной церкви» призывались к поддержке Временного правительства. Синод принял к сведению акты об отречении от престола Николая и Михаила Романовых, отменил обязательное упоминание во время церковных служб имени императора и постановил «возносить моления о благоверном Временном правительстве». Епархиальному начальству рекомендовано было проводить съезды и собрания с непременно принятием резолюций в под-

держку новой государственной власти и призывать приходское духовенство в проповедях, и во внебогослужебное время разъяснять пастве общецерковную точку зрения на происшедшее в России. Указания добросовестно выполнялись. В адрес Синода и обер-прокурора пошли телеграммы, обращения, послания и приветствия, в которых проклиналось «самодержавное прошлое».

В.Н. Львов активно проводил «антираспутинскую» программу, самолично удаляя с кафедр тех епископов, которые ранее тесно были связаны с Распутиным. Через обер-прокурора Временное правительство начало осуществлять свою программу реформ государственно-церковных отношений. В марте 1917 г. правительство объявляет амнистию всем, кто был осужден по «религиозным делам»; принимает постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»; отменяет обязательное преподавание в государственных учебных заведениях Закона Божьего; наконец, в июне принимает постановление о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного образования.

Синод в целом отрицательно относился к правительственным мерам в религиозной сфере, рассматривая их как покушение на «первенствующее» положение Церкви в государстве и обществе. Отсюда глухое сопротивление действиям обер-прокурора, стремление притормозить церковные реформы. Тогда В.Н. Львов воспользовался одной из своих неотмененных привилегий и объявил о роспуске старого состава Синода и о созыве нового. Исключение было сделано лишь в отношении архиепископа Сергия (Страгородского).

29 апреля Синод обратился к верующим с посланием, в котором первостепенной задачей называлась подготовка Поместного собора. Одновременно предлагалось повсеместно вводить изменения во все сто-

роны церковной жизни, прежде всего выборное начало «во все доступные формы церковного управления».

Весна 1917 г. – уникальный период в истории России, характеризующийся бурным возрождением и обновлением религиозной жизни. Лозунг демократизации церковной жизни выдвигался чуть ли не повсеместно. Многочисленные съезды духовенства и мирян наряду с внутрицерковными выдвигали и политические вопросы. Порою «бунтующие низы» свергали нелюбимых епископов с кафедр из-за их «пристрастия» к прежнему режиму и требовали от Синода утвердить эти решения. В поддержку таких требований зачастую выступали и новые местные власти. Так было во многих губерниях: Рязанской, Московской, Костромской, Харьковской, Воронежской, Челябинской, Иркутской...

В результате очень скоро многие кафедры оказались вдовствующими. Обер-прокурор настаивал, чтобы их замещение проходило в выборном порядке на епархиальных съездах с широким участием духовенства и мирян.

Первым опытом «церковной демократии» стали выборы в Петроградской епархии. 23–24 мая в Казанском соборе проходил епархиальный съезд с участием 1600 делегатов. Было выдвинуто одиннадцать кандидатур на Петроградскую кафедру. Предварительное голосование определило трех лидеров – архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), епископа Уфимского Андрея (Ухтомского) и епископа Гдовского Вениамина (Казанского). При окончательном голосовании абсолютное большинство делегатов отдало предпочтение епископу Вениамину. Синод вынужден был признать итоги выборов и возвел Вениамина в сан архиепископа Петроградского и Ладожского.

Спустя месяц, 20–21 июня, съезд духовенства и мирян Московской епархии избирал архиерея на вдовствующую

ющую кафедру. Предварительное тайное голосование определило 13 кандидатур. Больше всех голосов (по 297) получили архиепископ Литовский Тихон (Беллавин) и А.Д. Самарин. Решающее голосование проходило 21 июня в храме Христа Спасителя. А.Д. Самарина поддержали 303 депутата. За архиепископа Тихона отдал голос 481 депутат.

Объявленная Синодом программа «демократизации» церковной жизни вызвала необычайное оживление и в российском обществе. Со своими программами к духовенству и верующим обращаются самые различные церковные группы и движения, среди которых известными были «группа 32», «Союз прогрессивного петроградского духовенства». В центре внимания их лидеров была не только церковная проблематика, но и вопросы политические и экономические. Они обвиняли епископат в забвении интересов своей паствы, находившейся в нищенском, бесправном положении при царизме. Один из лидеров движения за обновление Церкви – петроградский священник Александр Введенский – в своих многочисленных статьях, проповедях и выступлениях не только упрекал Церковь в том, что она сознательно «закрывала глаза» на тяготы экономического положения народа. В своей программной статье «Христианство и социальный вопрос» он утверждал об общности конечных целей социализма и христианства.

Активно обсуждался в церковной среде вопрос о форме и характере взаимоотношений Православной церкви с государством в новых политических условиях. Большинство духовенства и иерархии выступало за сохранение союзнических отношений, против каких-либо форм «отделения» церкви от государства.

Наиболее наглядно эта позиция проявилась в ходе работы собравшегося в июне в Москве

Всероссийского съезда духовенства и мирян, учредившего Всероссийский союз православного духовенства и мирян. Принятые съездом решения свидетельствовали, что иерархия и духовенство выступали за сохранение Российского государства как христианского, неразрывными узами связанного с православием. По существу, эта позиция противопоставляла Церковь всему разбуженному революцией российскому обществу. Во-первых, все другие религиозные организации выступали за строительство новых государственно-церковных отношений на принципах отделения церкви от государства, правового равенства религий и религиозных организаций. Во-вторых, абсолютное большинство политических партий России, имевших значительную поддержку в различных слоях общества, высказывалось за строительство «светского государства». В-третьих, в массе рядовых верующих эта позиция духовенства не имела абсолютной поддержки, и число сторонников изменения прежних государственно-церковных отношений среди мирян неуклонно росло.

Сразу же после Всероссийского съезда духовенства и мирян в Петрограде открылись заседания Предсоборного совета. Его основная задача заключалась в подготовке проектов по наиболее важным и спорным вопросам церковной реформы, которые планировалось обсудить на Поместном соборе. Руководил работой Предсоборного совета на правах исполняющего обязанности первенствующего члена Синода митрополит Финляндский Сергей. Решено было за основу взять материалы Предсоборного присутствия (1906 г.) и Предсоборного совещания (1912 г.). 5 июля 1917 г. Предсоборный совет представил на утверждение Синода порядок выборов делегатов на Поместный собор и дату начала его работы – 15 августа.

Подготовка к Поместному собору и выборы делегатов проходили в условиях начавшихся выступлений крестьян, захватывавших помещичьи и церковные земли, деморализации армии. Политическая обстановка в стране обострилась в связи с июньским кризисом в правительстве и расстрелом демонстрации 3–4 июля в Петрограде. Оба эти события оказали влияние на государственно-церковные отношения.

14 июля 1917 г. Временное правительство принимает Закон «О свободе совести». Закон декларировал принципы веротерпимости и свободы выбора гражданами любой религии. Вынужден был уйти в отставку В.Н. Львов, его место занял А.В. Карташев, известный богослов, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии. В августе произошла реорганизация управления церковным ведомством: было объявлено об упразднении должности обер-прокурора и об образовании Министерства вероисповеданий. Главой нового министерства назначался В.А. Карташев. Права и функции нового органа должны были быть уточнены на предстоящем Соборе.

Поместный собор православной Российской церкви был торжественно открыт 15 августа в Успенском соборе Московского Кремля. Для участия в нем съехалось 564 делегата, в том числе 277 – от иерархии и духовенства, 299 – от мирян. Они были выдвинуты от армии и военного духовенства, от монастырей и духовных академий, от университетов и Академии наук, от Государственной думы и Государственного совета. Присутствовали глава Временного правительства А.Ф. Керенский, члены правительства, военные, промышленники, представители печати и дипломатического корпуса.

Все делегаты наделялись правом решающего голоса по всем вопросам, подлежавшим решению Собора.

Почетным председателем избрали митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Было образовано 22 отдела, в задачу которых входило предварительное рассмотрение обсуждаемых вопросов и подготовка проектов решений по ним, которые затем выносились на утверждение Собора.

Первая сессия Собора, продолжавшаяся с 15 августа по 9 декабря 1917 г., была посвящена вопросам реорганизации высшего церковного управления, о церковной земельной собственности, о положении приходов и др. Собор живо откликался и на все политические события, происходящие в стране. В принятых делегатами Собора посланиях, обращениях, к правительству, верующим, духовенству, армии, крестьянам и рабочим неизменно говорилось о политической лояльности к Временному правительству, население призывалось к его поддержке. В то же время церковный Собор выразил однозначное отношение к деятельности большевистской партии – как к «подстрекателям к бунту». Осенью Церковь активно включилась в политическую жизнь страны, ведя усиленную пропаганду за победу на выборах в Учредительное собрание «православно-мыслящих».

В свою очередь, особое внимание соборян, церковной и светской прессы привлекла деятельность отдела по реформе высшего церковного управления. Вновь возникла острая дискуссия о восстановлении патриаршества. Многодневные бурные споры так и не привели к общему мнению, 11 октября вопрос о патриаршестве был вынесен на пленарные заседания Собора.

К вечеру 25 октября вся Москва уже знала о победе большевиков в Петрограде. Заседания Собора были приостановлены и лишь утром 28 октября возобновлены вновь. Было решено прекратить дискуссию по вопросу о восстановлении патриаршества. В течение несколь-

ких последующих дней, несмотря на то, что в городе шла ожесточенная борьба, членам Собора удалось выработать порядок избрания патриарха и путем тайного голосования определить трех кандидатов на патриарший престол – архиепископа Антония (Храповицкого), архиепископа Арсения (Стадницкого) и митрополита Тихона (Беллавина).

4 ноября 1917 г. Собор принял Положение о высшем управлении Церковью, которое гласило: «1. В Православной Российской Церкви высшая власть: законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному собору, периодически в определенные сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян. 2. Восстанавливается патриаршество, и церковное управление возглавляется патриархом. 3. Патриарх является первым между равными ему епископами. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору».

5 ноября, в воскресенье, в храме Христа Спасителя состоялись выборы патриарха по жребию. Из ковчежца, где находились записки с именами кандидатов, была вытащена одна с надписью на ней: «Тихон, митрополит Московский».

Были также сформированы и центральные органы церковного управления. Священный Синод был избран в количестве 12 человек: шесть постоянных и шесть временных членов. Кроме того, был создан Высший церковный Совет, в состав которого наряду с духовенством входили и миряне. На Соборе в чин митрополитов были возведены пять архиереев. Среди них архиепископ Антоний (Храповицкий), архиепископ Арсений (Стадницкий), архиепископ Сергей (Страгородский), архиепископ Агафангел (Преображенский).

21 ноября 1917 г. в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация митрополита Тихона в сан

патриарха Всероссийского. Крестный ход вокруг Кремля собрал огромное количество москвичей. Новая власть как будто с пониманием отнеслась к этому событию – по решению большевиков для интронизации были выданы крест патриарха Никона и ряса патриарха Гермогена.

2 декабря 1918 г. на своем пленарном заседании делегаты Собора приняли определение «О правовом положении Российской православной церкви». Среди пунктов Определения были такие как требование обязательной принадлежности главы государства, министров вероисповеданий и народного просвещения к православному исповеданию, объявление православного календаря государственным, введение в государственных школах обязательного преподавания Закона Божия, незыблемость церковной собственности, сохранение за РПЦ «первенствующего» положения и т.д. Члены Собора полагали, что «нынешние власти» не продержатся более одного-двух месяцев, и ориентировались при разработке документа на сохранение «союзнических» отношений с государством и укрепление своего особого положения в обществе. Эти требования, по сути, перечеркивали все усилия российской общественности, которая с XIX в. боролась за свободу вероисповеданий, и тем более для новой, советской власти, были вовсе неприемлемы.

Первая сессия собора закончила свою работу 9 декабря 1918 г. Вторая должна была открыться 20 января 1918 г. Делегаты разъезжались в свои епархии, и лишь немногие понимали, что началась новая эпоха в истории России, в истории Российской православной церкви и в истории ее взаимоотношений с властью.

Контрольные вопросы

1. Как отреагировал Синод РПЦ на крушение монархии в России?
2. Назовите основные направления вероисповедной политики Временного правительства.
3. Какие наиболее важные решения были приняты Поместным собором Русской православной церкви 1917–1918 гг.?
4. Как сказывалось развитие политической ситуации в стране на работе Собора?

РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ. 1917–1991 гг.

Тема 17. Советская власть и Российская православная церковь: становление отношений. Октябрь 1917 – лето 1918 г.

Октября 1917 г. начался совершенно новый период в истории государственно-церковных отношений. История предоставила большевикам возможность реализовать свою собственную модель вероисповедной политики. Она базировалась на теоретических принципах о сущности, содержании и мерах по обеспечению свободы совести, разработанных К. Марксом и Ф. Энгельсом. Марксизм, по сути, принимает буржуазные принципы о свободе совести, но марксистское учение присоединяет к этому собственное, социалистическое понимание: провозглашение терпимости ко всем видам религии и свободу вероисповедания при преимущественном обеспечении прав атеизма и атеистов.

Положения и принципы марксизма стали неотъемлемой частью программы Российской социал-демократической партии. В.И. Ленин в статье «Социализм и религия» (1905 г.) так разъяснял положения программы: «...Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не исповедовать никакой, т.е. быть атеистом. Никакие раз-

личия между гражданами в их правах в зависимости от их религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть совершенно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными от власти союзами граждан-единомышленников...»

Победа в октябре дала возможность большевикам реализовать свои программные установки. С первых дней существования новой власти требования коммунистической партии в области церковно-религиозных отношений начали законодательно проводиться в жизнь. Декрет «О земле» передавал в распоряжение земельных волостных комитетов и Советов крестьянских депутатов все монастырские и церковные земли; «Декларация прав народов России», обращение Ленина «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» отменяли все религиозные и национальные привилегии и ограничения; декреты СНК «О расторжении брака», «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния», постановление Наркомпроса «О передаче дел воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению», – изымали все эти вопросы из-под монопольного контроля Церкви.

11 декабря 1917 г. Совнарком обсудил вопрос «О мерах по ускорению отделения церкви от государства». Тогда же была создана комиссия для выработки декрета. 19 января проект был предоставлен в правительство, с поправками Ленина В.И. 23 января он был опубликован под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет провозглашал такие правовые условия, при которых каждый гражданин мог

свободно избирать свое отношение к религии: быть верующим или быть атеистом. Формально он не был направлен на уничтожение или запрещение церкви и не предопределял, что государство становится атеистическим, а атеизм становится государственным. Вызывал, безусловно, недоумение пункт Декрета о лишении церкви прав юридического лица и о национализации всего, в том числе и богослужебного имущества. Но в целом, Декрет закладывал основы, которые должны были развиваться и конкретизироваться в актах, относящихся к вероисповедным вопросам. Провозглашенные Декретом принципы были шагом вперед в сторону демократии и свободы личности, собственно, мало чем отличались от вероисповедных принципов Временного буржуазного правительства. Однако большевики в дальнейшем не смогли удержаться в рамках концепции светского государства, «соскользнув» на практике к подмене «светского» «атеистическим» и тем самым к строительству и защите атеистического государства.

Делегаты Поместного Собора РПЦ, съехавшиеся на вторую сессию, однозначно не приняли Декрет советской власти в качестве обязательного для исполнения религиозными организациями. Властями это было воспринято как шаг, дестабилизирующий политическую ситуацию, и как призыв к верующим перейти к открытому гражданскому неповиновению.

Между тем среди православных мирян и даже духовенства не было однозначно негативного отношения к политике большевистского правительства в области вероисповеданий, в частности к Декрету о свободе совести. К примеру, в одном из писем духовенства, опубликованном в газете «Знамя Христа» в Петрограде, говорилось: «Наш долг, наша обязанность не возбуждать темные массы, не творить тех бунтов, которых в России и так немало, а выяснять всем и каждому, что... отделе-

ние церкви от государства и другие декреты в связи с этим нисколько не унижают христианства... Когда всмотришься внимательно во все происходящее, то невольно поднимается вопрос: от кого и от чего наши иерархи призывают спасти Христову веру?»

Сложность ситуации требовала осторожности, строгой последовательности проведения в жизнь государственной-церковной реформы со стороны правительственных органов. Однако в их деятельности стала преобладать антицерковная, ликвидаторская направленность. Отношения между Собором и советским правительством, которое переехало весной 1918 г. в Москву обострились, противоречия накапливались. Церковное руководство критиковало практически все политические шаги и мероприятия большевиков. Особенно резко Патриарх Тихон выступил по поводу заключения Брестского мира, обвинив правительство в национальном предательстве. Собор в апреле 1918 г. принял также два важных документа, также обостривших ситуацию в церковно-религиозной сфере. Первый – «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную церковь» – устанавливал за богослужением «особые прошения о гонимых ныне за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою в исповедниках и мучениках», а также «ежегодное молитвенное поминовение... всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников». Второй – «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» – определял меры наказания для мирян, священников и епископов, «не покоряющихся и противящихся церковной власти и обращающихся в делах церковных к враждебному Церкви гражданскому начальству и навлекающих через то на Церковь, ее служителей, ее чад и достояние многоразличные беды». В документе расшифровывались «бого-

противные» дела, за которые следует церковное наказание (запрещении в священнослужении, извержении из сана, привлечении к церковному суду, отлучении от Церкви): это обращение к гражданской власти и гражданскому суду, исполнение или участие в проведении в жизнь требований Декрета о свободе совести и иных актов государственной власти, относящихся к деятельности религиозных объединений, отобрание у монастырей и храмов земли и иной собственности и пр.

Эти документы были непосредственной реакцией Собора на происходившие в стране события. Шли локальные бои, происходило формирование вооруженных сил и «белых» и «красных», активно действовали подпольные антиправительственные вооруженные группы, вспыхивали мятежи и восстания, шел процесс стихийной национализации церковно-монастырской собственности. Налицо была эскалация насилия, жестокости, классового противостояния, и каждая из сторон делала шаги к столкновению, еще более жестокому и беспощадному.

Весной для власти стало очевидным, что необходимо создание специального органа, который бы проводил положения Декрета от 23 января в жизнь и обладал бы определенными правовыми полномочиями. Таким органом стал специальный 8-й (впоследствии 5-й) отдел Наркомюста во главе с П.А. Красиковым. Отныне все вопросы, касающиеся взаимоотношений государства и Российской православной церкви и требующие решения правительства, предварительно обсуждались в этом отделе.

На третью сессию Собора, начавшуюся 2 июля 1918 г., собралось всего 150 человек, из них 16 епископов. В повестке сессии намечено было выработать соборные Определения о деятельности высших органов церковного управления, о Местоблюстителе

Патриаршего Престола; о монастырях и монашествующих, об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания и др. Вся работа третьей сессии Собора несла на себе отпечаток политической ситуации в России.

Соборяне особенно болезненно реагировали на принимаемые властью акты, касающиеся Церкви. Это относилось прежде всего к опубликованной 30 августа 1918 г. Инструкции Наркомюста о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства. Инструкция закрепила положения Декрета о лишении религиозных организаций прав юридического лица. Церковное имущество признавалось государственной собственностью и передавалось «необходимому числу местных жителей» – не менее 20. Религиозным организациям запрещалась всякая благотворительная, преподавательская и педагогическая деятельность. Все религиозные шествия под открытым небом не допускались без письменного разрешения органов власти.

Инструкция и ее проведение в жизнь, а также Конституция 4 июля 1918 г., положения которой существенно ограничивали в гражданских правах духовенство, резко обострили взаимоотношения между Православной церковью и государством.

На частном совещании 1 сентября 1918 г. у Патриарха в Троицком подворье предлагалось в качестве ответной меры ввести в стране интердикт: закрыть все церкви, прекратить повсеместно совершение всех религиозных обрядов и треб. Многие ораторы – епископы и влиятельные лица из мирян – горячо ратовали за него. Однако немало было и тех, кто возражал, справедливо указывая на то, что рядовые верующие не поддержат решение об интердикте.

В конце концов, идея интердикта была отвергнута и признано желательным всячески «возгревать» религиозные чувства верующих посредством общественных богослужений, крестными ходами, канонизацией новых русских святых... 6 сентября в обращении в Совнарком Собор заявил о своем непризнании Инструкции Наркомюста и потребовал ее отмены.

12 сентября Собор обсудил и принял определение «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания». Среди его одиннадцати пунктов были и такие: «...Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет участвовать в изъятии святых храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся, из действительного обладания Святой Церкви»; «...В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих святынь храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея и отправление общественного богослужения, а в исключительных случаях и некоторых частных треб в приходе прекращается впредь до полного раскаяния виновных».

По сути это была отчаянная попытка не допустить национализации церковного имущества, перехода в руки государства ни единого из «священных предметов», хранящихся в церкви. Каждый из верующих обязывался выполнять эти требования под страхом церковного наказания.

20 сентября 1918 г. члены Собора (немногим более ста человек) собрались на свое последнее заседание. Настроение было подавленное. Попытки в предшествующие дни связаться с Совнаркомом для решения спорных вопросов о положении Церкви в новых ус-

ловиях оказались тщетными. Совнарком отписал, что в приеме каких-либо делегаций от Собора надобности не видит, и предлагал впредь подавать письменные обращения в общем для всех граждан порядке. По областям и губерниям продолжалась национализация церковного имущества, закрывались монастыри, из школ изгонялся Закон Божий, всякая попытка духовенства выступить в защиту интересов Церкви трактовалась как «контрреволюция». Устойчивые слухи предрекали, что вот-вот и сам Собор будет закрыт, а участники арестованы и высланы из Москвы. И хотя накануне без возражений и споров было принято решение созвать следующий Поместный собор весной 1921 г., но в это мало кто верил. Обращаясь к собравшимся, Патриарх Тихон объявил о закрытии заседаний Собора. Патриарх сообщил также, что он выполнил решение второй сессии Собора о назначении Местоблюстителя Патриаршего Престола. Тогда, 25 января/7 февраля 1918 г. Собор принял поистине историческое решение: «...на случай болезни, смерти и других печальных для Патриарха возможностей предложить Патриарху избрать нескольких местоблюстителей патриаршего престола, которые в порядке старшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему...». Это постановление Собора позволило сохранить преемственность руководства Православной церковью в условиях гонений 1920–1930-х гг.

В условиях разгоравшейся Гражданской войны преимущественно правовой конфликт между Церковью и советской властью переносится в область острой политической борьбы.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается суть понимания свободы совести марксизмом?
2. Какой документ декларировал положение Церкви в советской России?
3. Назовите основные направления деятельности Поместного Собора РПЦ в 1918 г.?
4. Каким стало правовое положение духовенства согласно Основному закону советской республики?

Тема 18. Церковная политика советской власти в годы Гражданской войны. 1918–1921 гг.

Период Гражданской войны – одна из самых трагичных страниц в истории нашего государства. В условиях братоубийственной войны Церковь оказалась в сложнейшем положении. Согласно своим каноническим обязанностям духовенство должно было окормлять духовно всех людей, независимо от их политических взглядов и на территории, которую занимали и красные, и белые, и зеленые... Однако большевики, объявив «красный террор», однозначно зачислили духовенство в стан контрреволюции. Это предопределило открытую политическую конфронтацию власти с Церковью, духовенством, верующими. Для советской власти в условиях гражданской войны Церковь стала одним из политических противников, по отношению к которому дозволены все меры и средства воздействия военного времени. Репрессии носи-

ли массовый характер. Священно- и церковнослужителей арестовывали не только по подозрению в контрреволюционных действиях, но и для того, чтобы ослабить «реакционное поповское влияние» на массы, по анонимным доносам, кляузам, как заложников и т.д. Точных данных о погибших нет, исследователи приводят противоречивые данные. А Яковлев приводит следующие цифры – в 1918 г. расстреляно 827 священнослужителей, в 1919 г. – 19 и заключено в тюрьму 69. По мнению Вл. Цыпина в годы Гражданской войны в целом было расстреляно 3 тысячи, а подверглось репрессиям полторы тысячи человек. Некоторые исследователи говорят о более чем 8 тыс. репрессированных в эти годы служителей Церкви. Руководство РПЦ пыталось восполнить потерю духовенства, особенно высшего. В 1918 г. состоялось 4 хиротонии во епископа, в 1919 г. – 14, 1920 г. – 30, в 1921 г. – 39.

Власть целенаправленно проводила линию на разрушение организационной структуры РПЦ. Руководящие органы, сформированные Собором – Церковный Совет и Синод – фактически прекратили свою работу за убылью своих членов. Некоторые из них были арестованы, многие бежали на Юг, влились в Белое движение, возглавили работу сформированных там церковных органов.

Сама ситуация войны разрушила церковную структуру – она делала невозможным общение центральных органов с епархиальными управлениями. Епархии юга России, Сибири переходили на самоуправление. Так, в 1918 г. В Томске было организовано Временное Высшее церковное управление (ВВЦУ) во главе с Омским архиепископом Сильвестром (Ольшанским). В мае 1919 г. В Ставрополе состоялся Юго-Восточный церковный русский собор, на котором также было создано (ВВЦУ) сначала во главе с архиепископом Митрофаном, за-

тем с митрополитом Антонием (Храповицким). Сепаратистские настроения среди духовенства на Украине привели к организации разного рода соборов, на которых провозглашалась автокефалия украинской православной церкви (так называемые липковщина, самосвяты и др.). Патриарх Тихон отверг требования независимости украинских епархий, но статус экзархата они получили.

В ноябре 1920 г. было подписано Постановление Патриарха и Священного Синода о самоуправлении епархий при невозможности поддерживать связь с каноническим центром, а также в случае прекращения деятельности высших органов управления. Опасения по поводу ареста Патриарха и стремления оставить Церковь без возглавления действительно были серьезными. Патриарх оказался в чрезвычайно сложной ситуации. На территориях, где власть принадлежала «белым», иерархия и духовенство в своем подавляющем большинстве поддерживали их. Там повсеместно был отменен Декрет об отделении церкви от государства, а властные структуры активно использовали религию и религиозные организации в своих политических целях. Открытую антисоветскую позицию заняли и созданные в тех регионах церковные управленческие структуры – Временные высшие церковные управления в Томске и в Ставрополе. Но эти ВВЦУ одновременно заявляли о своей «верности» и «подотчетности» Патриарху Тихону. Это давало формальный повод большевикам видеть в этом «контрреволюционность» и «антисоветскую политику» Патриарха. Гражданская война ребром поставила вопрос о политической позиции Церкви. Патриарх Тихон он не мог встать ни на сторону «красных», ни реально повлиять на курс той части Церкви, что оказалась на «белой» территории. Но он никогда не отвергал своих контактов с духовен-

ством, несшим службу на приходах, находившихся под контролем «белых». «Две силы, – говорил Патриарх, – борются в стране, прилекая на свою сторону православный люд. Но Церковь у них одна. И верховный пастыреначальник – по воле господа Бога – Мы – у них тоже один. Поэтому мой долг и обязанность – окормлять духовно и тех и других». В этих условиях Церковь заявляет о верности курсу «аполитичности и нейтральности». Но нет сомнения в том, что уже начиная с осени 1919 г. Патриарх и его советники признали, что советская власть не есть нечто преходящее, не есть только «меньшинственная группа фанатических идеологов», а что она уже превратилась в государство, правящее страной. А ко всякому государству, даже безбожному, даже языческому, Церковь относится лояльно. Патриарх Тихон в обращениях к В.И. Ленину и М.И. Калинину (август 1920 г.) признает, что и Декрет, и Конституция РСФСР провозглашают и обеспечивают полную свободу совести. Не вызывает у него возражений и сам принцип отделения Церкви от государства, на котором должны строиться их отношения. Не возражает он и против специального отдела, ведающего «церковными проблемами», хотя и оставляет за собой право критиковать деятельность последнего. Однако власть не доверяет Патриарху, он находится под постоянным контролем, ограничен в передвижениях не только по своей Московской епархии, но по самой столице.

Разрушая организационную структуру Церкви, большевики одновременно вели линию на ликвидацию ее материальной базы. В первую очередь это касалось православных монастырей.

В годы Гражданской войны началось массовое закрытие монастырей. На местах многие должностные лица руководствовались указанием 8-го Отдела

Наркомюста о том, что в соответствии с Декретом СНК от 23 января 1918 г. все имущество Церкви становится общенародным, значит и имущество монастырей переходит в ведение местных советов депутатов, а сами монастыри прекращают свою деятельность. В калужской губернии, например, Губернский комитет принял решение закрыть разом все 18 монастырей, находящихся в губернии, включая и знаменитую Оптину пустынь. Монашествующих было решено выселить в течение трех дней, а то более 4 тыс. человек, в большинстве своем старых и немощных. Тульский Губком принял аналогичное Калужскому решению о закрытии всех монастырей. Несмотря на письма, жалобы, просьбы верующих, духовенства, Патриарха, ВЦИК утвердил это решение. Возглавлявший Отдел Наркомюста П.А. Красиков с гордостью заявлял о том, что Отдел поставил перед собой задачу полного уничтожения монастырей «как рассадников паразитизма». В годы Гражданской войны прекратили свою деятельность 673 православных монастыря. К 1939 г. на территории СССР не осталось ни одного действующего монастыря. Их помещения использовались под жилье, приюты, склады, тюрьмы, концентрационные лагеря. В годы войны резко сократилась и численность православных храмов. Они были разграблены и опустошены. Тот же Калужский Губком принял также решение и о закрытии всех действующих церквей в губернии.

Но самой сомнительной акцией большевистской власти в годы гражданской войны была кампания по вскрытию мощей святых Русской православной церкви. Она формально преследовала цель дискредитировать религию и церковь в глазах верующего населения. П. Красиков объяснял это пропагандистскими задачами: «мощи – это обман людей церковниками для привлечения их в церковь и монастыри, и необходимо вся-

чески вскрывать этот обман, не останавливаясь перед применением силы.

Кампания эта началась в 1918 г. в связи с реквизицией имущества Свирского монастыря в Олонецкой губернии. Вскрытие мощей святых Русской церкви вызвало наибольший протест верующих, кампания обострила отношения власти и духовенства. Когда духовенство призывало верующих защитить святыни, власть рассматривала это как контрреволюционное деяние, как подстрекательство к сопротивлению власти и соответствующим образом реагировала. Конфликт между духовенством, верующими и властями Сергиева Посада вышел за пределы города и неоднократно рассматривался на заседаниях Совнаркома. Ведь речь шла о вскрытии мощей одного из самых известных и чтимых мощей – святого Сергия Радонежского. Но даже просьбы Патриарха не увенчались успехом. Троицкий монастырь был закрыт, мощи Сергия вскрыты и переданы во вновь образованный музей атеизма. Результатом обсуждения на заседаниях правительства этого вопроса было Постановление Совнаркома «О ликвидации мощей во Всероссийском масштабе» от 30 июля 1920 г. После этого кампания приобрела широкомасштабный характер по всей стране. Справедливости ради необходимо отметить, что на местах не везде так безоглядно спешили выполнить это постановление. Например, президиум Кашинского исполкома уездного Совета Московской области постановил не вскрывать мощи святой Анны Кашинской, «так как в этом нет никакой необходимости». Но в целом по стране было вскрыто 64 раки мощей святых РПЦ. Пройдет время, и власть сама признает незаконность изъятия мощей святых. Уже в годы Великой Отечественной войны государство пойдет на частичную передачу Церкви мощей ее

святых, а в годы перестройки все обретенные, т.е. найденные, будут возвращены.

К концу 1920 г. политическая обстановка в Советской России существенно изменилась. В европейской части страны Гражданская война закончилась победой Советов, а остающиеся еще фронты все далее и далее откатывались за Урал – в Сибирь и на Дальний Восток.

Большая часть иерархии и духовенства, находившихся на территории, контролируемой «белыми», после их поражения эмигрировала. В 1921 г. их представители, собравшись в югославском городке Сремски Карловцы, создали новую церковную структуру, получившую впоследствии название Русская православная церковь за границей (РПЦЗ). Ее руководство во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) заняло непримиримую антисоветскую позицию. Так было положено начало одному из наиболее серьезных расколов в Русской православной церкви в XX в.

Оставшееся в стране духовенство во главе с патриархом Тихоном выполняя свой пастырский долг делало все для того, чтобы сохранить церковные структуры и выжить в условиях непрекращающихся гонений.

В целом итоги церковной политики советской власти в период Гражданской войны оказались неутешительными для нее. Несмотря на то, что Православной церкви был нанесен серьезный урон, линия на ликвидацию Церкви как института методом «кавалерийского наскока» потерпела крушение. Оказалось, что Церковь остается востребованной населением, что само население советской страны нуждается в религии и замена религиозного мировоззрения материалистическим требует и времени, и кропотливой просветительской работы. Эти итоги были учтены большевиками в послевоенный период.

Контрольные вопросы

1. Как вы понимаете метод «кавалерийского наскока» в борьбе с Церковью?
2. Какую позицию по отношению к ситуации Гражданской войны занял Патриарх Тихон?
3. В чем заключался смысл кампании по вскрытию мощей святых РПЦ?
4. Как можно охарактеризовать положение РПЦ в России к концу Гражданской войны?

Тема 19. Власть и Православная церковь в первой половине 1920-х гг.

Антирелигиозная политика периода Гражданской войны не дала государству ожидаемых результатов. Большинство населения – теперь уже советской России – не спешило отказываться от религиозной веры и Церковь как институт оставалась востребованной и необходимой. Власть была вынуждена считаться с этим. На повестку дня ставится задача «разбить тихоновскую Церковь» и привести к руководству Православной церковью духовенство, абсолютно лояльное к советскому государству. При этом решалась еще одна задача – расколоть Церковь изнутри, разобщить верующих.

Такой вариант был реален. Несколько лет органы ВЧК, ГПУ «работали» с группами православного духовенства Москвы и Петербурга, – молодыми священниками, которые настаивали на необходимости церковных реформ, «обновления». Эти группы представляли в целом одно движение, получившее название – обновленческое течение в РПЦ. Экономическая ситуа-

ция в России в начале 1920-х гг. дала повод для большевистской власти спровоцировать церковный раскол.

Весной 1921 г. обширные территории страны поразила страшная голод. Голодало более 20 млн человек. Для борьбы с ним при ВЦИКе РСФСР была создана специальная комиссия по оказанию помощи голодающим (Помгол) под председательством М.И. Калинина.

В борьбе с голодом не остались в стороне и религиозные организации. В июле Патриарх Тихон провел в московских храмах богослужения, во время которых призвал верующих к пожертвованию денежных средств и драгоценностей. В августе он направил М.И. Калинину письмо с просьбой утвердить Положение о церковном комитете, задача которого заключалась в руководстве сбором средств в стране через местные церковные комитеты.

М.И. Калинин поддержал инициативу патриарха Тихона. Однако в советском руководстве Помгол нашел понимание далеко не у всех. Лишь 8 декабря 1921 г. власть дала официальное разрешение на деятельность церковных комитетов. Однако уже в январе 1922 г. на заседании ВЦИК было принято постановление «О ликвидации церковного имущества», которое как декрет было опубликовано 23 февраля 1922 г. Согласно декрету церковь отстранялась от участия в организации сдачи ценностей, запрещалась замена драгоценных предметов, имеющих богослужебное значение, на равноценное количество золота и серебра. Патриарх Тихон не мог не отреагировать на публикацию этого документа. 28 февраля он обратился с посланием к верующим и пастве, в котором осудил декрет как акт святотатства: «...мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для бого-

служебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство».

Но власть начала кампанию конфискации церковного золота. Вдохновителем ее являлся Л. Троцкий, под руководством которого был разработан план подготовки и проведения этой акции. Завершение кампании первоначально планировалось к открытию XI съезда партии 27 марта 1922 г.

Однако первые сводки о прохождении изъятия свидетельствовали о враждебном отношении населения к этой акции в большинстве районов страны. Первое столкновение верующих с властями произошло в г. Шуя 15 марта 1922 г. Власти были вынуждены вызвать регулярные части, в результате 6 человек было убито, 8 ранено. Как только информация о шуйских событиях стала известна в Москве, Политбюро отреагировало сразу же и жестко. Была послана специальная комиссия во главе с Н.И. Мураловым, который провел «показательное» изъятие церковных ценностей в храмах города. Шуйский инцидент стал знаковым событием не только в кампании изъятия, но и в антицерковной политике советской власти в целом. Особую роль в этом сыграло письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 г. В этом письме Ленин с предельным цинизмом и жестокостью («Шуйский инцидент – единственный момент для беспощадного подавления черносотенного духовенства») определяет более широкую цель чем просто изъятие церковных ценностей, – устранить церковный институт, ликвидировать сословие духовенства, найти золото для мировой революции и укрепления пролетарского государства.

Л. Троцкий активизирует кампанию, считая, что церковники организовали заговор «не иначе как с международной контрреволюцией заодно» для того, чтобы скрыть ценности от советской власти. Необходимо,

по мнению Троцкого, тщательное расследование этого заговора. По стране прокатились массовые аресты духовенства и верующих, были организованы политические процессы (особенно значимые Московский, апрель 1922 г., и Петроградский, июль 1922 г., объявлены смертные приговоры и расстреляны десятки людей по делам «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Множество священников и активных мирян подверглось административным высылкам, было заключено в тюрьмы и в лагеря, арестованы были Патриарх Тихон и многие другие иерархи. Всего по данным Н.А. Кривовой по стране прошло 250 судебных процессов, на скамье подсудимых оказалось 732 человека по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей.

К ноябрю 1922 г. у Церкви было изъято ценностей на сумму 4, 6 млн рублей и 964 антикварных предмета. Большая часть из них пошла на организацию самой кампании, на выплату повышенной зарплаты чиновникам, выделено Реввоенсовету «на мобилизационные запасы», разворовано и т.д. И хотя было получено гораздо меньше ценностей, чем планировал Троцкий, итоги этой кампании для власти имели следующее значение. Оно заключалось в том, что изъятие церковных ценностей, сопровождавшееся разгромом православных храмов, репрессиями над духовенством и расстрельными приговорами над ними, не вызвало широкой волны протестов среди населения.

Одна из причин этого заключалась в дезориентации и верующих и духовенства вследствие спровоцированного советской властью раскола внутри Церкви. Патриаршая, или тихоновская, Церковь была дискредитирована как сопротивлявшаяся изъятию ценностей в пользу голодающих, а лидеры обновленческого тече-

ния стали претендовать на ведущую силу в русском православии.

В условиях начавшихся гонений обновленцы при поддержке органов НКВД начали свою активную деятельность. В марте 1922 г. в «Известия» было опубликовано обращение 12 священников (в том числе А.И. Введенского, В.Д. Красницкого, А.И. Боярского В.Д. Калиновского и др.). В нем они резко критиковали позицию патриарха Тихона и иерархов, «забывших о народном горе» и призывали верующих к полной лояльности к советской власти. С этого времени на страницах «Известий» материалы подобного рода публикуются регулярно. 12 мая лидеры обновленцы явились к патриарху Тихону в Троицкое подворье, потребовав от него оставить патриарший престол. Прекрасно понимая, с чьей подачи совершается этот акт, Патриарх был вынужден отступить. Но от престола Тихон не отрекся, а лишь временно удалившись от дел (в это время патриарх Тихон выступал в качестве свидетеля на Московском процессе духовенства, обвиняемого в сопротивлении изъятию церковных ценностей), передал бразды правления митрополиту Ярославскому Агафангелу. Но власти не дали возможности Агафангелу выехать в Москву. И 18 мая 1922 г. та же группа священников вновь потребовала от Патриарха отойти от дел и передать им патриаршую канцелярию. Передачу канцелярии «до приезда митрополита Агафангела» обновленцы восприняли как акт передачи им церковной власти и объявили об образовании Высшего Церковного управления под руководством епископа Антонина (Грановского).

Патриарх Тихон, таким образом, был отстранен от власти, с конца мая 1922 г. он фактически находится под домашним арестом – уже в Донском монастыре. 29 мая в Москве было созвано учредительное собрание «Живой

церкви», открыто провозгласившее свои реформаторские проекты, заключавшиеся в пересмотре практически всех сторон церковной жизни. В центре и на местах живое церковники стали захватывать власть.

Разрушительное воздействие на единство Церкви в критический момент сыграл так называемый «Меморандум трех» – воззвание крупнейших иерархов митрополита Сергия (Страгородского), епископов Евдокима (Мещерского) и Серафима (Мещерякова), признавших обновленческое ВЦУ «единственной канонической властью». В итоге к лету 1922 г. из 73 епархиальных архиереев лишь 36 остались верными Патриарху Тихону.

Чтобы придать обновленчеству более организованный характер, в августе был созван «Всероссийский съезд белого духовенства». Съезд принял резолюции о закрытии городских монастырей, о предоставлении права монахам свободно слагать с себя монашеский сан и др. При трех воздержавшихся съезд принял главную резолюцию – требование созыва Собора и суда на нем патриарха Тихона. Церковный суд над Патриархом должен был, по замыслу организаторов, состояться после светского суда над Патриархом.

Следствие по делу Патриарха Тихона велось 6 отделом СО ГПУ под руководством особоуполномоченным по важным делам Я.С. Аграновым. Кроме того, активной подготовкой процесса занималась Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б), к руководству которой в январе 1923 г. пришел Ем. Ярославский и входивший в эту комиссию начальник 6-го отдела ГПУ Е.А. Тучков. Важнейшим инструментом этих органов власти в борьбе против патриарха Тихона являлось обновленчество. В конце октября 1922 г. на заседании Антирелигиозной комиссии Е. Тучков с предельной откровенностью докладывал об итогах своей деятельности по организации

раскола в Церкви, о методах борьбы ГПУ с патриархом и его сторонниками. Согласно докладу Е. Тучкова, в основу работы ГПУ по борьбе с духовенством была поставлена задача борьбы с тихоновскими высшими иерархами: «Не стесняясь никакими средствами», была образована группа «Живая церковь» для того, чтобы «поссорить попов с епископами», их руками осуществлена задача удаления от управления епархиями тихоновских архиереев и замены их лояльными. Следующий шаг, это изгнание сторонников Тихона из приходских советов путем организации обновленческих групп и «натравливания одной части верующих на другую».

Окончательная вежа, по мнению Тучкова, должна наступить на церковном соборе, который должен осудить Патриарха, и тогда наступит «период паралича единства церкви». Комиссия, обсудив положение, приняла решение взять твердую ставку на «Живую церковь», добившись объединения с ней других групп обновленчества. Комиссия, кроме того, в ноябре 1922 г. поручила ГПУ закончить дело патриарха Тихона в месячный срок и закончить судебный процесс над ним до созыва церковного собора.

Но судебный процесс над Патриархом откладывался. Комиссия принимала подобные решения неоднократно и зимой, и весной 1923 г. Следствие по делу Патриарха затягивалось, и было решено не откладывать более церковный собор.

Непосредственное руководство подготовкой и проведением Собора осуществляло 6-е отделение ГПУ, подготовкой его резолюций – Антирелигиозная комиссия при ЦК партии. Благодаря этому на соборе преобладало обновленческое большинство. Второй поместный Собор РПЦ, названный в последствии лжесобором, открылся в храме Христа Спасителя 2 мая 1923 г. Его делегаты заявили о полной поддержке советской власти,

отменили ее анафемствование Патриархом Тихоном, отлучили от Церкви всех членов Карловацкого собора. Резолюции Собора узаконили все противоканонические реформы ВЦУ: о закрытии монастырей, о белом брачном епископате и второбрачии духовенства, о переходе на григорианский стиль и т.д., хотя не все делегаты собора поставили свои подписи под этими революционными решениями.

Главным же деянием Собора явился суд над патриархом Тихоном. Приговор лишил Патриарха сана и монашества и возвратил его в мирское состояние. Более того, суд признал восстановление патриаршества актом определенно политическим и контрреволюционным и отменил его. Группа делегатов Собора 8 мая 1923 г. явилась к патриарху Тихону, переведенному для этого из тюрьмы ГПУ в Донской монастырь, и объявила о принятом решении. Патриарх Тихон признал решения Собора неправильными и отказался снять с себя монашеские одежды, заявив, что на суд явится именно в одежде священника.

Однако суд над патриархом Тихоном так и не состоялся. В этом сказался комплекс причин. Прежде всего, властью начинала осознаваться реальность угрозы ухудшения международного положения. Суд над католическим епископатом, готовящийся процесс над Патриархом Тихоном вызвали волну протестов за рубежом. От России отворачивались даже ее сторонники. Срывались выгодные займы. Пересмотреть свою позицию власть заставило и положение внутри страны. Сводки ОГПУ свидетельствовали, что недовольство церковной политикой большевиков и сочувственное отношение к патриарху Тихону грозили вырасти в беспорядки не только в столице, но и в деревне. Это в условиях разворачивающейся новой экономической политики было чревато новым политическим кризисом.

На позицию власти повлияла и ситуация в Политбюро ЦК РКП(б). Уход от активной политической деятельности В. Ленина и разворачивающаяся внутрипартийная борьба привели к ослаблению позиций Л. Троцкого, и изменению – в противовес ему – жесткой антицерковной политики в сторону достаточно либеральной остальных членов Политбюро. В этой ситуации было решено добиться от патриарха Тихона публичного раскаяния и покаяния.

16 июня 1923 г. патриарх Тихон написал знаменитое заявление в Верховный суд РСФСР. Глава Церкви признал свои действия в отношении советской власти враждебными, признал правильность решения суда о привлечении его к судебной ответственности за антисоветскую деятельность. Патриарх заявил, что окончательно и решительно отмежевывается как от зарубежной, так и от внутренней монархической белогвардейской контрреволюции. Тихон просил изменить ему меру пресечения, освободив из-под стражи: «...Я отныне Советской Власти не враг...» 27 июня 1923 г. патриарх Тихон был освобожден из-под стражи. Однако чтобы сохранить возможность манипулировать Патриархом, следствие в его отношении продолжалось. Оно было прекращено только через год, 13 марта 1924 г.

Главная причина перехода патриарха Тихона на позицию компромисса с властью видится в желании спасти Церковь от неминуемого разгрома, сохранить организационные структуры, не дать раскольникам превратить Церковь в секту. Патриарх Тихон избежал, по меткому выражению Антония Храповицкого, «нарочитого стремления к мученичеству» и нашел в себе мужество пойти на уступки властям, не предавая и не изменяя православной вере: «...пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза...» На предложение со стороны властей покинуть Россию и навсегда уехать

заграницу, Патриарх заявил: «...Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со своим народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела...»

В июле 1923 г. преданное ему духовенство подписало особый акт о каноническом возвращении патриарха Тихона к руководству Церковью. Тогда под ним стояло 14 подписей, а через год – 100 подписей архиереев РПЦ.

Патриарх Тихон по возвращении к руководству использовал все возможности для того, чтобы разрешить внутрицерковные дела. Он более определенно высказался еще раз о своей лояльности к советской власти – 1 июля 1923 г. вышло его послание к пастве и духовенству. В послании от 15 июля этого же года он в резкой форме осудил раскол и дезавуировал все действия и решения обновленческого ВЦУ. С 1923 г. начался закат обновленческого течения в РПЦ. В 1924 г. число обновленческих приходов снизилось до 50–55 %, а в конце 1920-х гг. обновленцы имели незначительное число своих приходов в основном на окраинах страны.

Тихон предпринял также попытку легализации органов церковного управления, в связи с чем был принят в 1924 г. М.И. Калининым и новым председателем Совнаркома А.И. Рыковым. Несмотря на обещание о регистрации Синода, о возвращении некоторых архиереев из мест ссылки, об упорядочении налогообложения духовенства, – далеко не все из них были выполнены.

7 апреля 1925 г. патриарх Тихон ушел из жизни. Со смертью Патриарха закончился один из самых трагичных в истории государственно-церковных отношений период. Благодаря линии Патриарха во взаимоотношениях с властями Церковь была спасена от гибели. Ему удалось сохранить патриаршество, восстановить иерархический аппарат управления церкви как единой структуры, возродить местные органы управления. Но и власть достигла многого. Церковь раздира-

лась внутренними противоречиями и расколами. Она теряла всякую возможность контролировать приходы и религиозную жизнь на территориях, отпавших от бывшей империи, заявивших о своей независимости или вошедших в состав прочих государств. А это около 5 тыс. приходов на Украине, в Финляндии, Прибалтике, Бессарабии, Польше, Грузии. Заграничные православные приходы в основном оказались под юрисдикцией РПЦЗ.

Контрольные вопросы

1. Какой была позиция Православной церкви в отношении голода в России 1921–1922 гг.?
2. В чем, на наш взгляд, заключался смысл кампании по изъятию церковных ценностей?
3. Какова была программа внутрицерковных реформ обновленцев?
4. Как относилась власть к деятельности обновленцев?

Тема 20. Государственно-церковные отношения во второй половине 1920-х гг.

Согласно завещанию патриарха Тихона, к обязанностям местоблюстителя патриаршего престола приступил митрополит Петр (Полянский). Но в декабре 1925 г. он был арестован, и уже заместителем патриаршего местоблюстителя стал митрополит Сергей (Страгородский).

Митрополит Сергей предпринял попытку сплотить вокруг себя епископат и возобновить деятельность Синода. Однако, чтобы Синод мог приступить к ле-

гальной работе, он должен был быть зарегистрирован органами власти. Наркомат внутренних дел, ведавший тогда этими вопросами, выставил Сергию те же условия, что в свое время и патриарху Тихону: осуждение контрреволюционного прошлого Церкви; отказ от участия в «политике»; провозглашение курса лояльности и признание государственных актов, регулирующих деятельность религиозных организаций; осуждение «карловацкого раскола». В июне 1926 г. Сергей передал в НКВД два документа – программу предполагаемой организационной деятельности «староцерковников» и проект послания пастве. Основное содержание документов сводилось к следующему: просьба о юридическом признании местных и центральных органов церковного управления; подтверждение преемственности курса лояльности патриарха Тихона; призыв ко всем верующим быть законопослушными гражданами; осуждение политиканства «карловацкого раскола».

Принципиальные положения проектов нашли поддержку в церковной среде, и их созвучные идеи независимо от митрополита Сергия, были изложены иерархами, находившимися в Соловецком концлагере, в памятной записке «К правительству СССР». В ней говорилось о необходимости «положить конец прискорбным недоразумениям между церковью и Советской властью»; строить их взаимоотношения на принципах, изложенных в Декрете об отделении церкви от государства, лояльности как духовенства, так и верующих к гражданской власти.

Оба документа стали известны и среди паствы Зарубежной православной церкви. В целом они и там были восприняты положительно, а первенство митрополита Сергия в Церкви никем не оспаривалось.

Отсутствие положительных результатов в переговорах с властями, неизвестность о судьбе митрополита

Петра, распоряжение которого было единственным основанием полномочий Сергия, подталкивали иерархов к поиску мер, которые при всех неожиданных обстоятельствах сохранили бы преемственность канонической высшей церковной власти. Родилась идея провести избрание патриарха путем письменного опроса возможно большего числа иерархов, в том числе и находившихся в ссылке. С одобрения Сергия несколько групп сборщиков подписей начали объезжать епархии. К ноябрю 1926 г. были получены ответы более семидесяти иерархов. Большинство высказалось за митрополита Казанского Кирилла (Смирнова). Но об этой акции стало известно властям. Начались массовые аресты епископов по наскоро сформированному делу о «контрреволюционной группе, возглавляемой митрополитом Сергием». Сергей Страгородский был арестован и вывезен из Нижнего Новгорода в Москву, на Лубянку.

Но теперь в планах ОГПУ несколько изменились акценты в переговорах с митрополитом. Советское государство готовилось отметить свое десятилетие, и политическому руководству страны хотелось и своим гражданам, и зарубежью продемонстрировать, что не только рядовые верующие, но и Православная церковь в целом лояльно относится к советской власти, конфликт между ними преодолен. Митрополиту Сергию было предложено начать переговоры о легализации Церкви на условиях, предлагавшихся ранее патриарху Тихону, а затем митрополиту Петру. Среди этих условий главное – заявление о лояльности Церкви и осуждение «карловацкого раскола», занимавшего откровенно антисоветскую позицию.

Конечно, Сергей прекрасно понимал, что спасти Церковь как целостный институт, уберечь ее от поглощения обновленчеством могло только одно – урегулирование отношений с государством. Сергей в этой ситу-

ации, как и ранее патриарх Тихон, сделал шаг, который лично ему не мог принести «славы и почета», но который давал шанс выжить всем тем, кто был рядом с ним, кто пришел бы в Церковь в эти и последующие годы.

В марте 1927 г. Сергей был освобожден из тюрьмы. Он получил разрешение НКВД на проведение совещания епископов, образование Синода и возобновление его деятельности. 29 июля 1927 г. Сергей и восемь членов Временного патриаршего синода подписывают послание к пастве, за которым впоследствии закрепилось наименование «Декларация митрополита Сергея». 19 августа оно публикуется в газете «Известия». Основным смыслом этого документа заключался в заявлении о лояльности к советской власти и осуждении деятельности заграничного духовенства. Синод требовал от духовенства РПЦЗ «письменных обязательств о полной лояльности в церковно-общественной деятельности по отношению к советской власти... если они не подчинятся, то будут нами уволены и тем самым ничего общего с нашей организацией не будут иметь».

Среди епископата, клира и верующих внутри страны Декларация вызвала противоречивые отклики. Епископат разделился на три группы. Одна резко осудила Сергея и пошла на разрыв с ним. Другая часть, хотя публично и не протестовала, но уклонялась от сотрудничества с митрополитом, отказываясь от новых назначений и просясь под благовидными предложениями «на покой». Третья группа, составлявшая почти половину епископов, поддержала Декларацию. Иерархи этой группы считали, что, только устранив политическое противостояние Церкви государству, можно надеяться на выживание «тихоновской» Церкви в новых социально-политических условиях.

Среди обновленцев отношение к Декларации было также неоднозначным. Часть епископов и приходского

духовенства, а еще в большей мере рядовые верующие выраженную в ней идею лояльности к государству восприняли положительно. Потому на местах паства покидала обновленческие церкви, возвращаясь в патриаршие приходы.

Жаркие споры вызвала Декларация среди русской эмиграции. Черту под дискуссией подвело послание митрополита Евлогия митрополиту Сергию, в котором он, отвергнув требование дать подписку о лояльности, заявил о сохранении курса на «невмешательство Церкви в политическую жизнь» и о прочной организационной и духовной связи с Московской патриархией.

Иную позицию заняли иерархи Карловацкого Синода. Собравшись на свой Архиерейский собор 5 сентября 1927 г., они вынесли постановление о разрыве всех связей с митрополитом Сергием. Декларация же была осуждена и отвергнута по той причине, что она «составлена не свободно, а под сильным давлением безбожной советской власти».

Компромисс между церковью и государством породил и изменения в подходах к принципам строительства государственно-церковных отношений. Секретариат по делам культов во главе с председателем П.Г. Смидовичем даже развернул дискуссию о необходимости создания общесоюзного органа «по делам религий» и разработки общесоюзного Закона о свободе совести и религиозных организациях. Однако эти предложения так и остались на уровне разработок.

Очень скоро начало рушиться непрочное «перемирие» между Церковью и государством, достигнутое на принципах, изложенных в Декларации митрополита Сергия.

Со второй половины 1927 г. в партийно-государственных кругах СССР вновь усиливается влияние сторонников жесткого курса в отношении Церкви. Это

проявилось при решении вопроса о регистрации «сергиевских» епархиальных управлений. Позиция ОГПУ сводилась к тому, чтобы, с одной стороны, отказываться в официальной регистрации вновь образуемым епархиальным управлениям, а с другой – не препятствовать деятельности тех из них, что существовали де-факто.

В партии назревает все большее недовольство деятельностью религиозных организаций. В 1927 г. И. Сталин в своих выступлениях неоднократно касался «церковного» вопроса. Так, в беседе с первой делегацией рабочих из Америки он заявил: «...подавили мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано...» На XV съезде партии И. Сталин вновь высказывает недовольство, на этот раз антирелигиозной работой.

Сталин сравнивал проблемы хлебозаготовок в 1927–1928 гг. с ситуацией с изъятием церковных ценностей 1921–1922 гг. В средствах массовой пропаганды появляются материалы о том, как кулаки в союзе с попами срывают хлебозаготовки. Особенно активно пропаганда открытого наступления на религию проводилась на страницах «Комсомольской правды». Кроме того, газета стала инициатором критики форм и методов деятельности Союза безбожников. Курс «Комсомольской правды» был поддержан левачки настроенными элементами в партии, профсоюзах, кооперативах. Они отказывались печатать богослужебную литературу в типографиях, изготавливать предметы религиозного культа в мастерских и т.д.

Во многом переломным в государственно-церковных отношениях стал 1929 г.

В январе 1929 г. Политбюро приняло секретное постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы», которое развязало руки местным работникам, санкционируя силовое давление на религиозные орга-

низации. В нем, в частности, подчеркивалось, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. В аналитической справке НКВД от 6 апреля этого же года в директивные органы отмечалась «возросшая антисоветская активность религиозников, выражающаяся в создании подпольных организаций, терактов по отношению к активистам-безбожникам, советским сотрудникам...»

В такой атмосфере 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях». Согласно Постановлению, религиозные общества не вправе были заниматься какой-либо деятельностью, кроме удовлетворения религиозных потребностей верующих, и преимущественно в рамках молитвенного здания. Одновременно внутрицерковная деятельность их обставлялась множеством ограничительных и жестко регламентирующих мер. По сути, религиозные общества превращались в некие резервации для граждан, исповедующих религиозные убеждения. Постановление от 8 апреля 1929 г. оставалось действующим законодательным актом на протяжении всего советского периода в истории нашей страны. Только лишь в 1975 г. в него были внесены некоторые поправки.

В мае 1929 г. были также внесены изменения в Конституцию РСФСР – статья 4 была утверждена в новой редакции. Если ранее за гражданами признавалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды, то теперь лишь право на антирелигиозную пропаганду и свободу вероисповеданий.

Симптоматично изменение названия Союза безбожников, что, безусловно, отражало атмосферу в стране: в этом же году он стал называться Союзом воинствующих безбожников.

Скоро декларируемые принципы церковной политики власти перешли в область общественной практики. Начинается новая полоса гонений на Церковь, верующих, духовенство. Религиозные общества в СССР в понимании власти были «политическими организациями», противостоящими социализму, а значит, враждебными ему. В условиях господства сталинского тезиса об обострении классовой борьбы по мере строительства социалистического общества власть в лице религиозных организаций нашла «удобного» «классового врага», с которым и развернула политическую войну до победного конца.

Контрольные вопросы

1. В какой должности в церковном руководстве находился митрополит Сергей с декабря 1927 г.?
2. В чем заключались основные положения Декларации митрополита Сергея 1927 г.?
3. С чем связаны изменения церковной политики советского правительства в конце 1920-х гг.?
4. В каком правовом положении находилась Церковь согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.?

Тема 21. Церковная политика советского государства в 1930-е гг. – политика «воинствующего безбожия»

Гонения на Церковь в конце 1920-х гг. вызвали резонанс за рубежом. В Европе прокатилась волна протестов против антицерковной политики советского правительства. Римский папа и глава Англиканской

церкви выступили с призывами молиться за страждущую и гонимую Российскую православную церковь. Советское руководство решило дезавуировать эти выступления, убедив митрополита Сергия пойти на очередной компромисс. В феврале 1930 г. в газетах «Известия» и «Беднота» появляются интервью митрополита, в которых он опровергает информацию о гонениях на православных в Советском Союзе. Да, говорил митрополит, численность храмов неуклонно сокращается, но это не следствие репрессий над духовенством, а результат атеистической пропаганды и практики социалистического строительства в стране. Более того, Сергей охарактеризовал кампанию, организованную главами европейских конфессий как контрреволюцию и провокацию Гражданской войны.

В ответ на это интервью правительство пошло на некоторые шаги навстречу Церкви. Приостановился процесс закрытия церквей; с 1931 по 1934 г. выходил Журнал Московской патриархии; митрополит получил возможность совершать хиротонии – с 1930 по 1935 г. было посвящено в сан епископа 4 человека, в 1933 г. – в сан митрополита были возведены все члены Временного патриаршего Синода, входившие в него с 1927 г.

Видимым признанием авторитета и особенного положения митрополита Сергия стало решение Священного Синода в апреле 1934 г. о переводе его на Московскую кафедру и присвоении титула «Блаженнейший». В декабре 1936 г., когда от властей стало известно о кончине митрополита Петра (Полянского), Сергию специальным актом были переданы права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя. Русская зарубежная церковь отвергла это решение.

Но это были лишь частичные послабления в отношении церковного руководства со стороны власти.

Политическая война с религией, Церковью и духовенством набирала силу. В 1932 г. Союз воинствующих безбожников принимает так называемую безбожную пятилетку. Согласно этому плану Советский Союз к 1937 г. должен превратиться в страну массового атеизма. Эти планы нашли поддержку в партии и в правительстве.

Антирелигиозная пропаганда заполнила страницы газет. Все активнее звучали призывы покончить с религией, «покрепче ударить по религиозному дурману», выявить врагов на религиозном фронте» и пр. Политические процессы в СССР над «врагами советской власти», «шпионами» и «вредителями всех мастей» не обошли и православное духовенство. На духовенство и верующих обрушились репрессии. Только среди иерархов Церкви в 1931–1934 гг. было арестовано 32 человека, а в 1935–1937 гг. – 84. Как правило, им предъявлялось обвинение в «контрреволюционной и шпионской деятельности». Дальнейшая судьба большей части из них трагична. Синод прекратил свою деятельность в 1935 г. Митрополит Сергей руководил Церковью один, имея в штате лишь машинистку и секретаря.

Массовым стало закрытие церквей. Храмы закрывались по решению собраний колхозников, даже если жители голосовали против, закрывались «за отсутствием священника», и просто в административном порядке. Вновь сжигались иконы, срывались колокола, уничтожались предметы богослужебного культа, уничтожались книги, имеющие культурную ценность как археографические памятники национального значения.

Этой вакханалии пыталась противостоять Комиссия по культовым вопросам при ВЦИК РСФСР во главе со П.Г. Смидовичем (до 1935 г.) и П.А. Красиковым. Они добились в 1934 г. всесоюзного статуса Комиссии. Члены Комиссии работали с жалобами, выезжали для разбира-

тельства на места, передавали дела о незаконных действиях властей в прокуратуру, подавали в инстанции проекты и предложения, в частности, проект союзного законодательства о культах и пр.

В период подготовки и обсуждения Конституции Комиссия вновь подготовила и представила в правительство проект союзного законодательства о культах, положения, касающиеся правового статуса духовенства и религиозных обществ. Были представлены и проекты противоположного содержания, которые с точки зрения их разработчиков должны были отразить победу атеизма в СССР – в Конституции не должно быть упоминания о такой категории как духовенство, деятельность религиозных организаций должна быть запрещена. Согласно «Конституции победившего социализма» 1936 г. служители культа получили равные со всеми остальными гражданами права. Но Конституция не только для верующих советской страны стала лишь декларацией.

Однако в такой организации уже власть не нуждалась. В 1938 г. Комиссия по культовым вопросам при ВЦИКе РСФСР упраздняется. Не стало органа, который хотя бы формально связывал религиозные организации с государством. Руководство религиозной сферой стало компетенцией лишь одной организации – Наркомата внутренних дел.

В 1939 г. казалось, что правящая партия близка к достижению провозглашенной цели в области религиозных отношений. В СССР согласно официальным данным насчитывалось чуть более 3 тыс. храмов. Но действовало из них не более 100. В Российской Федерации в 25 областях не имелось ни одного действующего храма, в 20 – от одного до пяти. «Бесцерковные» и «безбожные» деревни, поселки, города насчитывались десятками и даже сотнями. Количество религиозных

организаций и верующих, согласно официальным заявлениям и статистике, сокращалось день ото дня. К этому времени на территории нашей страны не было ни одного действующего монастыря.

Церковь прекратила издательскую деятельность, она потеряла и возможность готовить кадры священнослужителей.

Репрессии духовенства привели к резкому сокращению его численности. Из иерархов РПЦ в 1939 г. на свободе оставались лишь два митрополита и два архиепископа – вместе с митрополитом Сергием митрополит Алексей (Симанский), архиепископы Николай (Ярушевич) и Сергей (Воскресенский). Еще несколько епископов пребывали в должности настоятелей храмов.

В количественном отношении ситуация немногим улучшилась после присоединения Прибалтики, Бессарабии, западных областей Украины и Белоруссии. Под юрисдикцию Московской патриархии перешли духовенство, храмы и монастыри этих территорий. К началу войны Русскую православную церковь представляли 6376 священнослужителей, 28 епископов; РПЦ имела 3021 храм и 64 монастыря.

На западные территории вместе с советской властью пришло и советское законодательство о религиозных культах. В соответствии с ним начался процесс национализации церковной собственности, прекратили свою деятельность религиозные партии, закрылись церковные типографии, духовенство было обложено советскими налогами, школах было запрещено преподавание Закона Божьего. Вновь сбрасывались колокола, закрывались церкви, вновь священники «добровольно отказывались от сана». Не приходилось сомневаться в том, что православную церковь западных областей ожидала участь Церкви центральных районов СССР.

«Церковь ушла из жизни...» – таково общее впечатление современников о церковной жизни СССР в конце 30-х гг. Церковь ушла из жизни страны, но только внешняя, видимая ее часть. «Закрывались храмы, но вера оживала, лишь уходила в подполье», – писала в 1948 г. Наталия Китер, вспоминая предвоенные годы. – Появились священники, объезжающие со Святыми Дарами лишенные храмов области, совершающие тайные богослужения... Росли и подпольные братства... кипела самоотверженная деятельность, направленная к поддержке и помощи всем нуждающимся в помощи...» Функционировали подпольные монастыри, нелегально действовали семинарии, молитвенные дома. Так называемые «бродячие попы» стали неотъемлемой частью церковно-религиозной жизни 30-х гг. Переходя из деревни в деревню, из области в область, они тайно совершали религиозные обряды и требы. Причем большинство священников – «полукатакомбников» не противопоставляли себя митрополиту Сергию, не порывали связи с Московской патриархией.

Все это свидетельствовало о высоком уровне религиозности населения, которая, впрочем, ни для кого не была большим секретом. Председатель Союза Воинствующих Безбожников Ем. Ярославский на очередном Пленуме своей организации в 1938 г. был вынужден признать, что в стране высок процент верующих, а в деревнях он доходит до 70 %, несмотря на отсутствие храмов и священников. Результаты переписи 1937 г. так же, несомненно, были известны руководству страны.

Перепись являлась уникальной в том смысле, что в переписные листы впервые, в нарушение ленинских принципов свободы совести по настоянию И. Сталина был включен пункт о принадлежности к религии. Первые сведения о ходе переписи показали, что именно этот пункт был предметом острых конфликтных

столкновений. Люди отказывались участвовать в переписи, бежали в леса, были случаи, когда переписчики находили деревни полностью пустыми. С другой стороны, надежды на то, что власть узнает, сколько верующих в стране и прекратит закрывать храмы, заставляли участвовать в ней. В итоге известно, что перепись была объявлена порочной, ее организаторы были арестованы и расстреляны, а результаты засекретили. Лишь в перестроечное время материалы переписи 1937 г. стали достоянием общественности. Согласно ее данным, из 473289 опрошенных 3862087 человек заявили о своей вере в Бога. Православных из них оказалось 24,4 млн человек.

Традиционно к верующим власть причисляла пожилых людей, женщин-домохозяек, «несознательный элемент». Но по результатам той же переписи среди молодежи 16–19 лет атеистами себя заявили 6,1 млн, а верующими – 3,3 млн человек; в возрастной группе от 20 до 29 лет атеистами были 9,5 млн, верующими – 15,2 млн человек. Примечательно, что это были молодые люди, уже родившиеся в условиях советской власти.

Органы внутренних дел также с беспокойством фиксировали в конце 1930 – начале 1940-х гг. факты участия в богослужениях и военнослужащих, и представителей интеллигенции, и коммунистов. Уполномоченный Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) на Кавказе Астраханцев в июне 1941 г. писал председателю КПК: «...в пасхальные дни не выходили на работу до 2 тыс. колхозников... даже коммунисты и комсомольцы... У коммунистов ...имеются дома иконы, дети крещены в церкви...»

Но с официальной стороны религиозная жизнь имела нелегальный, полукатакомбный характер. Вопрос о борьбе с ней был для власти лишь вопросом времени. Советская власть была близка к цели, которую она по-

следовательно реализовывала с момента своего утверждения – уничтожить Церковь как социальный институт и религиозную веру как идеалистическое мировоззрение. К началу Великой Отечественной войны отношения между советским государством и РПЦ достигли той критической точки, за пределами которой само понятие «отношения» лишилось содержания.

Контрольные вопросы

1. Какой характер носила церковная политика власти в 1930-е гг.?
2. Какую линию в церковной сфере проводила Комиссия по культовым вопросам при ВЦИКе СССР в 1930-е гг.? Отличалась она от политики других властных структур?
3. Как изменилось правовое положение духовенства по Конституции 1936 г.?
4. Охарактеризуйте состояние и положение Русской православной церкви к концу 1930-х гг.
5. Оцените уровень религиозности населения в СССР к концу 1930-х гг.

Тема 22. Государственно-церковные отношения в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. 1943–1948 гг.

Двадцать второго июня 1941 г. по радио прозвучало заявление правительства о внезапном нападении фашистской Германии на Советский Союз. В этот же день патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился к «пастырям и пасомым Православной Христовой Церкви» с посланием,

в котором однозначно определил позицию церкви в начавшейся войне как патриотическую.

Московская патриархия развернула широкую патриотическую работу. Послания, обращения патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, других иерархов РПЦ к советскому народу, к народам восточно-европейских стран призывали к единению в борьбе против фашизма; за годы войны РПЦ неоднократно организовывала сбор средств в помощь госпиталям, детским домам, семьям погибших бойцов Красной Армии; на деньги и ценности, собранные верующими, были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиационная эскадрилья имени Александра Невского.

Патриотическая деятельность Русской православной церкви формально противоречила существующему законодательству, запрещавшему религиозным организациям благотворительность в какой бы то ни было форме, но она получила не только одобрение, но и поддержку советского правительства. Также с начала войны замерла атеистическая пропаганда во всех ее проявлениях; остановилась репрессивная машина, так активно работающая в предыдущее десятилетие; на местах органы власти не препятствовали открытию православных храмов и молитвенных домов, закрывали глаза на активизацию деятельности священнослужителей.

Однако на официальном уровне ничего не менялось вплоть до 1943 г. Весной 1943 г. Русская православная церковь попадает в сферу стратегических замыслов советского руководства. Обстановка на фронтах весной-летом 1943 г. и внешнеполитическая ситуация в целом позволили И. Сталину начать разработку планов послевоенного устройства Европы и мира. В этих планах отношения с РПЦ занимали значительное место. С одной стороны, изменение церковной политики на официальном уровне должно было повысить авторитет

СССР на международной арене и в первую очередь, у народов православных государств. С другой стороны, вместе с восстановлением традиционных контактов Московской патриархии с православными церквями других стран Кремль получал возможность использовать эти связи в качестве дополнительного канала для укрепления своего влияния и воздействия на политику этих стран в своих интересах.

Событие, которое явилось точкой отсчета нового этапа в истории государственно-церковных отношений, произошло 4 сентября 1943 г. В этот день в Кремле состоялась встреча И. Сталина с иерархами православной церкви – патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем). На встрече обсуждался целый комплекс вопросов, касающихся жизнедеятельности РПЦ. В разрешении всех проблем Сталиным была обещана поддержка советского правительства.

Уже 8 сентября 1943 г. в Москве открылся Архиерейский собор РПЦ, основная задача которого заключалась в избрании патриарха Московского и всея Руси. Единственным кандидатом на патриаршество был выдвинут патриарший местоблюститель митрополит Сергей. «Всею Собором», единогласно он был избран патриархом Московским и всея Руси. На Соборе было объявлено также об образовании при патриархе Священного Синода, состоящего из шести человек.

События 4 сентября 1943 г. привели к кардинальным переменам в сфере государственно-церковных отношений. Почти 15 лет, последовавших за этой исторической датой, явились для Русской церкви исключитель-

ным периодом за всю историю ее взаимоотношений с советским государством.

Намерение И. Сталина изменить характер и содержание государственно-церковных отношений поставило вопрос об образовании органа, который бы проводил новую церковную политику правительства в жизнь. Таким органом стал Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Председателем вновь образованного органа был назначен полковник госбезопасности Г.Г. Карпов. Одновременно с решением проблем организации деятельности центрального аппарата шло формирование аппарата на местах – уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР.

Для верующего населения страны организация Совета по делам Русской православной церкви и аппарата его уполномоченных на местах была событием исключительного значения. Контакты между органами государственной власти и религиозными организациями, церковными общинами становились на почву официальных отношений. Деятельность Совета и его уполномоченных в областях упорядочивала отношения между ними, придавала им определенную стабильность. Совет по делам РПЦ, при всей его правомочной ограниченности, сыграл значительную роль в деле защиты прав религиозных организаций, духовенства, верующих.

Основной проблемой, которую пришлось решать уполномоченным Совета по делам РПЦ в первые годы, было открытие храмов и молитвенных домов. Просьбы и ходатайства верующих и духовенства по вопросу открытия храмов адрес патриархии и в адрес государственных учреждений были постоянными. Эта проблема в числе первых обсуждалась на встрече в Кремле. Тогда И. Сталин заверил: «По этому вопросу никаких препятствий со стороны правительства не будет». В ноябре 1943 г. СНК было принято постановление «О по-

рядке открытия церквей». В результате, несмотря на препятствия и сложности различного рода, численность действующих в стране православных храмов увеличивалась из года в год. На 1 января 1948 г. в СССР действовало 14187 церквей и молитвенных домов, из которых 3021 не прекращали своей деятельности, 7405 – открыто во время оккупации, 2491 – бывшие храмы греко-католической церкви, 1270 – открыты Советом по делам РПЦ.

В связи с резким увеличением численности православных храмов, перед Московской патриархией остро встал кадровый вопрос. Несмотря на то, что церковное руководство активно восстанавливало и формировало штат высшего духовенства (если на Архиерейском Соборе 1943 г. присутствовало 19 архиереев, то ко времени открытия Поместного Собора в январе 1945 г. епископат православной церкви представляли 4 митрополита, 13 архиепископов, 29 епископов), многие епископские кафедры оставались незамещенными. В 1946 г., например, из 83 епархий 17 не имели своего управляющего архиерея.

При решении проблемы с кадрами рядовых священнослужителей патриархия опиралась на поддержку правительства. Бывшие служители культа при согласии вернуться к церковной службе демобилизовывались из действующей армии; возвращались в храмы бывшие священники, ушедшие в свое время на работу в государственные учреждения; с покаянием возвращались в лоно патриаршей церкви обновленческие священнослужители, приглашались и «благочестивые миряне», желавшие принять духовный сан и служить церкви.

Комиссия по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации постановлением от 3 ноября 1944 г. освободила от призыва по мобилизации священнослужителей «имеющих иерейский и диаконовский сан при

условии, если они зарегистрированы в установленном порядке и служат в церкви». По данным Совета по делам РПЦ на 1 января 1948 г. в СССР было зарегистрировано 11827 священников и диаконов РПЦ.

В решении кадровой проблемы Московская патриархия большие надежды возлагала на духовные учебные заведения. Богословский институт и богословско-пастырские курсы, открытые в 1944–1945 гг., в 1946 г. с разрешения правительства были преобразованы в духовные академии и семинарии. Однако на местах не везде выполнялись постановления СМ СССР об открытии духовных учебных заведений. Это было связано как с объективными обстоятельствами, так и с позицией местных руководителей, не желающих иметь «рассадника мракобесия» на своей территории. Не состоялось в 1945 г. открытие курсов в Ставрополе, вопрос об открытии семинарии в Саратове решался более двух лет, семинария во Львове не была открыта вообще, решение правительства об открытии в Киеве духовной академии также осталось на бумаге. Всего в 1946/47 учебном году в СССР действовало 2 духовные академии (в Москве и Ленинграде) и 8 семинарий общим числом учащихся 355. Организация и деятельность церковных школ были очень важным и значительным событием для Русской православной церкви. Московская патриархия, получив возможность подготовить новое поколение священнослужителей, смогла обеспечить преемственность кадров в православных храмах.

В годы Великой Отечественной войны Московская патриархия возобновила издательскую деятельность. В 1942 г. была издана книга «Правда о религии в России», в 1943 г. – сборник церковных документов «Русская православная церковь и Великая Отечественная война». С осени 1943 г. начался выпуск «Журнала Московской

патриархии», регулярно издавалась богослужебная литература.

В годы войны и первые послевоенные годы правительство предприняло ряд шагов, направленных на укрепление материального положения РПЦ. Были приняты решения о безвозмездной передаче общинам предметов религиозного культа; о возможности для Московской Патриархии с августа 1944 г. открывать текущие счета в Госбанке СССР; о предоставлении в августе 1945 г. церковным органам епархий, епархиальным управлениям, приходским общинам юридических прав; о снижении с января 1946 г. тарифа на электроэнергию. Была упорядочена и система налогообложения в отношении православного духовенства. В 1940-е гг. вновь зазвучали колокола в православных храмах. В 1946–1947 гг. правительство пошло на частичное возвращение Русской православной церкви мощей ее святых, которые были изъяты в результате шумной пропагандистской кампании 1920-х гг.

Годы Великой Отечественной войны можно считать периодом возрождения Русской православной церкви как института. Экономическое и политическое положение РПЦ значительно окрепло, жизнедеятельность ее стала весьма заметным фактором общественной жизни страны военных и послевоенных лет. В дни больших православных праздников храмы неизменно собирали большое количество верующих. Так, на пасхальных службах 1944 г. в московских храмах, по данным Совета, присутствовало более 148 тыс. человек, а вокруг них в 2–3 раза больше. В целом по стране ежегодно наблюдалось увеличение числа религиозных обрядов. Росли и доходы православной церкви. Доходы московских церквей, например, с 550 тыс. рублей в 1946 г. выросли до 3 млн 150 тыс. рублей в 1947 г. Русская православная

церковь значительно укрепила в это время и свои позиции на международной арене.

Однако, несмотря на внешнее благополучие Русской православной церкви в годы войны и послевоенные годы, положение ее с точки зрения Закона не изменилось. Основу правовых взаимоотношений между государством и церковью по-прежнему составляло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Новая политика в отношении православной церкви базировалась на принимаемых по каждому конкретному вопросу постановлениях, распоряжениях, циркулярных письмах и т.д. Только за один 1946 г. на основе информации, представленной Советом по делам РПЦ, правительство приняло 6 постановлений и 33 распоряжения.

Руководство Совета по делам РПЦ придерживалось мнения о необходимости принятия нового Закона, призванного регулировать государственно-церковные отношения в новых исторических условиях. В январе 1944 г. председатель Совета по делам РПЦ Г. Карпов представил в правительство проект союзного Закона «О положении церкви в СССР». Однако ни этот проект, ни последующие не были поддержаны в правительстве. В отказе советского правительства принять новый союзный закон о религиозных культурах проявилась, на наш взгляд, принципиальная позиция сталинского руководства: при возможном изменении внешне- и внутрисоциальной обстановки во взаимоотношениях с Церковью легко можно было вернуться к ситуации 1920–1930-х гг.

У церковных иерархов, собственно, не было иного выхода, как принять предложенные условия организации церковной жизни и принципы строительства взаимоотношений с государством. Это ставило Русскую православную церковь в сложное и противоречивое

положение преимущественно покровительствуемой конфессии и одновременно полностью контролируемой со стороны государства. Стремление и надежда сохранить церковь как действующий институт вынуждало церковное руководство не только «восхвалять богоборческий режим», но и следовать в русле его политики. «Пожелания», «рекомендации» Совета по делам РПЦ становились для Московской патриархии руководством к действию, и не только в политических вопросах, но и при решении внутрицерковных проблем.

При активном «содействии» государства прекратило свое существование обновленческое движение. Весной 1945 г. Московская патриархия была вынуждена приступить к реализации плана советского правительства по ликвидации Греко-католической церкви в западных районах Украины и в Закарпатье. Эта масштабная акция рассматривалась Сталиным как составная часть начавшейся борьбы против Ватикана. В результате к 1949 г. Греко-католическая (Униатская) церковь прекратила свое легальное существование на территории СССР, а Московская патриархия получила под свою юрисдикцию более 3 тыс. храмов.

Значительную роль в реализации внешнеполитических замыслов сталинского руководства должен был сыграть Поместный собор, созданный в январе 1945 г. На Соборе были приняты «Положения об управлении РПЦ», на втором заседании состоялось избрание нового патриарха. Патриархом Московским и всея Руси был избран открытым голосованием местоблюститель митрополит Алексей (Симанский). Однако кроме вопросов повестки дня Собор призван был показать представителям православных церквей, присутствовавшим на Соборе, крепнущую мощь Русской церкви, а также то, что мощь эта опирается на поддержку государства, и не только политическую, но и материальную. Кроме того,

Собор должен был продемонстрировать перед международной общественностью единство православных церквей, а также реальность претензий Московской патриархии на «водительство» всем православным миром. Что цель была достигнута, косвенным образом свидетельствует тот факт, что председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в феврале 1945 г. был награжден высшим государственным знаком отличия – Орденом Ленина. Закрепить успех должны были многочисленные визиты делегаций РПЦ за рубеж в 1945–1946 гг. Впервые за всю историю РПЦ патриарх Московский и всея Руси Алексей в мае 1945 г. отправился в паломничество на Святую землю.

Однако поступательное развитие отношений между советским государством и РПЦ останавливается уже во второй половине 1947 г. И это было обусловлено комплексом причин.

Общая атмосфера в стране к этому времени складывалась не в пользу либеральных отношений между государством и религиозными организациями. Послевоенные идеологические кампании борьбы с инакомыслием за чистоту марксизма имели прямое отношение к религиозной сфере и не могли не сказаться на характере государственно-церковных отношений в стране.

Существенной причиной охлаждения государственно-церковных отношений было крушение надежд, которые сталинское руководство связывало с планом создания в Москве Вселенского центра православия, своего рода, как говорил патриарх Алексей, «Московского Ватикана». Этому грандиозному замыслу не суждено было сбыться – претензии Московской патриархии на роль Третьего Рима вызвали негативную реакцию у Восточных патриархов и в конце 40-х гг. перед церковным руководством со всей очевидностью встала про-

блема поиска новой сферы приложения сил на международной арене.

На характер государственно-церковных отношений повлияло и давление идеологических структур партии. Росло недовольство коммунистов на местах, связывавших новую политику в отношении церкви только с войной, и отказывавшихся понимать и принимать необходимость ее продолжения в мирных условиях. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), отражая эти настроения, начало разработку директивных писем с рекомендациями по антирелигиозной работе для идеологического актива различного уровня. Пока еще эти инструкции и директивы носили больше характер рекомендаций, чем непосредственных указаний. Но для партийно-государственного актива абсолютного большинства регионов страны мнение о том, что политика «заигрывания с попами» закончилась, стало преобладающим.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны.
2. Когда были восстановлены органы высшего церковного управления?
3. Как назывался орган, осуществлявший связь между правительством и патриархом Московским?
4. Как вы понимаете выражение «директивное возрождение» Русской православной церкви?
5. В чем причины приостановки поступательного развития государственно-церковных отношений во второй половине 1940-х гг.?

Тема 23. Государственно-церковные отношения в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

С 1946 г. религиозная сфера становится объектом внимания со стороны Центрального Комитета ВКП(б). ЦК в первую очередь обратил внимание на деятельность Совета по делам РПЦ как органа, призванного проводить в жизнь церковную политику власти. 28 октября 1947 г. на Секретариате ЦК состоялось заслушивание вопроса о деятельности Совета. В решении было указано, что в документах, представленных Советом, «содержатся политически неправильные и ошибочные положения». Такая оценка работы Совета была явной неожиданностью для его руководства. В первую очередь потому, что практически каждый свой шаг Совет согласовывал в правительстве. Позже стало известно, что Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) под руководством секретаря ЦК М.А. Суслова начал разработку проекта постановления, имеющего непосредственное отношение к деятельности Совета и к церковно-государственным отношениям.

Председатель Совета по делам РПЦ активно искал выхода из сложившейся ситуации. Работая в органах госбезопасности еще с 20-х гг., Г.Г. Карпов прекрасно сознавал, чем могла кончиться подобная кампания. В кризисной для Совета ситуации его председатель попытался заручиться поддержкой первого человека в стране. 5 ноября 1948 г. он пишет докладную записку на имя И.В. Сталина. Ответа, однако, не последовало.

Между тем, в начале 1949 г., проект партийного постановления был готов и ждал своего утверждения на Политбюро. В проекте отмечалось оживление в стране религиозной идеологии, усиление активности церковников, а также пассивность в работе по пропаганде на-

учно-атеистических знаний. Было выражено однозначно негативное отношение к деятельности Совета по делам РПЦ и его уполномоченных.

Для того чтобы придать содержанию постановления большую остроту и актуальность, его разработчикам был необходим яркий пример проявления «церковного мракобесия». Пропагандистская кампания вокруг него помогла бы сформировать соответствующее общественное мнение, получить поддержку идеологического актива на местах. Этот фон, в свою очередь, способствовал бы одобрению проекта, и в конечном счете утверждению его на Политбюро ЦК ВКП(б). И такой пример нашелся. Мощная антирелигиозная пропагандистская кампания была развернута вокруг так называемого «Саратовского дела».

В городе Саратове 19 января 1949 г., в день православного праздника Крещение Господне, состоялась церемония освящения воды, называемая Ходом на Иордань. Обряд был совершен епископом Саратовским Борисом (Виком), согласно существующему положению. По окончании обряда духовенство и большинство верующих вернулись в город. Однако группа из числа оставшихся трехсот человек (по другим данным – 500) начала окунаться в ледяную освященную воду и делала это в течение 35–40 минут (по другим данным – 5 часов). Это вызвало некоторый ажиотаж у оставшихся; появились и фотограф, делавший снимки «купающихся».

Импульс «Саратовскому делу» придала публикация в газете «Правда» от 19 февраля 1949 г. фельетона под названием «Саратовская купель» за подписью некоего И. Рябова. Она стала сигналом для целого ряда антирелигиозных статей воинствующего характера и административных мер против духовенства и верующих. Саратовские события также стали предметом для разбирательства на Секретариате ЦК ВКП(б), итогом которо-

го стал еще один проект постановления ЦК ВКП(б), «О массовом совершении религиозного обряда в день церковного праздника «крещения» в г. Саратове». Новый проект постановления вину за события в Саратове практически полностью возлагал на Совет по делам РПЦ и его председателя Г. Карпова. Эти документы ожидали своего решения на Политбюро. Но обсуждение не состоялось по решению И. Сталина. Запущенная в ход машина была остановлена. Что побудило Сталина принять такое решение?

Можно предположить, что причины остановки кампании восходили к общественно-политической ситуации в стране второй половины 1940-х гг. В условиях борьбы с космополитизмом и «раболопием перед иностранщиной» Русская православная церковь как носительница национальных традиций служила своеобразной опорой государству. Откровенно выражая свои верноподданнические чувства вождю, РПЦ являлась дополнительным источником легитимности сталинского режима. Кроме того, РПЦ и в конце 40-х гг. занимала активную патриотическую позицию и еще не исчерпала свои возможности для решения ряда задач на международной арене. Принятие же подготовленных проектов постановлений повлекло бы за собой и изменения в отношениях с Русской православной церковью. Возможно, именно это и не устраивало И. Сталина. Попытке ревизировать церковную политику в СССР был дан отбой.

И все же кампания, организованная в 194–1949 гг. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), не прошла бесследно. С этого времени деятельность Совета, а значит и церковно-религиозной жизни из сферы контроля со стороны правительственных органов постепенно переходит в орбиту влияния идеологических структур, конкретно – Отдела пропаганды и агитации

ЦК ВКП(б). Под давлением Отдела пропаганды и агитации ЦК в работе Совета с конца 40-х гг. проявляется явный отход с прежних позиций следования правовым основам в отношениях с церковью в сторону ужесточения церковной политики.

В марте 1949 г. во время приема патриарха Алексия в Совете Г. Карпов рекомендовал Синоду и Московской патриархии продумать сумму мероприятий, ограничивающих деятельность церкви храмом и приходом. Такие мероприятия были разработаны. Кроме того, саратовские события января 1949 г. заставили патриарха пойти на кардинальную меру – в декабре 1949 г. он запретил устраивать крестные ходы на «Иордань», а освящение воды производить в церковной ограде.

Жестче становится контроль и за кадровой политикой Московской патриархии. Паспортный режим и система режимных областей оказались удобным инструментом для того, чтобы избавиться от неудобных своей активностью священников. Кадры православного духовенства захватила новая волна репрессий, особенностью которой было увеличение числа «повторников» (например, архиепископ Чкаловский и Курганский Мануил (Лемешевский) был арестован в 1948 г. в 4-й раз). Из числа преподавателей и студентов духовных семинарий и академий было арестовано по стандартному обвинению «антисоветская агитация» 189 человек. До патриарха было доведено мнение Совета о нежелательности расширения сети духовных учебных заведений, хотя ходатайства с мест были постоянными. В 1948–1949 гг. был наведен «порядок» в учебном процессе: осенью 1948 г. патриарх под давлением Совета объявил о своем решении закрыть кафедры истории русской религиозной мысли в Ленинградской и Московской духовных академиях; согласно постановлению Министерства высшего образования СССР 1948 г. из учебных планов

церковных учебных заведений исключался ряд дисциплин; с 1948/49 учебного года в Ленинградской духовной академии была введена стенографическая запись лекций. С одной стороны, это нововведение решало проблему обеспечения слушателей учебным пособием, с другой – давало возможность властям контролировать содержание лекций.

На местах поступающие ходатайства об открытии церквей отклонялись все и везде без исключения. В стране начался обратный процесс – их изъятия у религиозных общин. Всего за период 1948–1955 гг. было изъято и передано различным учреждениям 263 здания; было сломано, разобрано, переоборудовано 292 православных храма и молитвенных дома. Церкви и молитвенные дома, как правило, закрывались демонстративно, во время богослужения, все это сопровождалось грубостью, оскорблением религиозных чувств верующих, надругательством над святыми реликвиями: снимались колокола, срывались и топтались иконы, иногда со стрельбою и руганью. Незаконные и оскорбительные действия властей вызывали многочисленные жалобы верующих. Однако ни усилия верующих, ни обращения Московской патриархии не могли изменить ситуацию. Количество православных храмов в стране неуклонно сокращалось: на 01.01.1949 г. – 14445; на 01.01.1950 г. – 14323; на 01.01.1951 г. – 13913; на 01.01.1952 г. – 13786; на 01.01.1953 г. – 13555.

Необходимо отметить, что проблему закрытия церквей в период конца 1940-х–начала 1950-х гг. нельзя рассматривать только как насильственную политику со стороны органов власти. Сокращение православных храмов происходило главным образом за счет прекращения деятельности сельских приходов. Причина этого кроется в тех социально-экономических условиях, в которые была поставлена советская деревня в этот

период. Нищета, разруха, полная деградация сельского хозяйства в СССР – в этих условиях православный храм, жизнедеятельность которого обеспечивалась, в основном, прихожанами, не мог выжить. Например, изучив финансовые отчеты сельских церквей Челябинской области, управляющий епархией епископ Свердловский и Челябинский Товий пришел к выводу о невозможности их дальнейшего функционирования, так как «означенные приходы в настоящее время не в состоянии содержать в полном порядке здание храма, а тем более обеспечить хотя бы минимальный жизненный быт священнослужителей в приходе». Церковная жизнь постепенно перемещалась в города.

После напряжения 1948–1949 гг. ситуация в религиозной сфере постепенно стабилизировалась. Пришли в спокойное состояние и государственно-церковные отношения.

Статьи антирелигиозной тематики после всплеска конца 1940-х гг. ушли со страниц центральных изданий в региональные, многотиражные и, в основном, молодежные средства массовой информации. И, хотя борьба с религией на местах не прекращалась, велась она, в основном методами 30-х гг. – партийно-идеологический актив в своей «борьбе» был лишен руководящих указаний «сверху». Действительно, на XIX съезде партии в октябре 1952 г. задачи антирелигиозной пропаганды даже не обсуждались. В новом Уставе КПСС, принятом на съезде борьба с религией как одна из обязанностей члена партии не была зафиксирована вообще.

Затишье на церковном фронте способствовало тому, что положение церкви в начале 50-х гг. в целом стабилизировалось. Патриархия и епархиальные управления предприняли ряд шагов по материальному укреплению приходов и закреплению в них кадров священнослужителей. Доходы церквей по стране оставались на одном

уровне, хотя в сельских храмах они по-прежнему были значительно ниже, чем в городах. С 1950 г. наблюдалось увеличение числа религиозных обрядов, особенно крещений. Не уменьшалось и количество участвующих в больших религиозных праздниках. Посещаемость храмов в эти дни, по оценке Совета по делам РПЦ, продолжала оставаться массовой.

Отношения между правительством и Московской патриархией во многом вошли в прежнее русло. В ноябре 1952 г. к своему 75-летию патриарх Алексей был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени, его имя было внесено в Большую Советскую Энциклопедию. Русская православная церковь с апреля 1949 г. активно включилась в борьбу за мир. Возглавлявший это направление деятельности Московской патриархии митрополит Николай был избран в состав постоянного Комитета Всемирного Совета Мира. В международных акциях в защиту мира Русская православная церковь со временем заняла ведущее положение.

Однако за период 1948–1954 гг. правительством не было принято ни одного документа, касающегося принципиальных вопросов в отношениях с РПЦ. «Стационарный» характер, который приобретали государственно-церковные отношения с конца 1940-х гг., свидетельствовали о том, что религиозная сфера постепенно исключалась из числа приоритетных интересов государства.

Дистанцирование правительства от проблем государственно-церковных отношений привело к тому, что инициатива в решении проблем религиозной сферы с конца 40-х гг. переходит к партийным структурам. Религиозный вопрос находился под постоянным контролем Отдела пропаганды и агитации ЦК партии: рассматривались вопросы постановки и состояния антирелигиозной пропаганды в различных регионах

страны, инспекторские комиссии выезжали с проверкой в неблагополучные с точки зрения Отдела районы, принимались конкретные решения, наказывались виновные, активно работала лекторская группа ЦК. Все это свидетельствовало о том, аппарат Отдела пропаганды и агитации ЦК партии, и в первую очередь возглавлявший его М.И. Суслов, остались на той точке зрения, которая была выражена ими в проекте постановления ЦК ВКП(б) 1949 г. «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний». Безусловно, ЦК учитывал опыт подготовки постановления, и поэтому не могло быть и речи о принятии подобного документа союзного масштаба при жизни И. Сталина.

И партийные идеологи, и руководители Русской православной церкви, и государственная власть – все понимали, что продолжительность достаточно «спокойных» государственно-церковных отношений будет всецело зависеть от продолжительности жизни одного человека – И.В.Сталина.

Контрольные вопросы

1. В чем заключались причины организации антирелигиозной кампании в СССР в конце 1940-х гг.?
2. Какие события послужили поводом для широкой пропагандистской антирелигиозной кампании на страницах газет в 1949 г.?
3. В чем причины остановки антицерковной кампании Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 1948–1949 гг.?
4. Назовите основные проблемы церковно-религиозной жизни в стране периода конца 1940-х – начала 1950-х гг.

Тема 24. Советское государство и РПЦ в период 1954–1958 гг.

Смерть Сталина, приход к руководству страны новых людей вызвали естественную озабоченность и в Совете по делам РПЦ, и в Московской патриархии: как повлияют смена власти и последующие за ней изменения политического курса на сферу государственно-церковных отношений?

Но о такой сфере как государственно-церковные отношения в правительстве как будто забыли. В этой ситуации руководство Совета во взаимоотношениях с организациями РПЦ придерживалось церковной политики военных и первых послевоенных лет, а значит, не препятствовало оживлению религиозной жизни в стране.

Действительно, со второй половины 1953 г. отчетливо проявилось оживление религиозной жизни в стране, чему в немалой степени способствовала активная деятельность духовенства. Резко увеличилось число ходатайств верующих об открытии церквей: в 1953 г. их было подано 990 (большая часть из них приходится на второе полугодие); а в 1954 г. – 1361. Священники усилили «вербовочную» работу среди молодых людей с целью убедить их поступать в духовные учебные заведения. Одновременно Учебным комитетом Московской патриархии был предпринят ряд мер по укреплению материальной базы учебных заведений, повышению уровня учебной и воспитательной работы в них. Большая заслуга в этом принадлежала председателю Учебного комитета, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову). По его инициативе в июле 1953 г., впервые за 10 лет было проведено совещание ректоров, проректоров, инспекторов и преподавателей духовных учебных заведений. Совещание разработало и утвердило единые программы и Устав для духовных семинарий,

в целом было достигнуто единство взглядов на вопросы учебной и воспитательной работы. Улучшилось материально-бытовое положение студентов и слушателей: были повышены стипендии, введено 4-х-разовое питание, увеличилось число экскурсий в музеи, посещений театров и кино. Духовные учебные заведения укреплялись кадрами молодых богословов из выпускников нового поколения. В результате, число желающих учиться в духовных учебных заведениях из года в год увеличивалось: в 1950 г. подали заявления 269 человек; в 1951 – 400; в 1952 – 496; в 1953 – 560 человек.

Патриарх Алексей с осени 1953 г. ходатайствовал через Совет о встрече с Г.М. Маленковым. Сам Г.Г. Карпов считал бы необходимым удовлетворить просьбу патриарха, полагая, что организация встречи заставит, наконец, правительство обратить внимание на проблемы государственно-церковных отношений. Однако встреча состоялась совершенно по иному поводу.

7 июля 1954 г. в «Правде» было опубликовано Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». В формулировках этого документа вновь ожили традиционные для 30-х гг. стереотипы: религиозные организации и верующие противопоставлялись другой части общества – «сознательно и активно» строящим коммунизм гражданам. «Церковники и сектанты, – отмечалось, в частности, в постановлении, – изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом. Церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения». Критически оценивая состояние атеистической

работы партийных организаций, ЦК призывал «решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать ее реакционную сущность и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан нашей страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве».

Вслед за публикацией постановления ЦК в средствах массовой информации началась широкая кампания по пропаганде «научно-атеистических знаний». Пожалуй, ни одна газета, начиная с центральных и кончая многотиражными, в июле-августе 1954 г. не обошла эту тему. В очередной раз кампания вылилась в борьбу против религии и духовенства. В основе ее лежало теоретическое положение, суть которого заключалась в том, что «социалистическая действительность не порождает религию», следовательно, воспроизводится она в силу не объективных причин, а является недостатками отдельных людей, такими же пережитками буржуазной морали, как пьянство, хулиганство и пр. Поэтому в газетных публикациях 1954 г. тема пьянства духовенства и верующих была самой распространенной. В связи с этим патриарх в августе 1954 г. представил на утверждение Синода послание с призывом к священнослужителям усилить в проповедях тему борьбы с пьянством.

Со временем антирелигиозная борьба со страниц периодической печати перешла в область общественно-политической практики. Вновь закрывались волевыми решениями церкви, засыпались песком святые источники, вновь частыми стали факты применения мер административного воздействия на верующих и духовенство. Большое количество жалоб, хлынувших в Совет по делам РПЦ, в Московскую патриархию, в другие правительственные и партийные инстанции, было первым следствием развернувшейся в стране антирелиги-

озной кампании, спровоцированной постановлением ЦК КПСС. Стали распространяться слухи о возможном массовом закрытии церквей, о том, что скоро опять начнется война против церкви, аресты священников и т.п. В результате по территории всего Союза резко увеличилось число религиозных треб по просьбам верующих, особенно крещение детей; резко также повысился спрос на нательные крестики.

Следующим результатом явилась резко негативная реакция и протест со стороны епископата РПЦ. Стиль публикаций и методы антирелигиозной борьбы на местах послужили предметом бурного обсуждения во время заседания Синода в августе 1954 г. В Совет по делам РПЦ поступила информация и о том, что митрополиты Николай (Ярушевич) и Григорий (Чуков) убеждали патриарха выступить с официальным протестом перед советским правительством. Но патриарх ограничился тем, что 4 октября собственноручно передал Г.Г. Карпову записку «О высказываниях патриарха Алексия по поводу антирелигиозной пропаганды». Одновременно патриарх передал через Совет просьбы о приеме его Г.Г. Маленковым – патриарх настаивал на приеме уже с целью выяснить действительную позицию правительства к сложившимся государственно-церковным отношениям.

Новая волна антирелигиозной пропаганды в Советском Союзе обеспокоила и заграничные православные церкви. Антиохийский патриарх Александр III, будучи на приеме в Совете по делам РПЦ в сентябре 1954 г., просил Г.Г. Карпова передать его просьбу советскому правительству дать указания на места о прекращении перегибов в отношении церкви.

Со своей стороны, Совет по делам Русской православной церкви выразил свою критическую позицию

по отношению к характеру и методам проведения кампании в письме в ЦК КПСС октябре 1954 г.

Таким образом, реакция верующего населения на формы и методы антирелигиозной пропаганды на местах, негативная реакция Московской патриархии, международный резонанс, позиция руководства Советов по делам РПЦ, а также Совета по делам религиозных культов привели к необходимости разработки нового постановления ЦК КПСС. Именно эти факторы явились причиной публикации 10 ноября 1954 г. постановления ЦК «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Официально было признано, что принятие постановления вызвано стремлением ЦК партии исправить ошибки и «рецидивы негодных методов пропаганды», которые «кое-где» имели место со стороны «местных организаций» и «отдельных лиц».

Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. представляло собой заметное явление в жизни верующих и духовенства всех конфессий. М.И. Одинцов выделяет три основных положения постановления, касающихся государственно-церковной политики. Во-первых, новым в теоретическом смысле было то, что подчеркивалась разница положения церкви в социалистическом обществе с положением ее в эксплуататорском государстве. Во-вторых, особое внимание было обращено на то, что подавляющее большинство советских верующих – преданные обществу люди, добросовестно выполняющие свои обязанности, поэтому объявлялись недопустимыми попытки ставить под политическое сомнение» деятельность религиозных организаций и выражать «политическое недоверие» духовенству и верующим. В-третьих, в постановлении указывалось, что по отношению к государству религия является частным делом, за партией же признавалось право на ведение научно-атеистической пропаганды.

Публикация постановления совпало с очередной сессией Священного синода и традиционным приемом высшего духовенства в Совете по делам РПЦ по случаю годовщины Октябрьской революции. Патриарх Алексий передал Г. Карпову обращение Синода в адрес правительства «с признательностью за неизменное благожелательное отношение к православной церкви...»

11 декабря 1954 г. патриарх Алексий был принят председателем Совета министров СССР Г.М. Маленковым. С точки зрения принципиальных вопросов государственно-церковных отношений результат беседы был незначительным – состоялось лишь личное знакомство главы советского правительства с главой православной церкви. Но и это было весьма важной демонстрацией характера государственно-церковных отношений в СССР.

В 1955–1957 гг. в сфере государственно-церковных отношений сложилась уникальная ситуация. Общая атмосфера в стране, получившая название «оттепель», привела в действие процесс духовного освобождения народа. Совет по делам РПЦ отмечал в этот период резкое снижение количества нарушений органами власти законодательства о религиозных культах в целом по стране. Состоялись встречи глав правительств – Г.М. Маленкова (в 1954 г.), Н.А. Булганина (в 1955 и 1956 гг.) – с церковным руководством. В русле новой внешней политики советского руководства это способствовало повышению авторитета и страны, и ее новых лидеров.

Несмотря на то, что за 1955–1956 гг. в СССР официально было открыто всего 10 церквей, число их увеличилось именно за счет регистрации уже действующих молитвенных зданий (на 01.01.1955 г. – 13376; на 01.01.1958 г. – 13414). Увеличилась и численность духовенства РПЦ. Из заключения и ссылок стали

возвращаться православные священнослужители. Среди духовенства Латвии и Литвы к концу 50-х гг. отбывшие срок наказания или освобожденные досрочно составляли 30 %, Белоруссии – 45 %, Украины – 80%. В 1955–1957 гг. действовали все семинарии и академии РПЦ, однако численность обучающихся в них заметно увеличилась. Если в 1952 г. было подано 401 заявление, то в 1956–1957 гг. – по 750–800. Со второй половины 1950-х гг. происходит увеличение тиража издаваемой в стране религиозной литературы. В 1956 г. в СССР впервые за годы советской власти была издана Библия на русском языке тиражом 28 тыс. экземпляров.

Стабильные государственно-церковные отношения в период 1955–1957 гг. позволили православному духовенству значительно активизировать свою деятельность, росли доходы РПЦ: если в 1948 г. они оставили 180 млн рублей, то в 1957 г. – 667 млн рублей.

Ситуация в религиозной сфере не могла остаться вне внимания со стороны партийного руководства страны. Укрепившееся положение РПЦ также не могло не беспокоить руководящие круги партии и правительства. Для них также очевиден стал тот факт, что те формы и методы идеологического воздействия на население, которые партия использовала до середины 1950-х гг., оказались бессильными в борьбе с религиозным влиянием церкви. Опыт предыдущих кампаний заставил партийных идеологов начать новый этап борьбы с церковью и религией с принципиально новым арсеналом средств и методов.

Контрольные вопросы

1. В чем заключалось основное содержание Постановления ЦК КПСС «О крупных недостат-

ках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г.?

2. Каковы причины принятия постановления ЦК «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г.?
3. Что принципиально новое по отношению к религии и церкви содержало постановление от 10 ноября 1954 г.?
4. Каковы основные направления и особенности жизнедеятельности РПЦ в период 1955–1957 гг.?

Тема 25. Новая политическая война с религией и Церковью. Конец 1950-х – 1964 г.

«**М**нение» о необходимости ограничить деятельность РПЦ и ее влияние на население начало формироваться в ЦК с весны 1957 г. Данные о положении церкви вызывали озабоченность идеологического штаба страны. Оформлению жесткой линии по отношению к церкви способствовала и ситуация, складывающаяся на политическом Олимпе – в июне 1957 г. на Пленуме ЦК КПСС была разгромлена так называемая «антипартийная группа» Молотова, Ворошилова, Маленкова, Булганина и «примкнувшего к ним» Шепилова. Безусловно, такие люди, как В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов уже в силу того, что в свое время им пришлось проводить в жизнь новую церковную политику Сталина, являлись потенциальными сторонниками либерального курса в отношении к церкви. Так же безусловно, что существовала и другая линия, направленная на ограничение деятельности религиозных ор-

ганизаций, наиболее последовательным выразителем которой являлся заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК партии М.А. Суслов. Однако попытки реализовать планы «широкого наступления на религию и церковь» окончились неудачей и в 1948-49, и в 1954 гг. «Победа» пришла сама собой – в результате устранения с политической арены носителей противоположной точки зрения. Разгром «антипартийной группы» был представлен как удар по оппозиции XX съезду. Оценка оппозиции как «сталинистов» объективно предопределила постановку следующей задачи – покончить с еще имеющимися «проявлениями сталинизма». Сторонникам жесткой церковной политики представилась, наконец, возможность «расправиться» с наследием Сталина, «исправить» существующее положение в религиозной сфере.

Идеологический аппарат учитывал и складывающуюся общественную атмосферу в стране – утверждение в общественном сознании большинства населения (и преимущественно молодежи) новой идеи – идеи строительства нового коммунистического общества. Решение поставленной партией задачи строительства коммунизма требовало «переделки сознания людей», освобождения его от «религиозных предрассудков и суеверий». Новая «политическая война» с религией и духовенством была, таким образом, предопределена, и становилась неизбежностью. В этих условиях новому наступлению на Церковь была обеспечена поддержка на самом высоком уровне.

4 октября 1958 г. ЦК КПСС принял секретное постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В нем вновь сформулированы созвучные постановлению ЦК от 7 июля 1954 г. задачи в области научно-атеистической пропаганды –

«усилить», «активизировать», «придать наступательный характер». Все то, что было достигнуто в государственно-церковных отношениях с 1943 г., объявлялось «деформацией церковной политики социалистического государства», «неправильной политической тактической линией», приведшей к укреплению религии и церкви, созданию условий для деятельности многочисленных «явных и тайных врагов Советской власти» среди духовенства. Это постановление послужило сигналом для массивного пропагандистского антирелигиозного наступления на страницах журналов, газет, по радио с обвинениями, угрозами и насмешками в адрес верующих и духовенства.

16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принимает два постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Согласно первому, советам министров союзных республик поручалось: осуществить сокращение монастырских земельных угодий; запретить наемный труд; установить порядок использования монастырями зданий (кроме культовых), находящихся на их территории только на основании арендных договоров, заключаемых с местными органами власти. Кроме того, вместе с Советами по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов им поручалось в 6-месячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов и внести в Совет Министров СССР согласованные предложения по этому вопросу. Вторым постановлением резко увеличивалась отпускная цена на свечи, что столь же резко увеличивало размеры взимаемого с доходов свечных мастерских налога; устанавливались повышенные ставки налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей, а также отменялись ранее установленные для монасты-

рей льготы по налогу со строений и земельной ренте. Всего за 1959 г. было закрыто 14 монастырей и 5 скитов, к 1 августа 1960 г. из намеченных к ликвидации в этом году 15 монастырей уже было закрыто 11. Закрытие монастырей проводилось грубо, с оскорблением религиозных чувств. Монашествующим просто объявляли, что они должны выбрать другое место жительства и покинуть монастырь, как правило, в течение трех дней. Все это ярко напоминало кампанию по закрытию монастырей в годы Гражданской войны.

На патриархию обрушился поток писем и телеграмм от духовенства и верующих, в которых они сообщали, что из-за отсутствия у них средств местные власти грозят закрытием церквей и монастырей.

Вновь вызывались в кабинеты верующие и их родственники, вновь звучали угрозы и требования власти выйти из «двадцатки», вновь во время церковных служб у храмов показывались фильмы и звучала танцевальная музыка, а в некоторых местах вновь хулиганы разбивали в храмах стекла, оскорбляли священников.

«Историю с приемом» в духовные семинарии и академии летом-осенью 1959 г. патриарх назвал «беспрецедентной». В период сдачи вступительных экзаменов поступающих часто брали на срочные военные сборы, иногда уже поступившим отказывали в прописке по месту учебы и пр. В результате в 1959/60 учебном году из 8 духовных семинарий лишь 2 смогли укомплектовать первые курсы.

В 1958 г. определилась линия на сокращение численности священнослужителей православной церкви. Поставленные вследствие жесткой налоговой политики в тяжелое экономическое положение, многие священники вынуждены были «оголять приход», уходить на покой или на гражданскую службу. Кроме того, велась целенаправленная работа с духовенством с целью убедить

его снять сан, а чаще от священника просто требовали это. Только за октябрь 1958-го – май 1959 г. от духовного сана отказались 9 человек. Две измены были особенно болезненные для Церкви: профессора Александра Осипова из Ленинградской духовной академии и молодого богослова из Саратовской семинарии Евграфа Дулумана. Указом патриарха 30 декабря 1959 г. «...клирики, которые публично хулили имя Господа, отныне лишаются всякого общения с Церковью ...Евграф Дулуман и все другие бывшие миряне – члены Православной церкви, публично хулившие имя Господне, отлучаются от Церкви...»

Повлиять на ситуацию пытался митрополит Николай: он постоянно ссылался на возможно негативную реакцию международной общественности, на то, что происходит в религиозной сфере в СССР. Однако это не возымело результата. Как ни парадоксально, но именно в это время Русская православная церковь по рекомендации правительства активизировала свою внешнеполитическую деятельность, более интенсивными стали ее контакты с зарубежными церквями.

Руководство Московской патриархии, оценивая происходящее в сфере государственно-церковных отношений, делало совершенно справедливый вывод о начале новой линии, новой политики в СССР в отношении к церкви и верующим. Однако ни многочисленные конкретные факты и примеры проявления нового курса, которые патриарх Алексей и митрополит Николай представляли в Совет и о которых говорили во время приемов и встреч, не прояснили ситуацию. Церковной руководство слышало в ответ одно: нет, никакого нового курса нет; идет естественный отход населения от религии и церкви вследствие проведения научно-атеистической пропаганды; да, на местах имеются отдельные ошибочные действия, которые необходимо исправить.

Алексий в течение всего 1959 г. безуспешно добивался новой встречи с Н.С. Хрущевым. Он вручил Г.Г. Карпову письмо для передачи Н.С. Хрущеву, в котором, приводя множество фактов насилия по отношению к Церкви, просил защиты и помощи. Н.С. Хрущев, получив письмо и записку, распорядился проверить изложенное и дать ответ заявителю. Но в ответ церковное руководство услышало прежнее: причин для беспокойства нет.

В начале февраля 1960 г. патриарх Алексий решается на кардинальную меру – свое выступление в Кремле на конференции советской общественности по разоружению он использовал для вынесения на суд общественности трагического положения Церкви: «...Церковь Христова... подвергается оскорблениям и нападкам на людей. Тем не менее она не отрекается от своего долга, призывая человечество жить в мире и любить друг друга... Врата адовы не одолеют Церковь...» Новый председатель Совета по делам РПЦ В.А. Куроедов (2 февраля 1960 г. Г.Г. Карпов был освобожден от должности председателя Совета) дал понять патриарху, «что его речь на Московской конференции советской общественности за разоружение, была неправильной и политически вредной...»

Новое руководство Совета по делам РПЦ поставило задачу избавиться от слишком требовательного и активного митрополита Николая. Летом 1960 г. была принята его отставка с поста Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, а в сентябре вследствие «работы» с патриархом Алексием он был освобожден от должности управляющего Московской епархии. Отставка митрополита Николая, как и освобождение Г.Г. Карпова, были символическим. С их уходом ушла в прошлое целая эпоха в истории государственно-церковных отношений. Пришли новые люди, и с их приходом изменился и характер, и содержание этих отношений.

Совет по делам РПЦ под началом В.А. Куроедова последовательно и методично начал «исправлять ошибки» предшественников и претворять в жизнь новые постановления партии и правительства.

13 января 1960 г. ЦК КПСС принимает постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Нарушением закона объявлялось строительство и покупка домов, привлечение «новых слоев населения» в лоно церкви; благотворительная деятельность, «недемократичные» принципы управления церковными общинами; выступления некоторых священнослужителей, которые «внушают в своих проповедях верующим необходимость воспитывать детей в религиозном духе, приучать их молиться богу...» За первую половину 1960 г. за нарушение законодательства о культах уполномоченными были сняты с регистрации 60 священнослужителей.

Определенным рубежом в истории государственно-церковных отношений явился 1961 год. Все то, что в течение 1959-60-х гг. отработывалось, апробировалось в отношении к религиозным организациям, получило свое юридическое оформление и практическое воплощение.

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Это постановление возвращало Церковь, по сути, в ситуацию 1930-х гг. Особым пунктом Постановления Совет Министров СССР указал на «необходимость восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культах». Совет по делам РПЦ «рекомендовал» патриарху Алексию пересмотреть отдельные пункты Положения об управлении РПЦ 1945 г., а именно, принять поправку об отстранении духовенства от

финансово-хозяйственной деятельности общины и передачи ее в ведение церковного совета.

Требование власти провести церковную реформу было удовлетворено. Вопрос об изменении Положения об управлении РПЦ был основным вопросом Архиерейского собора в июле 1961 г. Была принята новая редакция Положения, согласно которой священник фактически становился в положение «наемного работника» у общины верующих.

С начала 1960-х гг. начавшийся административный натиск на церковь, на верующих и духовенство приобрел характер политической войны.

В погоне за уменьшением количественных показателей представители власти шли на обман, оскорбления верующих, принятие административных, ничем не обоснованных решений; частыми были факты прямого вандализма при закрытии храмов: топтались и сваливались в кучу иконы, кресты, другие предметы религиозного культа, храмы взрывались, сносились с лица земли бульдозерами и т.д. За 1960–1964 гг. количество церквей и молитвенных домов уменьшилось на 5457 (на 01.01.1960 г. – 13008, на 01.01.1965 г. – 7873). Из 8 действующих духовных семинарий к 1964 г. осталось 3. В середине 1960-х гг. Русская православная церковь имела в СССР лишь 18 действующих монастырей (на 01.01.1959 г. – 63; на 01.01.1960 – 44). За период с 1961–1964 гг. в СССР по религиозным мотивам было осуждено 1234 человека.

Эта линия освящалась, направлялась и оправдывалась идеологическими установками коммунистической партии. Особо значимыми в этом отношении явились решения XXII съезда КПСС, положения новой Программы и Устава КПСС. Принятый на съезде новый Устав КПСС обязывал каждого члена партии «вести ре-

шительную борьбу с религиозными предрассудками». Программа КПСС, поставившая задачу построения коммунистического общества к середине 1980-х гг., обозначила, тем самым, и перспективу для православной церкви и других религиозных организаций в СССР: через 20-30 лет церковь должна прекратить свое существование, так как все граждане страны к этому времени будут атеистами. Волюнтаристски поставленная цель, таким образом, обусловила и волюнтаристское решение религиозного вопроса в нашей стране в первой половине 1960-х гг.

В октябре 1964 г. Н.С.Хрущев был отстранен от власти, вместе с этим закончились административный натиск и произвол по отношению к Церкви. Начали, хотя и очень медленно, изживаться последствия политики Хрущева в религиозном вопросе.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные документы, которые стали юридическим оформлением новой церковной политики власти.
2. Почему в начале 1960-х гг. стало возможным реализовать наступление на Церковь?
3. Как руководство Московской патриархии реагировало на новый курс правительства?
4. Какое изменение было внесено в Положение об управлении Церковью на Архиерейском соборе 1961 г.?

Тема 26. Государственно-церковные отношения в 1965–1985 гг.

Осенью 1964 г. для Церкви произошли благоприятные изменения. С отставкой Н.С. Хрущева прекратились гонения на духовенство. Одним из первых шагов было принятие Президиумом Верховного Совета СССР в январе 1965 г. постановления «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Было решено дополнительно изучить судебные дела и пересмотреть некоторые судебные решения предшествующего периода. Ранее осужденные по очевидно сфабрикованным делам были реабилитированы и возвращены из мест заключения.

Новое руководство, хотя и не вернуло Церкви отнятые храмы и монастыри, но все же его церковная политика являлась взвешенной и проводилась в достаточно цивилизованных формах.

В декабре 1965 г. два Совета – по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов – были объединены в один – Совет по делам религий при СМ СССР. Председателем объединенного Совета был назначен В.А. Куроедов. Было опубликовано и положение о Совете, что впервые давало возможность верующим и духовенству ознакомиться с правами, обязанностями, а главное, с границами компетенции Совета и его уполномоченных на местах.

Эти изменения вселили надежду у некоторых слоев православного духовенства на законодательное изменение «Положения об управлении РПЦ», принятого на Архиерейском соборе 1961 г. По мнению многих, власть старост в приходах приобрела непомерные масштабы, постоянные конфликты внутри церковных советов

стали постоянной частью внутриприходской жизни. Однако со стороны Совета ясно дали понять, что путь к внесению поправок в Положение закрыт.

Требование отмены реформы 1961 г. положило начало так называемому диссидентскому течению внутри Русской православной церкви. Его представителями в середине 1960-х гг. были архиепископ Ермоген (Голубев), молодые священники Н. Эшлиман, Г. Якунин и некоторые другие. В своих письмах, в том числе и открытых, они не только требовали внесения поправок в Положение об управлении РПЦ, изменения принципов выбора Патриарха и формирования Синода, но и обвиняли в попустительстве существующему положению в Церкви и характеру государственно-церковных отношений церковное руководство. После того, как письма Н. Эшлимана и Г. Якунина были опубликованы на Западе, они митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом в мае 1966 г. были запрещены в священнослужении.

15 мая 1970 г. скончался патриарх Алексей I. Согласно Положению об управлении Русской православной церковью, в должность Патриаршего Местоблюстителя вступил старейший по хиротонии постоянный член Священного Синода Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков). Его задачей было подготовить и провести Поместный собор для избрания нового главы Церкви.

Период местоблюстительства растянулся на год и заполнен был борьбой различных сил внутри Церкви и за ее пределами по поводу кандидатуры и порядка избрания нового патриарха. В качестве возможных кандидатур называлось 5–6 человек, но наиболее реальными были Патриарший Местоблюститель митрополит Пимен и митрополит Ленинградский Никодим (Ротов).

Власть делала ставку на Пимена, о котором председатель Совета по делам религий В.А. Куроедов отзывался как об одном из видных и авторитетных деятелей Церкви, лояльном и активно поддерживающем политику Советского государства. Среди епископата и духовенства о Пимене распространено было мнение как о человеке скромном, внимательном к людям, имеющем богатый опыт церковной деятельности, хорошем организаторе и «церковном службисте», отличавшемся консерватизмом в отношении устройства религиозно-церковной жизни, не приемлющем «церковного модернизма».

Но среди епископов было немало и тех, кто хотел бы избрания на патриарший престол митрополита Никодима. Да и сам он, хотя публично и не высказывался на эту тему, надеялся, что его кандидатура будет предложена на Соборе архиереями. Однако, как вскоре выяснилось, рассчитывать на успех ему не приходилось, поскольку и Совет по делам религий, и иные «заинтересованные инстанции» проводили работу по дискредитации Никодима в церковных кругах. Упор в основном делался на четыре момента: относительную молодость Никодима (родился в 1929 г.), его «увлеченность» католицизмом, устремленность на церковные реформы, жесткость характера.

В предвыборный период проявили себя и церковная оппозиция, и религиозные диссиденты, выступавшие с критикой миротворческой деятельности Церкви и ее участия в экуменическом движении, настаивавшие на более самостоятельной позиции по отношению к государству и на проведении реформ во внутрицерковной жизни.

Открытие Поместного собора было намечено на 30 мая 1971 г. Накануне состоялось Архиерейское совещание, на котором особо обсуждался порядок избрания

патриарха. В конце концов, большинством было решено выдвинуть только одну кандидатуру – митрополита Пимена, выборы Патриарха решено было проводить открытым голосованием.

Работа Собора продолжалась три дня. В первый день единогласно новым патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Пимен.

Собор также рассмотрел и принял решения по целому ряду вопросов внутрицерковной жизни, экуменической и миротворческой деятельности Церкви. Важным событием стало принятие Деяния «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их».

Двадцать лет (1964–1985 гг.) составили особый период в жизни Русской православной церкви. Период сложный и неоднозначный. Безусловно, Московский патриархат сталкивался с определенными трудностями: угасанием сельских приходов; падением религиозной активности прихожан; нехваткой священно- и церковнослужителей. Но не следует переоценивать глубину этих кризисных явлений. Церковь обладала достаточной жизнестойкостью, ее возможности к эволюционным изменениям не были исчерпаны. «Кризис» не только сигнализировал о наступивших «трудных временах», но и одновременно выступал мобилизующим фактором церковной жизни. В 1970-х гг. прекратились кампании закрытия храмов, монастырей, духовных учебных заведений, административных гонений против духовенства и церковного актива. Церковь снова стала встречать понимание и поддержку в своих просьбах, будь то издательская деятельность и урегулирование правового положения приходов, духовенства, церковного актива. Можно даже сказать, что высшее церковное руководство с конца 1970-х гг. становится своеобразной частью советского истеблишмента.

Государство в 1975 г. предприняло серьезный шаг, когда опубликовало Постановление «О религиозных объединениях» 1929 г. с поправками и изменениями. В новой редакции были опущены некоторые статьи, например, о том, что Церковь не имеет прав юридического лица. Новая редакция разрешала отдельным религиозным организациям арендовать, строить, покупать недвижимость в соответствии с законом. Таким образом, Церковь все же не была признана общественным институтом, религиозные организации с точки зрения закона не представляли единую организацию.

Больше прав предоставлялось Совету по делам религий – за ним закреплялось окончательное решение об открытии храма. Однако Совет не ограничивался в сроках принятия решения, к тому же оно не могло быть обжаловано.

Обсуждение новой Конституции также породило некоторые надежды у духовенства и верующих. Однако формулировки, касающиеся прав граждан, остались прежними – в СССР декларировалось право вести атеистическую пропаганду и отправлять религиозные культы.

Совет по делам религий продолжал политику жесткого контроля за деятельностью церкви. По сигналу уполномоченного принимались административные меры, а также взыскания по партийной и комсомольской линии по отношению к участвующим в религиозных обрядах, периодически предпринимались попытки закрыть действующие монастыри. Активнее стал проявлять себя Комитет госбезопасности.

В целом же положение в сфере государственно-церковных отношений было во многом парадоксальным: при отсутствии прямых гонений и репрессий Церковь укреплялась. Этому способствовали, безусловно, ситуация застоя и деградации руководства страны. В услови-

ях падения партийной дисциплины и общего процесса децентрализации власти все зависело от того, как сложатся отношения между Церковью и властью в регионе. Хотя сокращение сети православных религиозных объединений продолжалось, однако не это служит показателем церковно-религиозной жизни данного периода. Стабилизация государственно-церковных отношений привела к куда более значимым изменениям в жизни Церкви за эти 20 лет.

В сравнении с серединой 60-х гг. количество иерархов в 1985 г. осталось неизменным – 74 человека. Однако в епископате произошли существенные изменения. Число лиц старше 60 лет сократилось с 62,2 до 30 %. С 70-х гг. средний возраст посвящаемых в епископы составил 40–45 лет, тогда как раньше – 50–55 лет. Имели место случаи посвящения в епископы лиц моложе 40 лет. Повысился образовательный уровень: $\frac{3}{4}$ иерархов имели среднее светское образование, более 80 % – высшее богословское образование. Это были люди, сознательно избравшие путь служения Церкви, имеющие опыт активной деятельности в светской среде и навыки организаторской работы, а потому проявляющие энергию и настойчивость на церковном поприще. Для них характерно стремление максимально оживить приходскую жизнь, активизировать проповедничество духовенства, углубить их контакты с паствой, стимулировать учебу в духовных школах. Правящие епископы всячески поддерживают обращения верующих о регистрации новых религиозных обществ о строительстве, ремонте и реконструкции молитвенных зданий. Иерархи входят в Синод с предложениями об установлении новых церковных праздников, канонизации представителей монашества, духовенства, государственных деятелей прошлого, о праздновании юбилеев как общепархиальных, так и отдельных приходов.

Приходское духовенство к 1985 г. составляло около 10 тыс. человек, что значительно больше их числа в середине 1960-х гг. (в 1961 г. насчитывалось 8252 священника и 809 диаконов, в 1967 г. – соответственно 6694 и 653). Шел процесс омоложения кадров духовенства: в 60-х гг. типичной фигурой был священник старше 60 лет, в 80-х – от 40 до 60. Повысился их образовательный уровень: половина священнослужителей имела среднее светское образование, возросло число лиц с высшим светским образованием. Более половины духовенства в 1980-х гг. имело среднее и высшее богословское образование.

Центр религиозной жизни в середине 1980-х гг. переместился в город. До половины всех учтенных обрядов совершалось в городских храмах. Богослужения в них проводились, как правило, ежедневно. Здесь реализовывались предметы культа и религиозной литературы. Сюда обращались верующие из так называемых бесцерковных населенных пунктов.

Заметные изменения за этот период произошли и среди прихожан Русской православной церкви. Хотя к середине 1980-х гг. среди них по-прежнему преобладали люди предпенсионного и пенсионного возраста, однако они отличались более высоким уровнем образования и квалификации. Возросла доля мужчин, а также женщин среднего возраста, посещающих богослужения и совершающих обряды. Духовный вакуум в стране привлекал в храм и представителей интеллигенции.

В 1985 г. в СССР действовало 22 монастыря, в них насчитывалось более тысячи монашествующих, и поток желающих в них поступить не сокращался. Устойчивым было материальное положение монастырей. В дни религиозных праздников сюда стекались, как и прежде, тысячи и тысячи паломников. В монастырях сохранялась, хотя и не афишировалась, традиция старчества.

Старцы под своей опекой имели десятки и сотни «духовных чад», проживавших в различных уголках СССР. В некоторых наиболее крупных и известных монастырях проводились различные форумы международного и общесоюзного характера по церковно-богословским, миротворческим и экуменическим проблемам. Это особенно относится к Троице-Сергиевой лавре в Загорске (теперь Сергиев Посад). Монастыри регулярно посещали зарубежные церковные и государственные делегации.

Были восстановлены контакты со всеми православными и многими инославными христианскими церквями и религиозными организациями. Русская церковь выступила инициатором и провела в СССР ряд международных миротворческих и экуменических форумов. По ее инициативе стали традиционными встречи глав и представителей церквей и религиозных организаций Советского Союза.

За два десятилетия была воссоздана богословская наука и воспитаны необходимые кадры. С богословской позиции осмыслена социально-политическая реальность, в которой суждено было Церкви жить, выработаны такие богословские концепции, как «богословие мира», «богословие революции» и др.

Церковь, живя в социалистическом обществе, естественно, не могла не выразить свою оценку социально-политических и нравственных идеалов социализма. Но официальной позицией Церкви была не просто лояльность, а безоговорочная поддержка внешней и внутренней политики Советского государства.

Таким образом, к середине 1980-х гг. Церковь преодолела кризисное состояние, во многом связанное с административным натиском государства, обрела устойчивость своих структурных подразделений и в целом добилась стабилизации как во внутреннем со-

стоянии, так и во внешнем – во взаимоотношениях с государством и обществом. Очевидно, что на большее в условиях политической ситуации «застойных времен» Церковь рассчитывать объективно не могла.

Но также очевидны были и кризисные явления внутри самой Церкви. Продолжало развиваться религиозное диссидентство, критикующее сервиллизм церковного руководства; действовали общественные организации по защите прав верующих; проблема свободы совести в СССР активно обсуждалась за рубежом. Глубокий структурный кризис, в котором оказалась советская власть, советское государство и общество предопределил и кризисные явления в самой Церкви.

Контрольные вопросы

1. Какие изменения произошли в правовой базе государственно-церковных отношений данного периода?
2. Что такое религиозное диссидентство?
3. Назовите основные направления церковно-религиозной жизни в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг.
4. Какие основные решения были приняты на Поместном соборе 1971 г.?
5. Почему, на ваш взгляд, религия сохранила свое влияние на советских граждан поколения 1970–1980-х гг.?

Тема 27. Перестройка в стране – перестройка государственно-церковных отношений. 1985–1991 гг.

Провозглашение весной 1985 г. курса «перестройки и гласности» встретило положительный отклик духовенства и верующих. Руководство Московского патриархата ожидало, что в новых условиях возможно расширение и углубление диалога между государством и Церковью, что создаст предпосылки для решения конкретных проблем, касающихся жизнедеятельности и приходов, и Церкви в целом.

Однако в сферу государственно-церковных отношений демократизация привносилась с явным запозданием. Первые три года «гласности и перестройки» были фактически потеряны. М.С. Горбачев не использовал благоприятной возможности для завоевания своего политическому курсу поддержки со стороны религиозных организаций и верующих, что объясняется не только свойственными ему в тот период партийно-ортодоксальными взглядами на религиозный вопрос, но и ожесточенной борьбой в Политбюро и партийной элите относительно общего курса реформ.

Об этом свидетельствовали и мероприятия власти по отношению к органу, проводящему церковную политику в стране. В ноябре 1984 г. В.А. Куроедов был освобожден от должности Председателя Совета по делам религий. На его место был назначен К.М. Харчев, бывший до этого послом в Гайане. В церковных кругах назначение Харчева было воспринято как ужесточение церковной политики государства. Однако позиция председателя Совета до сих пор вызывает противоречивые оценки. Это вызвано, вероятно, и противоречивостью высказываний самого К.М. Харчева, и непоследовательностью его деятельности. Показателем

характера государственно-церковных отношений этого периода служат статистические данные о регистрации религиозных обществ, – существенного изменения в количественных показателях перестройка Церкви не принесла.

О позиции Русской церкви в эти годы свидетельствует обращение «К религиозным деятелям и пастве», принятое 16 декабря 1987 г. на очередном совещании глав и представителей церквей и религиозных организаций. В нем говорилось: «За последние годы, опираясь на процесс демократизации всей общественной жизни, наша страна обрела как бы новое дыхание. Созидание мы ощущаем в экономике и политике, в сфере морали, науки и культуры. Возросли требования к чистоте нравственной атмосферы общества, многообразнее и глубже становится духовная жизнь. С новой силой утверждаются гласность и правдивость, самокритичность и требовательность. С глубоким удовлетворением мы свидетельствуем, что процесс перестройки оказывает положительное влияние также и на развитие жизни церквей и религиозных объединений страны, создает более благоприятную атмосферу для осуществления ими своей миссии».

Событием, которое в значительной мере переломило вялотекущий процесс взаимоотношений власти и РПЦ, стала встреча 29 апреля 1988 г. в Кремле Генерального секретаря ЦК КПСС с патриархом Пименом и членами Священного Синода. Инициатива этой встречи принадлежала К.М. Харчеву, который «организовал» обращение Патриарха и Синода к М.С. Горбачеву с просьбой о встрече. В руководстве идея встречи была одобрена.

На встрече было решено отмечать приближающееся тысячелетие крещения Руси не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей. Патриарх официально пригласил М.С. Горбачева на юбилейные тор-

жества и получил от него согласие. Кроме того, Церкви удалось получить поддержку со стороны генерального секретаря в решении вопросов открытия церквей, монастырей, духовных учебных заведений, увеличения тиража религиозной литературы и пр.

Основные юбилейные мероприятия, посвященные тысячелетию Крещения Руси, прошли с 5 по 12 июня 1988 г. в Москве, Киеве, Ленинграде и Владимире, а также во всех епархиях Русской православной церкви. Они включали в себя не только церковные службы, но и торжественные собрания духовенства, членов иностранных религиозных делегаций, представителей общественности и органов власти, концерты духовной музыки, конференции, выставки и т.д. Подробно юбилей освещался центральными и местными средствами массовой информации.

Главным церковным мероприятием в эти юбилейные дни стал Поместный собор, проведенный 6–9 июня в Троице-Сергиевой лавре. С основным докладом «1000-летие крещения Руси» выступил митрополит Киевский Филарет (Денисенко). В нем была прослежена история Русской церкви с момента ее возникновения и до 80-х гг. XX столетия. Заслушаны были также доклады, посвященные канонизации святых в Русской церкви (решением Собора к сонму православных святых было причислено 9 человек); жизни и деятельности Церкви с 1971 по 1988 г.; внешнецерковным связям и миротворческой деятельности Церкви. Одним из важнейших итогов Собора стало принятие Устава об управлении Русской православной церковью, который заменил Положение об управлении Русской православной церковью 1945 г. Новый Устав ввел периодичность созыва Поместных соборов (не реже одного раза в пять лет); на епархиальном уровне восстанавливался такой институт как епархиальное собрание; высшим органом

прихода становилось приходское собрание во главе с настоятелем храма.

Политические реформы в стране, встреча в Кремле, а затем и празднование 1000-летия крещения Руси придали необратимый характер конструктивному развитию государственно-церковных отношений. Об этом в первую очередь свидетельствует рост в 1985–1990 гг. числа зарегистрированных религиозных объединений РПЦ на 01.01.1985 г. – 6806; на 01.01.1990 г. – 10110.

Процессы демократизации в стране, изменение характера государственно-церковных отношений обусловили необходимость и выработки общесоюзного законодательства о свободе совести. В начале 1988 г. Политбюро ЦК КПСС поручило Совету по делам религий совместно с другими ведомствами разработать проект этого Закона. В апреле первоначальный проект Закона «О свободе совести и религиозных организациях в СССР» был представлен, его положения широко обсуждались в средствах массовой информации, в церковных кругах.

Глава Русской православной церкви патриарх Пимен в меру сил участвовал в текущей жизни Церкви, интересовался общественно-политическими проблемами. Он и еще несколько иерархов были избраны в 1989 г. народными депутатами СССР, принимали участие в работе различных общественных организаций и движений. Беспокоили церковное руководство и нарастающие центробежные тенденции в некоторых союзных республиках, о трудностях жизни в них православных приходов, характер политической приобрела проблема Греко-католической церкви на Украине. На Архиерейском соборе 1990 г. специально обсуждался вопрос «О положении Русской православной церкви в связи с обострением межнациональных и межтерриториальных отношений в некоторых регионах нашей

страны». Церковь обращалась к светской власти «с настоятельной просьбой способствовать немедленному прекращению актов насилия и беззакония со стороны униатских экстремистов...» На основе договоренностей между Московским патриархатом, Украинским экзархатом РПЦ, Ватиканом и УГКЦ началось перераспределение храмов между православными и униатами. Однако вскоре этот процесс был прекращен по инициативе униатской церкви, которая потребовала возвращение к ситуации до Львовского собора 1946 г. Патриарх обратился лично к М.С. Горбачеву, но ответа не последовало. Вопрос о Греко-католической церкви на Украине стал одним из основных в разворачивающейся политической борьбе на Украине.

Серьезные изменения в государственно-церковных отношениях произошли весной 1990 г. Решением Верховного Совета РСФСР вероисповедные вопросы было поручено рассматривать Комитету по вопросам свободы совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности во главе со священником В.С. Полосиным. По инициативе Комитета в 1990 г. в республике упраздняются 3-е управление КГБ (идеологические диверсии), в составе которого находился 4-й (церковный) отдел, Совет по делам религий РСФСР и аппарат его уполномоченных на местах. В центре внимания Комитета была подготовка Закона, который получил название «О свободе вероисповеданий». В это же время был подготовлен и союзный законопроект «О свободе совести и религиозных организациях». Российский Комитет под руководством В.С. Полосина высказался против необходимости принятия общесоюзного законодательства. Политическое противостояние союзных и республиканских структур привело к тому, что как только союзный парламент 1 октября 1990 г. принял Закон «О свободе совести и религиозных орга-

низациях», Верховный Совет РСФСР 25 октября 1990 г. принимает Закон «О свободе вероисповеданий». Таким образом, государственно-церковные отношения на территории России стали выстраиваться на основе положений и норм этого законодательного акта.

В это же время уточняется и основная статья Конституции страны, касающаяся принципов свободы совести. Согласно изменениям, внесенным в Конституцию РСФСР 1991 г. ст. 44 декларировала право «свободно исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные, нерелигиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона...»

Однако в сфере государственно-церковных отношений многое оставалось на уровне деклараций и заявлений должностных лиц о необходимости дальнейшей их демократизации. Многочисленные распоряжения, указы, касающиеся различных сторон жизнедеятельности Церкви, зачастую не были связаны друг с другом. Государство самоустранялось от решения проблем церковно-религиозной сферы, что предопределило хаос и произвол. Невозможность практического осуществления «совершенных и демократических» норм делала бессмысленным и само понятие «государственно-церковные отношения».

Происходящее в стране беспокоило Патриарха. Сбереечь страну от возможной катастрофы, сохранить мир между народами многонационального и многоконфессионального Отечества – об этом были его слова в последних обращениях к пастве.

Патриарх Пимен скончался 3 мая 1990 г. и был похоронен в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, рядом с гробницей патриарха Алексия. Смерть Патриарха и в церковных, и в общественных кругах

многими осознавалась как определенный рубеж в послереволюционной истории Церкви, как окончание эпохи, объединенной именами патриархов Тихона, Сергия и Алексия. Пимен стал последним Патриархом советского периода отечественной истории. Вместе с ним уходили в прошлое и те церковно-государственные отношения, что сохранялись в последние семь десятилетий.

Сложная общественно-политическая ситуация в раскальваемом Советском Союзе, напрямую отражавшаяся на положении Русской православной церкви, требовала скорейшего созыва Поместного собора для избрания нового патриарха.

Поместный собор открылся 7 июня 1990 г. в Троице-Сергиевой лавре. Присутствовало 317 делегатов: 90 архиереев, 92 клирика и 88 мирян. Накануне Архиерейский собор утвердил список из трех кандидатур: митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер), митрополит Ростовский Владимир (Сабодан).

В результате тайного голосования в два тура большинством голосов (166) Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Алексей, ставший, таким образом, пятнадцатым патриархом в истории Русской православной церкви. Интронизация новоизбранного патриарха состоялась 10 июня в Богоявленском соборе Москвы.

Русская православная церковь вступила в новый этап своего развития. Деструктивный характер центробежных сил привел к острому политическому кризису, и, в конце концов, события августа 1991 г. положили конец существованию Советского Союза. Это, безусловно, отразилось на положении Русской православной церкви, привело, в свою очередь, и к внутреннему структурному кризису – расколам Церкви – на бывшей

теперь уже территории СССР, и к конфликтам с зарубежными, в том числе и инославными конфессиями, которые начинают активно открывать свои приходы на территории России.

На события августа 1991 г. патриарх Алексей II откликнулся двумя посланиями. Он осудил ГКЧП как проявление наследия всего коммунистического режима. Сам режим патриарх характеризовал как отвержение «всех абсолютно нравственных начал, забвение духовных источников и смысла человеческого существования», как режим, «начисто лишенный чувства ответственности и перед Богом, и перед народом».

Контрольные вопросы

1. Как изменился характер государственно-церковных отношений с началом «перестройки»?
2. Как отнеслась власть к такому событию как тысячелетие принятия православия Русью?
3. Какие изменения в законодательной базе, касающейся церковно-религиозной сферы, произошли в 1990–1991 гг.?
4. Как изменились принципы избрания патриарха Московского и всея Руси на Поместном соборе 1990 г.?
5. Как политическая ситуация в стране рубежа 1980–1990-х гг. отразилась на положении Русской православной церкви?

Тема 28. Российская Федерация и Русская православная церковь в конце XX в.: становление новых взаимоотношений

Реализация принципов свободы совести после принятия Закона РФ «О свободе вероисповеданий» привела к подлинному возрождению Русской православной церкви в России. Количество ее приходов увеличилось почти в 3 раза, монастырей – более чем в 20 раз. Подготовка кадров священнослужителей и церковнослужителей в пределах России ведется в 43 духовных школах. Для богословской подготовки мирян были образованы Свято-Тихоновский богословский институт и Российский православный университет св. Иоанна Богослова. Открылось множество воскресных школ для детей и взрослых, создано более 100 православных библиотек.

Активизировал свою деятельность Священный Синод, который стал заседать значительно чаще, чем в предшествующие десятилетия. Только за первый год своего патриаршества Алексий II посетил 15 епархий. На архиерейских соборах, состоявшихся в 1990-х гг., обсуждались важнейшие вопросы жизни Церкви. Рассматривались вопросы статуса Украинской церкви и ситуации в церковной жизни на Украине, канонизация новомучеников, раскол, учиненный Зарубежной православной церковью; правовой статус Церкви в связи с Законом РСФСР «О свободе вероисповедания», а также взаимоотношения Церкви и общества. Собор 1992 г. специально рассматривал религиозную ситуацию на Украине. В ноябре – декабре 1994 г. – доклад патриарха о важнейших событиях церковной жизни за 1992–1994 гг., о канонизации святых.

Однако в сфере государственно-церковных отношений изменений в конструктивном плане не проис-

ходило. Ситуация усугублялась тем, что при отсутствии государственного органа, ведающего «церковным вопросом», усилия планомерно вводить в жизнь положения Закона, обеспечивать взаимодействие властных структур и религиозных организаций оказались тщетными. Эта задача попеременно возлагалась то на экспертно-консультативный совет при Комитете по свободе совести, то на Координационную комиссию при правительстве РФ по вопросам вероисповеданий, то на Государственного советника РФ по политическим вопросам, но восстановить управление данными общественными отношениями не удалось. Летом 1993 г. и Верховный совет РФ признал ошибочность разрушения в рамках исполнительной власти системы органов, занимающихся вопросами обеспечения свободы совести. Президент Б. Ельцин проявил заинтересованность государства в диалоге с религиозными организациями. Он встретился с представителями конфессий и заверил их в непрелюбимой ликвидации допущенных ошибок и недоразумений со стороны власти. Но очередной кризис власти осенью 1993 г. отодвинул вопросы церковной политики.

Важно подчеркнуть, что в отличие от 1991 г., когда патриарх Алексей высказал официальную поддержку президенту Ельцину, в октябре 1993 г. Синод не вынес определения, однозначно осуждающего одну из сторон политического столкновения. В декабре этого года, в преддверие выборов, Синод высказался против участия в борьбе за места в Государственную думу представителей православного духовенства.

Новый этап развития государственно-церковных отношений начинается с конца 1993 г. Принятие новой Конституции РФ, ряда законодательных актов свидетельствовали о «возвращении» государства к практике регулирования сферы взаимоотношений с религиозны-

ми организациями. Летом 1994 г. при Правительстве РФ образуется Комиссия по вопросам религиозных объединений, на местах функции регулирования взаимоотношений власти и религиозных объединений возлагаются на отделы, комитеты, комиссии по связям с религиозными организациями.

Правительство осознало необходимость совершенствования законодательной базы. В ее недрах был подготовлен проект нового Закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

Церковь высказала свое отношение к готовящемуся закону. В феврале 1997 г. архиерейский Собор принял два важнейших постановления: «Об отдельных вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви» и «О взаимоотношениях с государством и светским обществом». Собор обратился в Государственную думу с просьбой при подготовке новой редакции Закона «О свободе вероисповеданий» учесть особое положение Русской церкви как в прошлом, так и в настоящее время. Власть прислушалась к этой просьбе.

Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» был принят в декабре 1997 г. Он отразил новые реалии, сложившиеся к тому времени в российском обществе и в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, укрепил и развил законодательную базу государственно-конфессиональных отношений в России, упорядочил условия и процедуру регистрации религиозных объединений, подтвердил конституционный принцип равенства религиозных организаций перед законом, создал условия для их конструктивного сотрудничества с государством. В течение прошедших лет Закон показал свою эффективность и надежность. Многочисленные социологические исследования показали спад межрелигиозной напряженности и конфликтов между властными органами и религиозными обществами на местах.

Радикальные общественно-политические и социально-экономические перемены, произошедшие в стране в начале 1990-х гг., обусловили появление не только позитивных, но и ряда негативных явлений в жизни Церкви. Распад СССР вызвал центробежные тенденции в Церкви. На территории бывших союзных республик начали создаваться, нередко при поддержке властей новообразованных суверенных государств, независимые от Московского патриархата церковные структуры. В конфликтных условиях произошло фактическое отделение от Русской православной церкви значительного числа приходов на Украине и образование на их основе Украинской православной церкви Киевского патриархата. В Молдавии часть приходов перешла в юрисдикцию Румынского патриархата. В Эстонии часть приходов РПЦ приняла покровительство константинопольского патриархата.

Демократизация общественной жизни, открытое и нелицеприятное обсуждение болезненных тем получили во внутренней жизни Церкви специфическое продолжение. Начала ослабевать внутрицерковная дисциплина, смело заявили о себе церковные «диссиденты», некоторые священнослужители по тем или иным мотивам покинули Московский патриархат и приняли юрисдикцию Русской православной церкви за рубежом. Быстрый рост количества новых приходов предельно обострил дефицит кадров священнослужителей. В связи с этим нередко в священники рукополагали наспех подготовленных людей, что, естественно, не могло не сказываться на их пастырской деятельности. Начавшийся реставрационно-строительный бум в связи с необходимостью восстановления возвращенных государством зачастую в плачевном состоянии храмов и монастырей отвлекал силы и время священнослужителей на хозяйственные заботы. Кое-где стала проявляться тенденция

к коммерциализации церковных учреждений к излишней пышности в обустройстве храмов.

Большая масса новых членов Церкви, обратившихся к вере уже взрослыми и не получивших религиозного воспитания в семье, преисполненных религиозного энтузиазма и уверенных в своем праве судить не только о нормах внутрицерковной жизни, но и о богословских вопросах, – эта масса является питательной средой возникающих время от времени церковно-общественных движений как консервативно-фундаменталистского, так и либерально-обновленческого характера. Самочинный и нередко политизированный характер их деятельности негативно сказывается на внутреннем мире и согласии в Церкви.

Должное внимание уделяла Церковь в 1990-х гг. своей внешней деятельности. В 1992 и 1998 гг. делегация Русской православной церкви участвовала во встречах глав и представителей автокефальных и автономных православных церквей, на которых обсуждались вопросы жизни церквей в современном обществе, а также была уточнена их совместная позиция в отношении к экуменическому движению под эгидой Всемирного совета церквей. Русская церковь оказывала поддержку Сербской и Болгарской церквам, испытывавшим трудности в связи со сложной политической и общественной ситуацией в Югославии и Болгарии. Продолжался богословский диалог с рядом православных и иных церквей. Церковь сохраняет и развивает связи с международными организациями, в частности с Конференцией европейских церквей.

Распространение влияния Церкви на различные стороны жизни российского общества и активная внешнеполитическая деятельность обусловили реорганизацию синодальных учреждений. К ранее имевшимся добавились отделы по религиозному образованию

и катехизации; церковной благотворительности и социальному служению; миссионерский, по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, а также комиссии по делам монастырей, экономическим и гуманитарным вопросам.

Русская православная церковь в качестве одного из главных событий конца XX в. определила 2000-летний юбилей христианства. Его празднование знаменует собой окончание одного из самых сложных и трагичных периодов истории России и Русской церкви XX в. и кладет начало новой истории – истории века XXI.

Одним из важнейших мероприятий, связанных с юбилеем, явился Архиерейский собор, состоявшийся 13–16 августа 2000 г. в Москве. На Соборе, участниками которого были 147 архиереев, подверглись рассмотрению практически все основные стороны внутренней жизни Церкви, ее отношений с обществом и государством, другими христианскими церквями и объединениями.

Особенно значимыми актами Собора явились канонизация последнего российского монарха Николая II и принятие Основ социальной концепции Русской православной церкви.

Николай II причислен к лику святых, как говорится в документах Собора, не за свою государственную и церковную деятельность, но за то, что он вместе со своей семьей перенес страдания в заточении как **страстотерпец** – «с кротостью, терпением и смирением». Всего Собором было канонизировано 1154 человека, из которых 1090 – новомученики и исповедники российские, пострадавшие в XX в.

Принятые Собором Основы социальной концепции РПЦ – первый в истории Церкви документ, в котором выражена ее официальная позиция по всем существен-

ным вопросам современного общественного бытия – от политики и экономики до проблем биоэтики, глобалистики и секуляризма.

Вот некоторые положения концепции, касающиеся общественно-политической сферы:

- хотя Церковь имеет наднациональный характер, вместе с тем она соединяет в себе вселенское начало с национальным; Церковь призывает своих чад любить земное отечество; православной этике чуждо деление народов на лучшие и худшие,

- Церковь занимает позицию «непредпочтительности» какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин; Церковь предписывает своим чадам повиноваться государственной власти независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, однако, если власть принуждает православных верующих к богоотступничеству, к греховным деяниям, Церковь в лице ее священноначалия в качестве крайней меры может призвать их к мирному гражданскому неповиновению; Церковь сотрудничает с государством на основе их взаимного невмешательства в дела друг друга в том, что служит благу самой Церкви, личности, общества;

- принцип свободы совести, превратившийся в один из основополагающих принципов межчеловеческих отношений в XX в., свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей. Но сегодня этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве;

- перед лицом существующих в обществе политических разногласий и борьбы Церковь проповедует мир и сотрудничество людей, придерживающихся различных политических взглядов; Церковь допускает наличие

различных политических убеждений среди епископов, клира и мирян. Вместе с тем она считает невозможным участие епископата и священнослужителей в деятельности политических организаций, в предвыборных кампаниях, выдвижение их в качестве кандидатов в представительные органы власти. На мирян указанные ограничения не распространяются. Но при этом, участвуя в государственной или политической деятельности, они не в праве выступать от имени Церкви. Неучастие Церкви в политической борьбе не означает ее отказа от публичного выражения своей позиции по общественно значимым вопросам.

Таким образом, Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви, состоявшийся в год празднования 2000-летия Рождества Христова, явился чрезвычайно важной вехой в истории, Церкви, определил основные направления ее деятельности в современную эпоху.

Государственно-церковные отношения также вступили в свой новый этап. Главные вопросы обсуждения Церкви с различными властными структурами касались прав верующих на альтернативную систему налогового, пенсионного и иного учета при отказе от так называемого личного кода; взаимоотношений Церкви и образования, Церкви и вооруженных сил; вопросы регламентации деятельности религиозных групп и иностранных миссионеров на территории России; вопросы, связанные с имуществом Русской православной церкви; вопросы статуса религиоведческой экспертизы и др. Во многих вопросах государство шло навстречу Русской православной церкви. К началу XXI в. РПЦ превратилась в самую многочисленную и богатую Православную церковь в мире.

Контрольные вопросы

1. Какую позицию занимало руководство Русской православной церкви по отношению к политическим событиям 1991 г. и 1993 г.?
2. Какие изменения произошли в 1990-е гг. в законодательной сфере, регулирующей государственно-церковные отношения?
3. Какие направления жизнедеятельности РПЦ характерны для последнего десятилетия XX в.?
4. Как можно оценить характер взаимоотношений власти и Русской православной церкви в конце XX в.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейший рубеж в истории нашего Отечества – Крещение Руси – ознаменован принятием христианства в качестве *государственной религии* раннефеодального государства. Это событие оказало глубокое влияние на все последующее развитие страны – политическое, социально-экономическое, культурное. Взаимоотношения Русского государства и Русской православной церкви на протяжении X–XVII вв. складывались и развивались непросто. Вместе с материальным укреплением Церкви, расширением влияния росла и ее зависимость от светской власти. Внутри РПЦ усиливались противоречия между приверженцами различных путей ее собственного развития, различного понимания ее миссии государстве. Именно в контексте дискуссии о приоритете светской и духовной властей в середине XVII в. произошел раскол Русской православной церкви, в результате которого сформировалась особая ветвь православия – старообрядчество. Вопрос же о том, что выше – «священство или царство», был решен в XVIII в. – упразднение института патриаршества и организация Святейшего Синода положили конец этому спору. Церковная реформа Петра I подчинила Церковь государству, превратив ее, хотя и в специфичную, но часть государственного аппарата.

На протяжении последующих веков политика государства привела к окончательному огосударствлению Русской православной церкви. Однако при этом власть возвышала статус Церкви, а в эпоху Александра III Церковь стала главным идеологическим орудием «охранительства» – орудием сохранения существующих порядков.

Но нельзя было не видеть и признаков кризиса Церкви, упадка ее влияния среди простого народа и ин-

теллигенции, рост индифферентизма, не прекращающегося оттока из православия в «иноверие», появления внутри церкви сторонников ее обновления.

Крушение абсолютной, а вскоре и ограниченной монархии обусловило совершенно новый этап в развитии нашей страны и в истории государственно-церковных отношений. Пришедшие к власти в октябре 1917 г. большевики начали реализацию иной модели вероисповедной политики, базирующейся на постулатах марксизма о свободе совести при преимущественном обеспечении прав атеизма и атеистов. Однако большевики в дальнейшем не смогли удержаться в рамках концепции светского государства, перейдя на практике к строительству государства атеистического. В результате к началу Великой Отечественной войны отношения между советским государством и РПЦ достигли той критической точки, за пределами которой само понятие «отношения» лишалось содержания. Лишь начавшаяся Великая Отечественная война и ярко выраженная патриотическая позиция руководства РПЦ заставила советское государство кардинальным образом изменить свою политику. И в последующие десятилетия советская власть была вынуждена признать право на существование религиозных организаций и религиозной веры как мировоззрения.

Анализируя исторический опыт взаимоотношений государства и Русской православной церкви нельзя забывать и о том, что, являясь носительницей Православия, Церковь на протяжении веков оставалась религией миллионов, оставалась национальной религией. Именно отношение народа к православию и к его носительнице – Церкви активно проявлялось в кризисные, трагические периоды истории России. Борьба за независимость от монголо-татарского ига освящалась Православной церковью; позиция главы Церкви

патриарха Гермогена в начале XVII в. способствовала преодолению кризиса русской государственности, его имя сделалось знаменем национальной освободительной борьбы против иноверцев-латинян за веру предков; годы наполеоновского нашествия представители православного духовенства внесли свой вклад в победу над французской армией; особенно яркой страницей проявления патриотизма Православной церкви явились, безусловно, годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на гонения, прямые репрессии советского государства, непоследовательность и противоречивость церковной политики власти, Русская церковь сумела выжить, сумела сохранить веру для новых поколений и начать путь возрождения в конце 1980-х гг.

Сегодня, в условиях все еще продолжающегося процесса формирования модели взаимоотношений государства и Русской православной церкви, иных религиозных организаций, важно и значимо обращение к исторической правде. Правда эта свидетельствует о выдающейся роли Русской православной церкви, ее представителей в истории нашей Родины, роли русского православия в становлении и развитии национальной культуры, духовно-нравственных ценностей.

При дальнейшем совершенствовании государственно-церковных, государственно-конфессиональных отношений власть и религиозные организации с необходимостью должны учесть многовековой опыт взаимоотношений власти и РПЦ в многонациональном и многоконфессиональном Российском государстве. Русская православная церковь сегодня является самой многочисленной и влиятельной конфессией в Российской Федерации. Безусловно, характер отношений власти и РПЦ и в дальнейшем будет оказывать существенное влияние как на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, как на государственно-конфессиональные отношения, так и на положение РФ на международной арене.

ТЕСТ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

Раздел I. Власть и Русская православная церковь в период Древней Руси и образования единого централизованного государства. X–XVII вв.

1. Кто был инициатором введения христианства на Руси?

- А) Великокняжеская власть.
- Б) Константинопольская патриархия.
- В) Христианство первоначально распространилось на Руси среди народных масс.

2. К каким событиям привело крещение Руси? (Назовите три правильных ответа)

- А) К попыткам византийского императора силой подчинить себе Русь
- Б) К усилению соперничества русских князей за право назначить митрополита
- В) К развитию культуры, образования
- Г) К установлению власти норманнской династии Рюриковичей
- Д) К укреплению международного положения Руси
- Е) К укреплению власти древнерусских князей

- 1) АВЕ
- 2) БГД
- 3) ВДЕ
- 4) БВД

3. Что такое «десятина»?

- А) Часть государственных налогов, отчисляемая государством в пользу Церкви.
- Б) Часть от штрафов по судебным делам в Киевской Руси.

В) пошлина, которую крестьяне платили в пользу князя.

4. Назовите законодательный акт Древней Руси, в котором впервые оговаривается правовое положение Церкви.

- А) Византийский Номоканон.
- Б) Устав князя Владимира.
- В) Русская Правда Ярослава.

5. Назовите один из факторов, сдерживающих процесс феодальной раздробленности на Руси

- А) Деление Руси на княжеские уделы.
- Б) Лествичная система наследования княжеского престола.

В) Наличие независимой от власти Киевского князя церковной власти.

6. Кто был первым русским митрополитом?

- А) Митрополит Михаил.
- Б) Митрополит Иларион.
- В) Митрополит Иов.

7. В каком правовом положении оказалась Русская православная церковь в условиях монголо-татарского ига?

- А) Церковь лишилась всех своих привилегий.
- Б) Церковь должна была выплачивать в Орду особый налог – «выход».

В) Завоеватели сохранили за Церковью все ее привилегии .

8. Церковь сделала свой политический выбор и в условиях монгольского завоевания связала свою судьбу с ... .. ?

- А) Русью Литовской.

- Б) Северо-Восточной Русью.
- В) Юго-Западными княжествами с центром в Киеве.

9. Какие церковные деятели были современниками Московского князя Дмитрия Ивановича?

- А) Митрополит Петр.
- Б) Митрополит Алексей и Сергей Радонежский.
- В) Митрополит Киприан и митрополит Феогност.

10. Когда Русская православная церковь получила автокефалию (независимость)?

- А) 1446 г.
- Б) 1458 г.
- В) 1448 г.

11. Что означало провозглашение автокефалии Русской православной церкви в 1448 г.

- А) Утверждение власти Константинопольского патриарха.
- Б) Ее самостоятельность от Константинопольского патриарха.
- В) Разрешение церкви не платить налоги в княжескую казну.

12. Какова дата введения патриаршества в России?

- А) 1448 г.
- Б) 1584 г.
- В) 1589 г.

13. Кто был первым патриархом Русской православной церкви?

- А) Патриарх Иов.
- Б) Патриарх Макарий.
- В) Патриарх Иона.

14. Какова причина разрыва между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном?

А) Изъятие церковных ценностей для нужд государства.

Б) Неудачи в ходе русско-польской войны.

В) Притязания Никона на верховенство церковной власти.

15. Прочтите отрывок из сочинения современного историка и напишите имя патриарха, о котором идет речь.

«Сосланный в Ферапонтов монастырь на Белоозеро в чине монаха, он на пять лет пережил своего «собинного друга» Алексея Михайловича. Все годы, проведенные в монастыре, он надеялся на возобновление былой дружбы».

Раздел II. Государственно-церковные отношения в Российской империи. XVIII – начало XX в.

1. Церковные реформы Петра I привели к тому, что Церковь превратилась в ... ?

А) Самостоятельную автономную организацию.

Б) В часть государственного аппарата.

В) Равную политическую силу наряду с государством.

2. Какая должность в Священном Синоде была названа Петром I как «око государево и стряпчий по делам государственным»?

А) Первый председательствующий митрополит.

Б) Местоблюститель патриаршего престола.

В) Обер-прокурор Священного синода.

3. Что такое секуляризация церковных земель?

А) Реорганизация налоговой системы по отношению к монастырским крестьянам.

Б) Церковные земли получали особый статус, являясь при этом собственностью РПЦ.

В) Церковные земли становились собственностью государства.

4. Какие крестьяне в конце XVIII века назывались экономическими?

А) Бывшие монастырские крестьяне

Б) Крестьяне, проживающие на присоединенных землях Таврии.

В) Крестьяне, переведенные помещиками на особый правовой статус.

5. Какому церковному деятелю XVIII в. принадлежат эти слова: «Я застал духовенство в лаптях, а обул его в сапоги, из прихожих ввел в залы к господам».

А) Феофану Прокоповичу.

Б) Стефану Яворскому.

В) Митрополиту Платону (Левшину).

6. Когда Синод был лишен права самостоятельного сношения с высшими государственными органами?

А) В начале царствования Александра I, 8 сентября 1802 г.

Б) Согласно Указу Екатерины II от 27 июня 1864 г.

В) Согласно проекту М.М. Сперанского от 14 сентября 1817 г.

7. В чем причина недовольства православного духовенства организацией Голицыным единого Министерства духовных дел и народного просвещения в 24 октября 1817 г.?

А) Недовольно уравнением двух ведомств – духовных дел и народного просвещения

Б) Самим образованием Министерства духовных дел.

В) Православная церковь была уравнена с другими, даже нехристианскими, исповеданиями, что снижало ее статус «главенствующей» Церкви.

8. Какой орган в Синоде, согласно проекту М.М. Сперанского, был организован в 1808 г. для руководства системой духовного образования?

А) Комитет по духовному образованию.

Б) Комиссия духовного православного образования.

В) Комиссия духовных училищ.

9. Как окончательно решался вопрос замещения архиерейских вакансий с 1822 г.?

А) Синод лишь выдвигал трех кандидатов, вопрос же о персональном назначении решался царем.

Б) Священный Синод из трех кандидатур назначал одного архиерея.

В) назначение проводил обер-прокурор Священного Синода.

10. В каком Кодексе были впервые четко определено правовое положение духовного сословия в России?

А) Грамоте «Духовному сословию» Екатерины II.

Б) В IX томе Свода законов Российской империи второй трети XIX в.

В) В Конституции Александра I.

11. Чем были обусловлены первые попытки разрушить замкнутость духовного сословия в России?

А) Отменой крепостного права и началом буржуазных преобразований.

- Б) Судебной реформой 1864 г.
- В) инициативой Союза приходских священников в 1881 г.

12. В каком документе начала XX в. император Российской империи впервые декларировал свободу совести и веротерпимость?

- А) Указе о выборах в Государственную думу в декабре 1905 г.
- Б) Манифесте от 17 октября 1905 г.
- В) Указе о веротерпимости от 17 апреля 1905 г.

13. Назовите документ, в котором впервые в России была декларирована свобода совести.

- А) «О свободе вероисповедания» апрель 1917 г.
- Б) «Об отмене национальных и вероисповедных ограничений» 20 марта 1917 г.
- В) Закон «О свободе совести» 14 июля 1917 г.

14. Кто был последним обер-прокурором Священного Синода в истории РПЦ?

- А) В.Н. Львов.
- Б) А.В. Карташев.
- В) Г.А. Самарин.

15. Поместный Собор 1917 г. избрал патриархом Всероссийским ... ?

- А) Митрополита Московского Тихона (Белавина).
- Б) Архиепископа Антония (Храповицкого).
- В) Митрополита Сергия (Страгородского).

**Раздел III. Государственно-церковные отношения
в советский период Российской истории.
1917–1991 гг.**

1. Как назывался и когда был принят правовой акт советской власти, декларирующий правовое положение Церкви в советской стране?

А) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.

Б) Декрет «О земле» от 2 ноября 1917 г.

В) Декларация прав народов России 2 ноября 1917 г.

2. Какую политическую позицию в условиях гражданской войны занял патриарх Тихон?

А) Позицию поддержки «красных».

Б) Позицию политического нейтралитета.

В) Позицию поддержки «белых».

3. Какое название приняли обновленцы для своей Церкви в 1920-е гг.?

А) Церковь обновления.

Б) «Живая церковь».

В) Истинно православная церковь.

4. В каком документе Синод РПЦ под руководством митрополита Сергия официально заявил о лояльности к советской власти?

А) Декларация митрополита Сергия 1927 г.

Б) Заявление в НКВД в 1928 г.

В) Письмо-обращение к зарубежным приходам 1927 г.

5. Когда и на каком уровне был принят документ, определявший правовое положение религиозных организаций в СССР?

- А) Аналитическая справка НКВД от апреля 1929 г.
- Б) Постановление ЦК ВКП(б) «Об усилении антирелигиозной работы» от 2 января 1929 г.
- В) Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.

6. Как назывался орган, «курирующий» религиозную сферу в СССР до 1938 г.?

- А) Наркомат внутренних дел СССР.
- Б) Комиссия по культовым вопросам при ВЦИК СССР.
- В) Советы депутатов трудящихся.

7. Как изменилось правовое положение духовенства по Конституции 1936 г.?

- А) Духовенство получило равные со всеми гражданами права.
- Б) Положение духовенства не изменилось.
- В) Такая категория как духовенство исчезла из правового поля в СССР.

8. Кто и когда стал следующим после Тихона патриархом Московским и всея Руси?

- А) патриарх Алексей на Поместном соборе 1945 г.
- Б) патриарх Сергей на Архиерейском соборе 1943 г.
- В) патриарх Алексей на Архиерейском соборе 1944 г.

9. Как назывался орган, осуществлявший связь между правительством и патриархом Московским в 1940-е гг.?

- А) Совет по делам РПЦ при СНК СССР.
- Б) Комиссия по вопросам культов при СНК СССР.
- В) Религиозная комиссия при ЦК ВКП(б).

10. В чем причины поворота церковной политики сталинского правительства в 1943 г.? (Отметьте три правильных ответа).

А) Резкое усиление религиозности населения.
Б) По просьбам союзников по антигитлеровской коалиции.

В) Религиозная ситуация на оккупированной территории.

Г) Необходимость союза с религиозными организациями РПЦ для мобилизации населения на борьбу с врагом.

Д) Внешнеполитические планы послевоенного устройства мира.

Е) вследствие обращения руководства Православной церкви к главе советского правительства И. Сталину.

- 1) АВГД.
- 2) АВД.
- 3) АБВГДЕ.
- 4) АБГЕ.
- 5) АБВД.

11. Отметьте одно из принципиально новых теоретических положений по отношению к религии и верующим в Постановлении от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

А) Подчеркивалась разница положения церкви в социалистическом обществе с положением ее в эксплуататорском государстве.

Б) Научно-атеистическая пропаганда не должна проводиться в социалистическом обществе.

В) Подчеркивалась реакционная роль церкви в социалистическом обществе.

12. Кто был избран патриархом Московским и всея Руси на Поместном соборе 1971 г.?

- А) Митрополит Никодим (Ротов).
- Б) Митрополит Пимен (Извеков).
- В) Архиепископ Алексей (Ридигер).

13. Как стал называться орган, «курирующий» церковную сферу с 1965 г.?

- А) Совет по делам религий при СМ СССР.
- Б) Совет по делам религиозных культов при СМ СССР.
- В) Совет по делам РПЦ при СМ СССР.

14. Какие документы составили правовую основу государственно-церковных отношений в период 1965–1985 гг.?

- А) Решения Поместного собора 1971 г. и Конституция СССР 1977 г.
- Б) Постановление ЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях».
- В) Постановление ЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях» в редакции 1975 г.; Конституция СССР 1977 г.

15. Как изменились принципы избрания патриарха Московского и всея Руси на Поместном соборе 1990 г.?

- А) Одна кандидатура при открытом голосовании.
- Б) Несколько кандидатур при открытом голосовании.
- В) Несколько кандидатур при тайном голосовании.

16. Кто был избран патриархом Московским на Соборе 1990 г.?

- А) Митрополит Филарет (Денисенко).
- Б) Митрополит Алексей (Ридигер).
- В) Митрополит Владимир (Сабодан).

17. Какие новые положения, касающиеся свободы совести были внесены в Конституцию РСФСР 1991 г.?

А) Преимущество закреплено за атеистами и атеизмом.

Б) Были сохранены положения Конституции 1977 г.

В) Граждане получили право распространять свои убеждения.

18. Какую позицию заняло руководство Русской православной церкви по отношению к политическим событиям октября 1993 г.?

А) Синод РПЦ не поддержал и не осудил ни одну из сторон.

Б) Синод РПЦ поддержал силы, стоящие за Б.Н. Ельциным.

В) Синод РПЦ поддержал позицию Верховного Совета РСФСР.

19. Как называется Закон и когда он был принят, который сегодня регулирует государственно-церковные отношения?

А) Закон «О религиозных обществах» 1998 г.

Б) Закон «О свободе совести» 1997 г.

В) Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» 1997 г.

20. В каком документе Русская православная церковь определила свое принципиальное отношение к современному обществу и месту в нем Церкви?

А) Основы социальной концепции РПЦ.

Б) Устав Русской православной церкви.

В) Определение Патриарха Синода РПЦ по отношению к светскому государству.

Ключ к тестам для самоконтроля.

Раздел I:

1. А.
2. ВДЕ.
3. А.
4. Б.
5. В.
6. Б.
7. В.
8. Б.
9. Б.
10. В.
11. Б.
12. В.
13. А.
14. В.
15. Патриарх Никон .

Раздел II:

1. Б.
2. В.
3. В.
4. А.
5. В.
6. А.
7. В.
8. В.
9. А.
10. Б.
11. А.
12. В.
13. В.
14. Б.
15. А.

Раздел III:

1. А.
2. Б.
3. Б.
4. А.
5. В.
6. Б.
7. А.
8. Б.
9. А.
10. АВД.
11. А.
12. Б.
13. Б.
14. В.
15. В.
16. Б.
17. В.
18. А.
19. В.
20. А.

ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ, РЕФЕРАТОВ И КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. Международный аспект Крещения Руси.
2. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона.
3. Миротворческая деятельность православного духовенства в период удельной Руси.
4. Первые монастыри на Руси.
5. Политика золотоордынских ханов по отношению к православию и православным.
6. Митрополит Алексей и его роль в укреплении Московского княжества.
7. Сергей Радонежский.
8. Ферраро-Флорентийский собор и великокняжеская власть.
9. Церковная политика Ивана III.
10. Деятельность митрополита Макария по централизации церковного управления.
11. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский: два взгляда на отношение к государственной власти и роли Церкви.
12. Еретичество в XIV–XVI вв.: отношение Церкви и государства.
13. Иван IV и его отношение к инославным в России.
14. Патриарх Гермоген и его роль в преодолении Смуты.
15. Патриарх Никон и его роль в истории взаимоотношений власти и Церкви.
16. Старообрядчество как феномен.
17. Соборное Уложение 1649 г. как правовая основа вероисповедной политики власти.

18. Феофан Прокопович – идеолог церковной реформы Петра I.
19. Первый обер-прокурор Священного Синода полковник И.В. Болтин.
20. Система Духовного образования в XIX в.
21. Министерство духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына.
22. Обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев.
23. Вероисповедные вопросы в Государственных думах 1–4 созывов начала XX в.
24. Демократизация церкви: дискуссии в православных приходах Южного Урала в 1917 г.
25. Карташев В.А. – последний обер-прокурор Священного синода.
26. Антоний Храповицкий – жизнь и судьба.
27. Поместный Собор 1917 г.: выборы Патриарха.
28. Гражданская война на Урале и Русская православная церковь.
29. Обновленчество на Урале.
30. Изъятие церковных ценностей на территории Челябинской губернии.
31. Патриотическая деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны.
32. Патриарх Тихон (Беллавин).
33. Патриарх Сергей (Страгородский).
34. Союз воинствующих безбожников в СССР.
35. Емельян Ярославский – председатель Союза Воинствующих безбожников.

36. Митрополит Николай (Ярушевич) – глава внешних церковных связей Московской патриархии.
37. Репрессии над православным духовенством в 1930-е гг.
38. Патриарх Алексий I.
39. Отношение к религии советского населения СССР по переписи 1937 г.
40. Формы и методы атеистической пропаганды в первой половине 1960-х гг.
41. Патриарх Алексий II (Ридигер).
42. Религиозное диссидентство в СССР в 1970-е гг.
43. Московская патриархия и второй Ватиканский собор.
44. Монастыри в Советском союзе в 1970–80-е гг.
45. Карпов Г.Г. – председатель Совета по делам Русской православной церкви.
46. Празднование 1000-летия крещения Руси в СССР.
47. Патриарх Пимен – последний советский патриарх.
48. Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии в советский период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – Москва, 1991. – 400 с. – ISBN 5-250-01242-6. – [В пер.]. – Текст: непосредственный.
2. Алексеев, В.А. Штурм небес отменяется? / В.А. Алексеев. Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. – Москва, 1992. – 299 с. – ISBN 5-86646-027-0. – Текст: непосредственный.
3. Алексеев, Ю.Г. Под знаменем Москвы: Борьба за единство Руси (царствование Ивана III.) / В.А. Алексеев. – Москва, 1992. – 268 с. – ISBN 5-244-00519-7. – [В пер.]. – Текст: непосредственный.
4. Богданов, А.П. Патриарх Никон и раскол Русской церкви / А.П. Богданов. – Москва, 2018. – ISBN 978-5-4484-0215-9. – Текст: непосредственный.
5. Боже, В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937 гг.) / В.С. Боже // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. – Вып. 2. – Челябинск, 1998. – С. 107–199. – ISBN 5-900838-11-0. – Текст: непосредственный.
6. Борисов, Н.Р. Русская православная церковь и политическая борьба в XIV–XV веках / Н.Р. Борисов. – Москва, 1986. – 205 с. – Текст: непосредственный.
7. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О.Ю. Васильева. – Москва, 2001. – 294 с. – ISBN 5-8055-0053-1. – Текст: непосредственный.
8. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор / О.Ю. Васильева. – Москва, 2004. – 382 с. – ISBN 5-98194-009-3. – Текст: непосредственный.

9. Вишневский, А.К. Совет по делам религий и РПЦ при патриархе Пимене / А.К. Вишневский // Церковь и время. – 2012. – № 4(61). – С. 200–251. – Текст: непосредственный.
10. Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. – Москва; Санкт-Петербург, 2014. – 540 с. – ISBN 978-5-4469-0032-9; ISBN 978-5-7576-0304-9. – Текст: непосредственный.
11. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX вв. / П.Н. Зырянов. – Москва, 1999. – 319 с. – Текст: непосредственный.
12. История религий в России / под общ. редакцией Н.А. Трофимчука, О.Ю. Васильевой. – Москва, 2004. – 591 с. – ISBN 978-5-7729-0072-2. – Текст: непосредственный.
13. Как была крещена Русь. Москва, 1988. – ISBN 978-5-250-00973-5. – 320 с. – Текст: непосредственный.
14. Карташев, В.А. Очерки по истории Русской церкви / В.А. Карташев. – Москва, 1993. – 686 с. – Т. 1: ISBN 978-5-85255-103-1. – Т. 2: ISBN 5-85255-102-3. – Текст: непосредственный.
15. Кондаков, Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX в. / Ю.Е. Кондаков. – Санкт-Петербург, 2003. – 360 с. – ISBN 5-8192-0168-X. – Текст: непосредственный.
16. Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. – Великий Новгород, 2019. – 525 с. – ISBN 978-5-8243-2337-5. – Текст: непосредственный.
17. Кочетова, А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: основные направ-

- ления и особенности деятельности. 1929–1934 гг. / А.С. Кочетова // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. – Великий Новгород, 2019 г. – С. 53–60. – ISBN 978-5-8243-2337-5. – Текст: непосредственный.
18. Кривова, Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. / Н.А. Кривова. – Москва, 1997. – 248 с. – ISBN 5-88735-036-9. – Текст: непосредственный.
19. Кучкин, В.А. Дмитрий Донской // Вопросы истории. – 1995. – № 5, 6. – Текст: непосредственный.
20. Лавринов, В. (прот.) Очерки истории обновленческого раскола на Урале. (1922–1945) / В. Лавринов. – Москва, 2007. – 312 с. – ISBN 1728-0168. – Текст: непосредственный.
21. Маслова, И.И. Советское государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964–1984). – Москва, 2005. – 248 с. – ISBN 5-7383-0269-7. – Текст: непосредственный.
22. Марченко, А.Н. (прот.) «Хрущевская церковная реформа». Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона) / А.Н. Марченко. – Пермь, 2007. – 200 с. – ISBN 5-7944-0911-8. – Текст: непосредственный.
23. Марченко, А.Н. (прот.) Епископы Пермской епархии эпохи «хрущевских гонений» на Русскую Православную Церковь. (1958–1964 гг.) Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.). / А.Н. Марченко. – Пермь, 2011. – 284 с. – ISBN 978-5-7944-1663-3. – Текст: непосредственный.
24. Одинцов, М.И. Совет по делам Русской православной церкви при СРК (СМ) СССР и Московская па-

триархия: Эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. / М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко. – Санкт-Петербург, 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-91470-054-3. – Текст: непосредственный.

25. Одинцов, М.И. Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. – февраль 1917 г.). Санкт-Петербург, 2013. – 180 с. – ISBN 978-5-91470-050-5. – Текст: непосредственный.
26. Одинцов, М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / М.И. Одинцов. – Москва, 2010. – 444 с. – ISBN 978-5-91470-006-2. – Текст: непосредственный.
27. Одинцов, М.И. Вопросы свободы совести в первой Советской Конституции 1918 г. и в последующих Конституциях РСФСР и СССР. 1918–1978 гг. / М.И. Одинцов // Становление советской государственности: выбор пути и его последствия. – Москва, 2022. – С. 398–430. – ISBN 978-5-8243-2515-7. – Текст: непосредственный.
28. Одинцов, М.И. Жребий пастыря. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 1865–1925 / М.И. Одинцов. – Москва, 2021. – 631 с. – ISBN 978-5-8243-2463-1. – Текст: непосредственный.
29. Одинцов, М.И. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1867–1944 / М.И. Одинцов. – Москва, 2022. – 727 с. – ISBN 978-5-8243-2506-5. – Текст: непосредственный.
30. Одинцов, М.И. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной вой-

- ны. 1941–1945 гг. / М.И. Одинцов, А.С. Кочетова. – Москва, 2014. – 316 с. – ISBN 978-5-906594-05-1. – Текст: непосредственный.
31. Одинцов, М.И. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX – первая четверть XX в. / М.И. Одинцов, А.С. Кочетова. – Москва, 2023. – 559 с. – ISBN 978-5-8243-2524-9. – Текст: непосредственный.
32. Паскаль, П. Протопоп Аввакум и начало раскола / П. Паскаль. – Москва, 2011. – 680 с. – ISBN 978-5-9551-0017-3. – Текст: непосредственный.
33. Патриарх (О патриархе Алексии II). – Москва, 1993. – 192 с. – ISBN 5-7195-0025-1. – Текст: непосредственный.
34. Петрушко, В.И. История Русской церкви. Первый патриарший период (конец XVI–XVII в.): курс лекций / В.И. Петрушко. – Москва, 2020. – 460 с. – ISBN 978-5-7429-1336-8. – Текст: непосредственный.
35. Пинкевич, В.К. Вероисповедная реформа правительства П.А. Столыпина / В.К. Пинкевич // Религия, Церковь в России и за рубежом. – № 2. – Москва, 1994. – Текст: непосредственный.
36. Полунов, А.Ю. Под властью обер-прокурора / А.Ю. Полунов. – Москва, 1996. – 374 с. – ISBN 5-88735-024-5. – Текст: непосредственный.
37. Поппэ, А. Политический фон Крещения Руси (русско-византийские отношения в 986-989 годах // Как была крещена Русь / А. Поппэ. – Москва, 1988. – С. 240–286. – ISBN 978-5-250-00973-5. – Текст: непосредственный.
38. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII века. Принятие христианства / О.М. Рапов. –

- Москва, 1988. – 414 с. – ISBN 5-06-001181-X. – Текст: непосредственный.
39. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – Москва, 2006. – 1256 с. – ISBN 5-8291-0756-2. – Текст: непосредственный.
40. Римский, С.В. Православная церковь и государство в XIX веке / С.В. Римский. – Ростов-на-Дону, 1998. – 384 с. – ISBN 5-87442-093-2. – Текст: непосредственный.
41. Рокуччи, Адриано. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть. 1917–1958 / Адриано Рокуччи. – Москва, 2016. – 582 с. – ISBN 978-5-8243-1948-4. – Текст: непосредственный.
42. Русская православная церковь. Православная энциклопедия / под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва, 2000–2023. – ISBN 978-5-89572-005-6. – Текст: непосредственный.
43. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. – Новосибирск, 1991. – 393 с. – ISBN 5-02-029759-3 – [В пер.]. – Текст: непосредственный.
44. Скрынников, Р.Г. Митрополит Алексей и Сергей Радонежский / Р.Г. Скрынников. – Москва, 1990. – 61 с. – ISBN 5-07-001359-9. – Текст: непосредственный.
45. Фирсов, С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – Москва, 2002. – 623 с. – ISBN 5-94270-015-X. – Текст: непосредственный.
46. Цыпин, Вл. История Русской Церкви. 1917–1997 / Вл. Цыпин. – Москва, 1997. – 830 с. – ISBN 5-7302-0815-4. – Текст: непосредственный.

47. Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т.А. Чумаченко. – Москва, 1999. – 248 с. – ISBN 5-88735-049-0. – Текст: непосредственный.
48. Чумаченко, Т.А. Челябинская епархия во второй половине XX в. / Т.А. Чумаченко // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск, 2005. – С. 427–443. – ISBN 5-88771-045-4. – Текст: непосредственный.
49. Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СМ) СССР. 1943–1965 гг. / Т.А. Чумаченко // Православная энциклопедия. – Т. 64. – Москва, 2021. – С. 577–582. – ISBN 978-5-89572-071-4. – Текст: непосредственный.
50. Шкаровский, М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. – Москва, 2002. – 525 с. – ISBN 978-5-9533-2083-2. – Текст: непосредственный.
51. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – Москва, 2010. – 480 с. ISBN 978-5-9533-2963-7. – Текст: непосредственный.
52. Шапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. / Я.Н. Шапов. – Москва, 1972. – 338 с. – Текст: непосредственный.
53. Шапов, Я.Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII века / Я.Н. Шапов. – Москва, 1989. – 228 с. – Текст: непосредственный.

Учебное издание

Чумаченко Татьяна Александровна

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ.**

X–XX вв.

Учебное пособие

ISBN 978-5-907538-15-3

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 29 от 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

На обложке использовано фото
«Кафедральный собор Храма Христа Спасителя»
из открытых интернет-источников

Редактор О.Э. Карпенко

Оформление обложки М.В. Садкова

Подписано в печать 07.08.2023 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆

Уч.-изд. л. 11,0. Усл. п. л. 17,15

Тираж 100 экз. Заказ № 895

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Южно-Уральского
гуманитарно-педагогического университета
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

ISBN 978-5-907538-15-3

9 785907 538153 >